

ЛИТЕРАТУРА В ШКОЛЕ

6'2015

Научно-методический журнал
Основан в августе 1914 года
Выходит 12 раз в год

Учредитель —
ООО «Редакция журнала «Уроки литературы»»

Главный редактор
Надежда Леонидовна КРУПИНА

Редакторы
Николай Николаевич ЗУЕВ,
Татьяна Алексеевна КАЛГАНОВА

Отв. секретарь
Ирина Степановна ГОЛОВИНА

Дизайн и вёрстка
А.Г.БРОВКО

Компьютерный набор
Н.А.КРУПИНОЙ

Корректур
Е.А.ВОЕВОДИНОЙ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

И.П.Золотусский — литературный критик, писатель, исследователь жизни и творчества Н.В.Гоголя, член Русского ПЕН-центра, лауреат премии А.И.Солженицына, Государственной премии в области литературы и искусства;

В.С.Непомнящий — доктор филологических наук, литературовед, пушкинист, зав. сектором и председатель Пушкинской комиссии ИМЛИ РАН, лауреат Государственной премии в области литературы и искусства;

Н.Н.Скатов — доктор филологических наук, член-корр. РАН;

Л.А.Трубина — доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой литературы XX–XXI веков и журналистики МПГУ;

С.А.Зинин — доктор педагогических наук, профессор МПГУ, член Федеральной предметной комиссии по литературе;

А.Г.Кутузов — доктор педагогических наук, профессор;

В.П.Журавлёв — кандидат филологических наук, доцент, зав. редакцией литературы издательства «Просвещение»;

В.Г.Распутин — писатель, Герой Социалистического Труда, лауреат Государственной премии Российской Федерации;

В.Ф.Чертов — доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой методики преподавания литературы МПГУ

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

Покровский бульвар, дом 4/17, строение 5,
Москва, почтамп, 101000.
Телефон: 8 (495) 624-77-38.
Факс: 8 (495) 624-77-78.

E-mail: litervsh@mail.ru
www.litervsh.ru

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-22549 от 30 ноября 2005 г.

Отпечатано ЗАО «Алмаз-пресс», Москва
Тираж 8 000 экз.

© Журнал «Литература в школе». 2015.

При реализации проекта «Восстановление общего образовательного пространства (предмет «Литература»): Россия — Крым — Севастополь» используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 25 июля 2014 года № 243-рп и на основании конкурса, проведённого обществом «Знание» России.

Уважаемые авторы!

Убедительно просим отправляемые по электронной почте статьи сопровождать аннотацией, ключевыми словами и данными о себе.

СОДЕРЖАНИЕ

НАШИ ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ

В.А.СТАРИКОВА —
А.П.Чехов в стихотворении И.А.Бунина «Художник» 2

И.Н.АРЗАМАСЦЕВА —
«Крымский текст» детской литературы: история и современность 4

В.В.АГЕНОСОВ —
Война в восприятии писателей русской эмиграции 7

ПОИСК. ОПЫТ. МАСТЕРСТВО

Учителя учителей

Ф.Е.СОЛОВЬЁВА, Э.В.КОСТЕРИНА —
«...Мне кажется необыкновенно важным... любить свою работу, любить детей».
Геннадью Самуйловичу Меркину — 75 лет! 12

ЖУРНАЛ «ЛИТЕРАТУРА В ШКОЛЕ» В КРЫМУ И СЕВАСТОПОЛЕ

Иван ШМЕЛЁВ —
Нянины сказки. Про Бабу-ягу. Круг адский.
Из книги "Солнце мёртвых". В сокращении 14

А.Г.ГОЛОВАЧЁВА —
«В разговоре о Чехове он всегда волновался».
К.Г.Паустовский в Ялте 17

О.И.ЕГОРОВА —
Е.Криштоф. «Сто рассказов о Крыме» 18

Мастер-класс

Л.А.СИРЕНКО —
Урок по поэзии А.Ахматовой.
XI класс 20

С.П.КУРГУЗ —
Два русских характера из народа в рассказе И.С.Тургенева
«Хорь и Калиныч».
VIII класс 23

Т.Г.СОЛОВЕЙ —
«Люблю тебя, Петра творенье!..»
Анализ вступления к поэме А.С.Пушкина «Медный всадник». VII класс 26

С.А.ВАСИЛЬЕВА —
Между чувствами и принципами.
Рассказ И.С.Тургенева «Бирюк». VII класс 29

Т.Е.ДОМАСКИНА —
А.С.Пушкин. «Сказка о мёртвой царевне и о семи богатырях».
Итоговый урок. V класс 33

Малая родина в сердце моём

И.Л.ЧЕЛЫШЕВА —
Литературное краеведение.
X–XI классы 36

Г.Ю.СЕМЁНОВА —
Крым литературный.
V класс 38

Владимир ТУРЧАНЕНКО —
«Для всех ты — Крым, а мне ты — Родина, мой дом, судьба моя и боль»
(В.Субботенко).
Эссе 40

СТАРИКОВА Виктория Андреевна —

кандидат филологических наук, доцент Московского государственного гуманитарного университета им. М.А.Шолохова
va-sta@mail.ru

А.П.ЧЕХОВ В СТИХОТВОРЕНИИ И.А.БУНИНА «ХУДОЖНИК»

Аннотация. В статье дан развёрнутый анализ стихотворения И.А.Бунина «Художник», рассматриваются особенности поэтического видения И.А.Буниним А.П.Чехова, «удивительного человека и удивительного писателя».

Ключевые слова: Бунин, Чехов, Ялта, личность, художник, артистизм, жизнь, смерть, творчество, временное и вечное.

Abstract. The article provides a detailed analysis of the I.A.Bunin's poem "The Artist", the peculiarities of poetic vision of A.P.Chekhov by I.A.Bunin as "an amazing person and an amazing writer" are considered.

Keywords: Bunin, Chekhov, Yalta, personality, artist, artistry, life, death, creativity, temporal and eternal.

Удивительный был человек!
Удивительный писатель!
И.А.Бунин

Среди стихотворений, посвящённых Чехову современниками, зачастую романтически приподнятых, экзальтированных, бурно выражающих скорбь утраты или патетическое восхищение писателем, особняком стоит бунинское стихотворение «Художник»¹, написанное в пору расцвета поэтического творчества писателя — в 1908 году:

*Хрустя по серой гальке, он прошёл
Покатый сад, взглянул по водоёмам,
Сел на скамью... За новым белым домом
Хребет Яйлы и близок и тяжёл.
Томясь от зноя, грифельный журавль
Стоит в кусте. Опущена косица,
Нога — как трость... Он говорит: «Что, птица?
Недурно бы на Волгу, в Ярославль!»
Он, улыбаясь, думает о том,
Как будут выносить его — как сизы
На жарком солнце траурные ризы,
Как жёлт огонь, как бел на синем дом.
«С крыльца с кадиллом сходит толстый поп,
Выводит хор... Журавль, пугаясь хора,
Защёлкает, взовьётся от забора —
И ну плясать и стучать клювом в гроб!»
В груди першит. С шоссе несётся пыль,
Горячая, особенно сухая.
Он снял пенсне и думает, перхая:
«Да-с, водевиль... Всё прочее есть гиль».*

Имя А.П.Чехова в заглавии отсутствует, но оно узнаваемо. Сразу возникает вопрос: почему И.А.Бунин не поставил имя А.П.Чехова в заглавии стихотворения?

«Поэзия Бунина, — пишет М.Кралин, — вообще чуждается имени. Мы не знаем стихов, посвящённых Пашенко, Цакни, Муромцевой, то есть тем женщинам, которые столь много значили в его биографии. Даже стихотворение, где изображается вполне узнаваемый персонаж, называется не «Антон Павлович Чехов», но «Художник». В этом смысле поэзия Бунина отличается какой-то особенной деликатностью»².

Бунин «не называет прямо имени Чехова», — полагает Л.Е.Бушканец, потому что «в

А.П.Чехов около своего дома в Ялте. 1904

данном случае Чехов для него воплотил эталонный тип художественного сознания»³.

Название этого произведения, как и всегда у Бунина, несёт множество смыслов. Своим заглавием Бунин соединяет писательский и человеческий облик Чехова, подчёркивая «именно художническую основу личности Чехова»⁴, «артистизм» души писателя, «художественную роскошь его большого характера»⁵.

Безусловно, заглавие имеет и прямое отношение к автору стихотворения, к его собственному художественному видению. Глазами художника, точно и прицельно, Бунин увидел и несколькими штрихами запечатлел облик Чехова, духовно, лично и профессионально близкий ему.

В литературе Чехов-художник на всю жизнь для Бунина оставался величайшим авторитетом. Точнейшее художественное письмо Чехова, глубокое знание жизни и человека были особенно важны для Бунина в его поисках эмоционально-смысловой ёмкости слова, высокой «плотности» детали, живописной изобразительности.

В демонстративной подчёркнутости заголовка («Художник») подтекстно улавливается одна из генеральных тем Бунина — искусство, творчество, бессмертие. В нём сокрыта излюбленная бунинская мысль о творчестве, о вневременности и бессмертии великого искусства, заключено глубокое убеждение, что подлинное искусство останется в веках и в нём продолжение жизни художника.

Заголовок, думается, продиктован и желанием Бунина обозначить некую константу творческой личности, художническое око видения жизни великим творцом, который до самой своей смерти остаётся художником.

Чехов и Бунин! Два художника, две самообытные, ярчайшие творческие индивидуальности.

Это стихотворение — тонкая, блестящая, намеренно культивируемая переключка Бунина с Чеховым, с чеховскими образами, настроением, поэзией, «чувствованием». Мы видим, как в стихотворении просто и незатейливо соединились творческие натуры и художественные стили Бунина и Чехова — автора и героя стихотво-

рения — больших мастеров слова. Подтверждение этому находим в несомненной связи между чеховской поэтикой и художественным миром бунинского стихотворения.

Образ Чехова проходит как камертон, определяя тональность и художественный строй бунинского стихотворения: правду чувств, естественность и точность средств выражения.

Стихотворение овеяно воспоминаниями Бунина о безнадежно больном Чехове, доживающем последние месяцы в Ялте. В стихотворении всё словно происходит у нас на глазах.

Художественное пространство организовано, как сказали бы в наше время, по принципу кинематографического кадра.

Бунин обозначает место действия. Острым, цепким взглядом из окружающей обстановки выбирает достопримечательные подробности: «новый белый дом», «хребет Яйлы», «покатый сад», «водоёмы», «серая галька дорожек», любимая «скамья», «грифельный журавль». Это живые, узнаваемые реалии пространственной среды ялтинского дома Чехова, вынесенные Буниным из многократных посещений Белой дачи. Сознательно подчеркнута простота обстановки. Приметы-подробности мира, которые обступают героя, поразительны по своей точности.

Заметим: «грифельный журавль» — это реальный персонаж ялтинского дома Чехова, неоднократно упоминаемый мемуаристами, посещавшими Белую дачу⁶.

«Портрет» «грифельного журавля» зарисовал в своих воспоминаниях художник К.Королин, запечатлел писатель А.И.Куприн.

«Посредине <сада>, — вспоминает Куприн, — стояли качели и деревянная скамейка. Во дворе жили: ручной журавль и две собаки. <...> Журавль был важная, степенная птица. <...> Бегал всюду, по двору и по саду, причём уморительно подпрыгивал на ходу и махал растопыренными крыльями, исполняя характерный журавлиный танец, всегда смешивший Антона Павловича»⁷.

Бунин, как известно, видит и чувствует мир целостно, всеохватно: в красках, свете, звуках, ощущениях, и в этом стихотворении он передаёт всю полноту цвето-световой и звуковой палитры рисуемой картины. Поэт предельно точен в передаче физических жестов и ощущений своего персонажа. Вот Чехов проходит по дорожке сада, под ногами шуршит («хрустит») галька, присев на скамью, он обращается к журавлю, своему единственному «собеседнику»: «Что, птица? Недурно бы на Волгу, в Ярославль!»

Летающая с шоссе горячая сухая пыль теснит грудь, разрывая её «перханьем». Чехов снял пенсне, задумался, представив на минуту сцену собственных похорон...

Так же точна и выразительна цветопись. Бунин берёт тона простой реальной гаммы (белый, серый, синий, жёлтый): «... как сизы / На жарком солнце траурные ризы. / Как жёлт огонь, как бел на синем дом».

Главная художественная функция цвета в стихотворении — вызвать ясные зрительные представления. Цвета не просто указывают на подробности окружающего мира (белый дом

на фоне *синего* неба и моря, *серая* дорожка из морской гальки, *жёлтый* цвет горящих свечей), они создают атмосферу солнечного и знойного дня. Чёрный траурный креп на солнце приобретает *сизый* оттенок.

Наверное, так же знойно было в Ялте и 2 июля 1904 года, в день кончины А.П.Чехова вдали от родины, в далёком Баденвейлере.

Кратко, выразительно Бунин очертил внешний и внутренний облик обречённого на смерть человека. Последние прижизненные фотографии писателя запечатлели изнурённого болезнью, исхудавшего до чрезвычайности Чехова. Бунин прямо называет смертельные признаки лёгочной болезни: «перхает», «в груди першит». Кроме них, в стихотворении есть и косвенное указание на внешние приметы болезни Чехова через описание птицы: «нога как трость». Эта деталь («нога как трость») у иного читателя бунинского стихотворения, наверное, может вызвать большое сомнение в отнесении её к описанию смертельно больного писателя, но она так легко и свободно перетекает из описания птицы в чеховский «портрет» и так органично перекликается с мемуарными свидетельствами современников, что вероятность предположения такой аналогии достаточно велика.

Лаконичное стихотворное изображение заставляет вспомнить мемуарное подтверждение Н.Д.Телешова: «На диване, обложенный подушками... не то в пальто, не то в халате, с пледом на ногах, сидел тоненький, как будто маленький, человек с узкими плечами, с узким бескровным лицом — до того был худ, изнурён и неузнаваем Антон Павлович. Никогда не поверил бы, что возможно так измениться.

А он протягивает слабую восковую руку, на которую страшно взглянуть, смотрит своими ласковыми, но уже не улыбающимися глазами и говорит:

— Завтра уезжаю. Прощайте. Еду умирать»⁸.

По-чеховски краткий и ясный, сдержанный и «тихий», поэтический рассказ Бунина пронизан глубокими философскими раздумьями о художнике Чехове.

В поэтическое воспоминание вступают жизнь, смерть, творчество. Эти сквозные темы тесно взаимодействуют, пересекаясь и перетекая одна в другую. Бунин даёт душевный абрис писателя, сближая жизнь и смерть, подчёркивая их роковое сплетение для Чехова. Трагически спрессована вся жизнь Чехова перед смертью.

Несмотря на то что Бунин пытается (в духе Чехова) избежать субъективного выражения эмоций, всё стихотворение пронизано авторским чувством затаённой печали. Построено стихотворение в чеховских традициях — на материале повседневных событий.

Бунин всматривается в Чехова, а Чехов несуетно, покойно всматривается в жизнь, приближаясь к какой-то вечной истине, мудро прозревая высший её смысл в том, что мир устроен именно так, а не иначе, улавливая в примелькавшихся чертах бытия отсвет непреходящего, всепроникающего света.

Чехов видит мир целостно, внутренним зрением, может быть даже и немного уже отстранённо. Обречённый на смерть человек

ощущает близость надвигающегося конца и не скрывает горькой усмешки.

Улыбка Чехова — композиционно-смысловое ядро стихотворения:

*Он, улыбаясь, думает о том,
Как будут выносить его — как сизы
На жарком солнце траурные ризы...
Он снял пенсне и думает, перхая:
«Да-с, водевиль... Всё прочее есть гиль»⁹.*

«В этом слове (улыбка — В.С.) — суть удивительного чеховского характера. Человек заглянул за порог смерти. Без мистического страха, спокойно, буднично. Заглянул, улыбаясь; и полное самообладание настолько в нём высоко, что слова «да-с, водевиль» не покорили наш слух, прозвучали вполне естественно»¹⁰.

Улыбка несёт большую смысловую нагрузку. Здесь схвачены существенные особенности восприятия жизни Чеховым-художником.

Поэтическая фантазия Бунина — проникновение в строй души Чехова — убедительна и достоверна. Всё это очень могло бы быть. Зная натуру Чехова, Бунин поэтически констатирует силу его воли, величайшее мужество. Жизнелюбивый, духовно неутомимый художник вытесняет уставшего от болезни человека. Он мыслит образами. Для него так нормально представить и собственные похороны: «как будут выносить его», как «с крыльца с кадиллом сходит толстый поп», «выводит хор» и как будут «сизы на жарком солнце траурные ризы». Жизнь продолжает вдохновлять художника, многообразие «обыкновенной» действительности по-прежнему даёт пищу деятельной натуре Чехова, воплощаясь в образы, и кажется, будто сейчас из будничности он извлекает очерк сюжетного произведения: «Да-с, водевиль... Всё прочее есть гиль».

Эта цитата из грибоедовской комедии «Горе от ума», поданная Буниным как фраза внутреннего монолога Чехова, органична складу образного мышления писателя. Художник Чехов остаётся самим собой, творческий труд продолжается. Это импульс нового рождающегося образа. Как тут не вспомнить: «Ах, какая масса сюжетов в моей голове и как хочется писать... Сюжетов скопилось тьма-тьмущая...», «Как так сюжетов нет? <...> Да всё сюжет, везде сюжет. Вот посмотрите на эту стену. Ничего интересного в ней нет, кажется. Но вы взгляните в неё... и опишите это. Уверю вас, хороший рассказ может получиться». «Посмотришь на жизнь, на людей... Потом гуляешь где-нибудь, хоть в Ялте по набережной, вдруг пружинка в голове «чик», и готов рассказ»¹¹.

Особый интерес представляет то обстоятельство, что эти суждения высказывались Чеховым в разные периоды его жизни и тогда, когда он был уже на пороге смерти...

«Когда здоровый человек чувствует себя бодро и весело — это естественно, нормально. Но когда больной, приговорённый... к смерти, прикованный, как узник, к ненавистному ему месту, вдали от близких и друзей, не видя для себя просвета впереди, тем не менее умеет и смеяться, и жить светлыми мечтами... то такую жизнерадостность и жизнеспособность следу-

ет признать чрезвычайной, исключительной...»¹² — писал в своих воспоминаниях К.С. Станиславский. А это и есть чеховский феномен: особый склад мышления: от юмора к «серьёзу» и от «серьёза» к шутке. Это так органично и природе его искусства.

Г.А. Шалюгин, размышляя над поэтической строфой, где Чехов представляет картину своих похорон: «С крыльца с кадиллом сходит толстый поп, / Выводит хор... Журавль, пугаясь хора, / Защёлкает, взвзвётся от забора — / И ну плясать и стучать клювом в гроб!», правомерно видит в ней узел знаковых сцеплений: «В бунинском этюде есть нечто и от Чехова, его иронического взгляда на сложные «мировые вопросы», и от средневековой гравюры на тему «пляски смерти», и — ещё глубже — от античного театра, в котором хор сопровождает судьбоносные моменты бытия героя»¹³.

Верный своей философской концепции, Бунин подчёркивает «власть внеличной силы» над человеком, его бессилие перед неизбежностью неумолимой смерти (даже если этот человек — Чехов — воплощение мощной духовной энергии, мужества, воли) и бессмертия великого художника. Искусство, по Бунину, «вечная неустанная борьба» «с рекой забвения». Бунин «горделиво воспринимал творчество как единственную возможность преодолеть безвестность, пережить физическое забвение, продлить в памяти последующих поколений отмеренный природой срок»¹⁴.

В подтексте этого крошечного стихотворения заключено глубоко личное осмысление Буниним бессмертия великого искусства Чехова.

Бунин, хорошо знавший Чехова, оставивший о нём тонкие и глубокие воспоминания, сумел увидеть, понять и показать его личность, полную внутреннего достоинства и глубоко скрытых чувств. Бунин видит и представляет чеховский внутренний мир целостно, всеохватно и в этом стихотворении пытается передать особенности жизненного чувства писателя.

В сравнительно ограниченном художественном пространстве стихотворения живое и трепетное воплощение находит мотив одиночества писателя. В стихотворение он входит исподволь, ненавязчиво... Уединённый дом, пустующий сад, рядом нет никого, только «гри-

фельный журавль»... По своей образности и тождественности эта картина близка воспоминаниям художника К.А. Коровина, очень тонко уловившего «музыку» настроения Чехова: «...весной 1904 года я был у Антона Павловича Чехова в доме его в Верхней Аутке. На дворе дачи, когда я вошёл в калитку, передо мной, вытянув шею, на одной ноге стоял журавль. Увидев меня, он расправил крылья и начал прыгать и делать движения, танцуя, — как бы показывая мне, какие выкрутасы он умеет разделявать. <...>

— Какой милый журавль у вас, — сказал я Антону Павловичу, — он так забавно танцует...

— Да, это замечательнейшее и добрейшее существо... <...> Он — артист и любит, когда мы смеёмся на его забавные танцы. Артисты любят играть в разных местах и улетают. Жена вот улетела в Москву, в Художественный театр...»¹⁵.

Крымская природа, море, птицы соединяются в единый узел, единое целое... В стихотворение подспудно вступает ещё одна тема: умирающий человек и вечная природа. Хотя последовательного развития этой темы нет, как нет и самого пейзажа, но есть его поэтические «сигналы»: синь небес, море, горы — символы вечности. Созданный в стихотворении особый философско-лирический настрой позволяет читателю выйти за пределы этого поэтического этюда и на минуту представить задумавшегося Чехова, под шум моря созерцающего «ток времени», движение человеческой жизни в этом мире: «Листва не шевелилась на деревьях, кричали цикады, и однообразный глухой шум моря, доносившийся снизу, говорил о покое, о вечном сне, какой ожидает нас. Так шумело внизу, когда ещё тут не было ни Ялты, ни Ореанды, теперь шумит и будет шуметь так же равнодушно и глухо, когда нас не будет. И в этом постоянстве, в полном равнодушии к жизни и смерти каждого из нас кроется, быть может, залог нашего вечного спасения, непрерывного движения жизни на земле, непрерывного совершенства»¹⁶.

Философско-масштабное, многозначное, художественно-многомерное обобщение образа Чехова в стихотворении Бунина «Художник» столь велико, что допускает не одно толкование.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ В 1906 году в Санкт-Петербурге вышел в свет сборник И.А. Бунина «Стихотворения». К моменту появления стихотворения «Художник» личность и творчество А.П. Чехова уже получили бунинскую оценку в статье «Чехов».
- ² КРАЛИН М. «Двух голосов перекличка...» (Иван Бунин и Анна Ахматова) // Наш современник. — 2002. — № 6. — С. 278.
- ³ БУШКАНЕЦ Л.Е. Необычные формы литературной критики (образ писателя и стихотворения об А.П. Чехове в начале XX века) // Критика и её исследование. — Казань. — 2003. — С. 109.
- ⁴ ШАЛЮГИН Г.А. Чехов: «жизнь, которой мы не знаем...». — Симферополь: Таврия, 2005. — С. 9.
- ⁵ ЧУКОВСКИЙ К.И. // Одесские новости. — 29.12.1902. — № 5844.
- ⁶ ВЕРЕСАЕВ В.В. А.П. Чехов, А.И. Куприн, К.Коровин, И.А. Бунин, О.Л. Книппер-Чехова и мн. др.
- ⁷ КУПРИН А.И. // Чехов в воспоминаниях современников. — М.: Захаров, 2005. — С. 626—627.
- ⁸ ТЕЛЕШОВ Н.Д. // Чехов в воспоминаниях современников. — М.: Захаров, 2005. — С. 606.
- ⁹ «Да! Водевиль есть вещь, а прочее всё гиль» — цитата из комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума».
- ¹⁰ ГЕЙДЕКО Валерий. А. Чехов и Ив. Бунин. — М.: Сов. пис. — 1987. — С. 244.
- ¹¹ Чехов А.П. о литературе. — М.: ГИХЛ. — 1955. — С. 300, 288.
- ¹² СТАНИСЛАВСКИЙ К.С. // Чехов в воспоминаниях современников. — М.: Захаров, 2005. — С. 563.
- ¹³ ШАЛЮГИН Г.А. Чехов: «жизнь, которой мы не знаем...». — Симферополь: Таврия, 2005. — С. 9.
- ¹⁴ ГЕЙДЕКО В.А. А. Чехов и Ив. Бунин. — М.: Сов. пис. — 1987. — С. 249—250.
- ¹⁵ КОРОВИН К.А. // Чехов в воспоминаниях современников. — М.: Захаров, 2005. — С. 201—202.
- ¹⁶ ЧЕХОВ А.П. Дама с собачкой // Чехов А.П. — Полн. собр. соч.: В 30 т. — М.: Наука, 1974—1983. — Т. 10. — С. 133.

АРЗАМАСЦЕВА Ирина Николаевна

доктор филологических наук, член Совета по детской книге России, профессор кафедры русской литературы Московского педагогического государственного университета
arzasmas_i@mail.ru

«КРЫМСКИЙ ТЕКСТ» ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Аннотация. В статье рассматривается детский «крымский текст» как текст русской литературы конца XIX — начала XXI века. Автор определяет общие черты «крымского текста» на основе анализа произведений А.И. Куприна, А.П. Чехова, А.П. Гайдара, К.И. Чуковского, А.И. Мошкова, Тамары Михеевой и др.

Ключевые слова: Крым, «крымский текст» русской литературы, русская литература XXI века, русская детская литература, художественный конфликт, А.И. Куприн, К.И. Чуковский, А.П. Гайдар, А.И. Мошковский, Ю. Алешковский, Р.П. Погodin, Т.В. Михеева.

Abstract. The article deals with children's «crimean text» as a text of Russian literature in the end of XIXth — early XXIst centuries. The author defines the common features of the «crimean text» based on the analysis of works of A.I. Kuprin, A.P. Chekhov, A.P. Gaidar, K.I. Chukovsky, A.I. Moshkovsky, Tamara Mikheeva and others.

Keywords: Crimea, «crimean text» of Russian literature, Russian literature of the XXIst century, Russian literature for children, art conflict, A.I. Kuprin, K.I. Chukovsky, A.P. Gaidar, A.I. Moshkovsky, Y. Aleshkovsky, R.P. Pogodin, T.V. Miheeva.

«Крымский текст» детской литературы сложился в основном в XX веке, позднее общего «крымского текста», который образовался вокруг мифов Таврии и Киммерии. Они же, в свою очередь, были вызваны к жизни «петербургским текстом» русской литературы, прежде всего поэтической анакреонтикой эпохи романтизма, по исследованию А.П.Люсого (1), проведённому по методу В.Н.Топорова (2).

В XIX веке в детских изданиях Крым чаще всего представлял в своём историко-имперском статусе: путешествие Екатерины II, крымские военные кампании, «инородцы». Таков, к примеру, сборник историко-познавательных рассказов детской писательницы А.П.Валуевой-Мунт (1856—1902) «Севастополь и его славное прошлое» (впервые опубликован в журнале «Родник» в 1895 году). Образно-сюжетное, художественное воплощение Крыма в старой детской печати полнее всего представлено исторической повестью К.М.Станюковича «Севастопольский мальчик», написанной к 50-летию Крымской войны на реальном материале.

Впервые повесть печаталась по главам в журнале «Юный читатель» в 1902 году.

Однако по-настоящему начался детский «крымский текст» с «Белого пуделя» А.И.Куприна. Рассказ написан в 1903 году под впечатлением разговоров писателя с мальчиком Серёжей, бродячим артистом, который вместе со старым шарманщиком и пуделем иногда заходил на купринскую дачу в Мисхоре. Первая публикация рассказа состоялась в журнале «Юная Россия» в 1904 году. История старика, мальчика и собаки, маленькой цирковой труппы, тронула сердца читателей не только ясно изложенным социально-нравственным конфликтом, но и неожиданным напоминанием об античном сюжете, перетолкованном в «Морализованном Овидии», — о мальчике с собакой, прежде Ганимеде, а затем прообразе евангелиста Иоанна (это была эмблема движения души к Богу, следования путём истины). Сюжет мифа-апокрифа естественно разворачивается именно в Северном Причерноморье, где высокая культура, прежде всего античная и христианская, сталкивалась с миром варваров, материковых северян. А.И.Куприн резко противопоставил не два класса, а два культурных типа. С одной стороны, нищие мастера древнейшего циркового искусства, а с другой — дачники, занявшие богатую виллу с пышным парком и статуями, настоящие варвары.

Среди повестей и рассказов на крымскую тему, адресованных подросткам в советский период, выделяются те, в которых заметно устойчивое построение, отчасти сходное с купринским рассказом: скрытая или открытая драма (или трагедия) разворачивается на фоне курортной архитектуры, экзотической природы. Сентиментально-романтический сюжет развивается в плотном реалистическом описании социума и быта крымчан, главные герои — приезжие из материковой России, им-то и открывается «настоящий» Крым. Так выстроены повести К.И.Чуковского «Солнечная» (1932—1933), А.П.Гайдара «Военная тайна» (1935).

После того как на побережье стали открываться детские санатории, пионерские лагеря, в их числе знаменитый «Артек» (1925), Крым был открыт как литературная страна детства и отрочества. Курортная экономика, социальные институты восстанавливались после лютых испытаний, выпавших на долю Крыма в Гражданскую войну и голод 1921—1923 годов. Нельзя забыть и о самой лживой книге издательства «Детская литература», не раз переизданной для советских школьников, — «Рассказы о Землячке» (1965) В.А.Морозовой. Её героиня оставила по себе страшную память в Крыму.

Первые же крупные художественные произведения для подростков обозначили Крым не только как воплощённую утопию «счастливого детства», но и как пространство трагедии, освещённое солнцем курортной «аркадии». Так, К.И.Чуковский, переживший здесь самую злую беду — смерть дочери от костного туберкулеза, в «Солнечной» изобразил детский санаторий для больных детей. Смысл пребывания здесь «солнечных» и бессмыслица их коммунистического воспитания составляют сложную игру текста и подтекста. Море, горы, звёзды, пальмы практически неведомы детям, привязанным к кроватям. То, что стоило бы им увидеть в краткой жизни, подменено преходящими условностями пропаганды.

Под впечатлением от «Артека» А.П.Гайдар написал повесть «Военная тайна», включив в неё «Сказку о Военной тайне, Мальчишке-Кибальчишке и его твёрдом слове». Повесть и сказка выстроены как эпическая, античная по духу трагедия на сюжет героической смерти ребёнка в борьбе с врагами. Возможно, поэтому сказка, написанная в Хабаровске, органично вписалась в крымскую повесть. Фольклоризм стиля, на который указывали многие исследователи, обусловлен не столько обращением автора к русскому или украинскому фольклору, сколько писательской интуицией гораздо более древнего народного творчества, повлиявшего на классическую авторскую сказку. В «Военной тайне» сквозь артековскую «аркадию» прорываются непримиримая ненависть и стерегущая смерть, затаившиеся ещё в войну. Здесь был закончен южный поход Красной армии, озна-

В.Костицын. Илл. к рассказу А.И.Куприна «Белый пудель». 1978

ченный не только победой, но и нарушением всех гуманитарных норм войны и мира. Победитель Врангеля, нарком М.В.Фрунзе назвал своего сына Тимуром...

В дальнейшем литературном процессе драматический конфликт смягчился, зато проступила древнеисторическая основа «крымского текста», например в приключенческой повести А.И.Мошковского «Дельфиний мыс» (1968). Писатель напомнил, что Чёрное море, в древности называвшееся Понт Эвксинский, связывает Херсонес, как и всё крымское побережье, с Афинами, то есть со средиземноморской ойкуменой — родиной европейской цивилизации и культуры. Он выразительно подчеркнул, что и современный Крым — место встречи жителей огромной страны. В этой повести о советской действительности 1960-х годов чётко обозначены острые противоречия и проблемы, вроде бы невозможные в стране социализма: «серая» экономика курорта, его криминализация, тайная власть «хозяев» пляжей и санаториев. Детективно-приключенческий сюжет построен на конфликте между детьми, местными и приезжими, и взрослыми ворами. Герою-помощником подростков выступает учитель истории, бывший фронтовик Фёдор Михайлович.

Юз Алешковский свою повесть «Кыш и я в Крыму» (1975) — вторую часть получившей известность повести «Кыш и два портфеля» — построил на купринском конфликте между культурой и варварством. Вероятно, стоит считать этот конфликт классическим, базовым в русской литературе для детей. В центре детективного повествования — приезжий мальчик с собакой. Кто глупыми надписями портит статуи, стены, скамейки, деревья, даже скалы? Оказалось, тысячи отдыхающих поддерживают эту «традицию». Ни каменному Гераклу, ни живому оленёнку, ни павлину, главным обитателям древней земли, не скрыться от дураков и пошляков. Повесть насыщена открытыми отсылками и скрытыми аллюзиями на писательское сообщество, тесно связанное с Крымом, на историю литературы. Например, мальчик встречает Пушкина — актёра, готовящегося к роли. Главный врач санатория, старичок по имени Корней Викентич (контминация имён Чуковского и Вересаева) — фигура резонёрская, однако весьма активная в сюжете: «...Вы понимаете, что ваш муж — жертва цивилизации? Да! Да! Он стоит на пороге гипертонии, атеросклероза, инфаркта и инсульта! Посмотрите на его тело! — профессор ткнул папу пальцем в грудь, и я в первый раз увидел, как папа виновато стоит перед старшим. — Где его мышцы? Я вас спрашиваю, где они?

Старичок уставился на меня, я подумал, что он ждёт ответа, и сказал:

— Папа много думал. Они пропали от мыслей.

— От мыслей? Древние эллины думали не меньше нас, но они с громадным уважением относились к своему телу. А вы, Сероглазов, к своему относитесь наплевательски! И вот результат. Мадам Сероглазова, — тихо и почтительно сказал старичок маме, — я попытаюсь сделать из вашего мужа гармоническую

Тамара Михеева

личность. Помогите мне в этом! Забудьте о нём на двадцать четыре дня! Не отвлекайте его от процедур. Сероглазов, почему вы лежите после обеда? Марш на тропу номер два!»

Призыв старичка-доктора: «Берите пример с Геракла. Носите в душе образ античного человека!» — при всём своём комизме, в сущности, серьёзен — как исходная идея крымского пространства и человека в нём.

К ряду литературных произведений хочется добавить своего рода иллюстрацию: фильм режиссёра С.А.Соловьёва «Асса» (1987—1988), действие которого происходит в Ялте и Симферополе. Фильм, снятый как финал уходящей советской эпохи, снова предельно обострил социальное зрение, довёл мелодраму до степени трагедии и катарсиса; на первый план вышла тема любви юных людей, а роль «хора», провозвещающего идею всей трагедии, сыграл рок-певец Виктор Цой перед огромной аудиторией молодёжи. «Перемен требуют наши сердца!» — этот призыв раздался на всю Россию именно из Крыма, где продолжили хозяйствовать «цеховики», крымовы и их приспешники-бандиты.

Повесть уральской писательницы Тамары Михеевой «Когда мы остаёмся одни» была закончена не позднее 2012 года, а вышла в

2013-м, в московском издательстве «Аквилегия-М». Пространство в повести — один из приморских посёлков под Феодосией и его окрестности.

Т.Михеева относится к современной генерации тридцатилетних детских писателей, вступивших в литературный процесс в начале XXI века и уверенно заявивших о своих творческих идеях и взглядах, сформированных целиком в постсоветскую эпоху.

Эта повесть в ряду её произведений стоит несколько особняком, потому что действие разворачивается за пределами России — не как обычно в произведениях писательницы, известной мастерской передачей уральской действительности (например, повесть «Лёгкие горы», 2012). Писательница всегда очень внимательна к социальным условиям, современным противоречиям, влияющим на жизнь семьи и становление юного поколения. Одной из первых в своём поколении она заговорила с юными читателями о бедности, безработице, коррупции, сиротстве и других язвах нашего социума. В повести «Когда мы остаёмся одни» новый критический реализм, если так можно его назвать, доведён до максимума, притом не была перейдена грань, за которой простирается «чернуха» с её бесплодным, бесполезным критицизмом. Позитивные решения найдены практически для всех проблемных коллизий, хотя нигде автор не затрагивает политику. Герои повести будто не рассчитывают на государственные институты, законы и т. п., они обходятся здравым смыслом, взаимовыручкой и вообще собственными силами. Вместе с тем автор не допускает и благодушной лёгкости, с которой в массовой литературе разрешаются любые противоречия.

Женщина, в порыве семейных страстей, с двумя детьми меняет гражданство и переезжает к своим родителям в Крым. Сестра-подросток и маленький брат впервые оказываются не летними гостями, а постоянными жителями; они видят Крым трудовой, безработный, полунищий, кроме того, их ждут соблазны и опасности, какие есть только в курортной зоне бедной страны. Толпы курортников оставляют крымчанам не только деньги, но и немалые проблемы, связанные со становлением юного поколения.

Так, Янка влюбляется в московского фотографа, опасно балансирует в отношениях с ним. Эта сюжетная линия более всего напоминает известный рассказ Р.П.Погодина «Дубравка» (1955) и киносценарий, значительно развитый автором в соавторстве с Ю.Чулюкиным для одноименного фильма (1967): действие в этом фильме происходит на крымском побережье (в рассказе такие детали, как нарзан, перевалы, служат приметами Закавказья). Т.Михеева будто вплетает погодинскую историю о пробуждении взрослых чувств в нашу современность, наблюдая, как изменились люди, нравы, как посуровела реальность, но как неизменно, вечно желание подростка любить. Этот резкий контраст между высокими чувствами подростков, с которыми они ещё не научились справляться, и необходимостью решать низкие проблемы социума, намного раньше взрослеть, принимать взрослую ответственность за семью и друзей составляет наиболее сильную сторону повести.

В отличие от «Дубравки», в повести немного романтических описаний, море и горы изображены в двух измерениях. С одной стороны, красота природы действует на подростков так же, как и на всех, кто стремится летом в Крым; с другой — и море, и горы коварны и безжалостны. В море утонул потерявший работу отец Талья — друга Янки, многодетная семья осталась без средств к существованию, поэтому Талья кричит морю о ненависти. В горах он может заработать якобы на сборе лекарственных и душистых трав, а на самом деле это промысел наркодельцов, горные тропы могут увести в криминальный мир. Однако есть люди, преданные уникальной природе, рискующие жизнью ради спасения реликтовых растений. Таков дядя Янки, он ведёт группу российских школьников в поход и даёт первую работу Талью.

Писательница одобрительно и сочувственно рассказывает, как крымские дети и подростки рано начинают помогать своим семьям зарабатывать, не гнушаясь никакой работой. Разрисовывают камешки на продажу, работают уборщиками и т. п., при этом их сознание развивается на уровне обычных сверстников в России. Янка поддерживает интернет-связь с прежними одноклассниками: они переживают похожие проблемы, столь же скуден их выбор развлечений, столь же доступны спиртное и сигареты, столь же бестолково и опасно проходят их первые «взрослые» вечеринки. Только эти проблемы не обострены до предела разрушенной крымской экономикой. Бабушка говорит матери Янки и Ростика в ответ на её растерянность и сомнение в правильности переезда: «Ты ещё наплачешься, Татьяна, здесь тебе не Россия. И работу лучше этой ты не найдёшь. И как на ноги их будешь ставить?»

Корни некоторых современных проблем писательница видит в остатках противоречий советской эпохи, которые разделяют старшее поколение (к которому она сама, автор, принадлежит), и младшее, связанное с прошлым лишь опосредованной связью.

Дедушка Янки, работающий на коньячном заводе, по пятницам «начинал вспоминать, как он ещё при Советском Союзе работал на масандровском винзаводе, как они перед проверкой, если было перевыполнение плана, сливали

вино в море, и мальчишки околачивались усливной трубой, ладонями пытались поймать и выпить это вино, а охрана их гоняла. Плаксивым голосом рассказывал, что его отец был партизаном в Великую Отечественную, чуть не погиб от голода, а его потом ни за что ни про что в лагерь, там он и сгинул... При этом дед ныл, как было хорошо при советской власти, когда Крым и вся Украина входили в СССР. Янка этого не понимала. Ну, была одна страна, стало две, какая разница? Она не помнила Крым другим. А самое противное, что дед начинал учить жить. Всё, мол, сейчас не так. И молодёжь дурная, и принципов никаких, книг не читают, музыку слушают идиотскую, пьют и курят с первого класса, детей рожают, не успев закончить школу, ну и так далее. Янка эти воспитательные беседы не выносила.

Национальные проблемы Крыма занимают в повести второй-третий план, но даны со стремлением к объективности: автор показывает и единство людей разных национальностей в испытаниях, и сильные и слабые стороны того или иного национального уклада, и разногласия, порождённые политическими ошибками. Так, Талья — старший сын в семье, где папа русский, а мама — татарка, отринутая своей семьёй, потому что её отец — «борец за права крымских татар». Однако, когда семья осталась без кормильца, непреклонный дед простил дочь и помог семье.

Контраст бедных домов и роскошных вилл также не остаётся без внимания автора. Талья говорит Янке, что понимает, как произошла революция.

Школа, школьные педагоги — увы, в художественном мире повести вовсе не та сила, которая может что-то коренным образом изменить к лучшему в жизни детей. Ростика бьют за то, что он «москаль», втягивают в дурную компанию. Янка хорошо читает на украинском языке, но не находит ответов на вопросы на уроках литературы.

Вместе с тем Янка и Ростик уже накрепко связывают себя с Крымом, своей новой родиной, отсюда для Янки начинается осознание своей связи с Космосом, понимание, что в жизни есть невозвратимое, такое, как было единство семьи, и преодолимое, такое, как любовь, и есть единственно верный выбор в жизни.

Повесть «Когда мы остаёмся одни» есть современное, незаказное, но необходимое направление, продолжение «крымского текста» русской детской литературы, в ней нашёл выражение современный взгляд на отрочество и общество Крыма и России.

В итоге хочется выразить надежду и уверенность в том, что большая история, связавшая Крым со всей Россией, скоро отзовется возрождением «крымского текста» детской литературы, что детские писатели полуострова, чьё творчество ожидает сегодня особого внимания, подробных критических и исследовательских описаний, найдут главные слова для юных читателей всей страны и будут услышаны всеми. Недаром вот уже шестьдесят лет Центральная детская библиотека Севастополя носит имя Гайдара.

ЛИТЕРАТУРА

1. ЛЮСЬИЙ А.П. «Крымский текст» в русской литературе. — М.: Алетейя, 2003.
2. ТОПОРОВ В.Н. «Петербургский текст» русской литературы. — М.: Наука, 2009.
3. ВАЛУЕВА-МУНТ А.П. Севастополь и его славное прошлое. С 34 рисунками академика Н.С. Самокиша. — СПб.: Изд. А.Ф.Девриена, 1899.
4. СТАНЮКОВИЧ К.М. Севастопольский мальчик: Повесть из времён Крымской войны. — СПб.: Т-во М.О.Вольф, 1903.
5. КУПРИН А.И. Белый пудель // Куприн А.И. Собрание сочинений: В 5 т. — Т. 2. — М.: Правда, 1982. — С. 100—130.
6. МИХЕЕВА Т. Лёгкие горы. — М.: Издательский дом Мещерякова, 2012.
7. ЧУКОВСКИЙ К.И. Солнечная. — М.; Л.: ОГИЗ «Молодая гвардия», 1933.
8. ГАЙДАР А.П. Военная тайна. — Одесса: Детиздат УССР, 1935.
9. МОРОЗОВА В.А. Рассказы о Землячке. — М.: Дет. лит., 1965.
10. МОШКОВСКИЙ А.И. Дельфиний мыс. Повесть. — М.: Дет. лит., 1968.
11. АЛЕШКОВСКИЙ Ю.З. Кыш и я в Крыму: повесть о новых приключениях Алёши Сероглазова и его верного друга Кыша. — М.: Дет. лит., 1975.
12. МИХЕЕВА Т. Когда мы остаёмся одни. — М.: Аквилегия-М, 2013.
13. ПОГОДИН Р. Дубровка // Юность: Избранное. 1955—1965. — М.: Правда, 1965. — С. 356—387.

АГЕНОСОВ Владимир Вениаминович —

доктор филологических наук, заслуженный деятель науки РФ, профессор Народного университета Китая, Пекин litershv@mail.ru

ВОЙНА В ВОСПРИЯТИИ ПИСАТЕЛЕЙ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ

Аннотация. В статье даётся обзор литературы о Великой Отечественной войне, раскрывается её восприятие русскими эмигрантами.

Ключевые слова: эмигранты, война, романы, малые жанры прозы, лирика, антология.

Abstract. The article gives an overview of the literature about the Great Patriotic War, reveals its perception by Russian emigrants.

Keywords: emigrants, war, novels, small genres of prose, poetry, lyrics, anthology.

В год 70-летия Победы народов СССР в Великой Отечественной войне чрезвычайно интересно изучить восприятие этой войны русскими эмигрантами и теми, кто из после-революционной эмиграции остался к

1945 году без гражданства и в силу обстоятельств оказался в немецком плену или даже входил в РОА.

Наиболее полное представление об отражении темы войны дают романы. Их было

немного. В 1949 году в журнале «Грани» вышла повесть Леонида Ржевского «Девушка из бункера», весьма положительно оценённая столь взыскательным критиком, как И.А.Бунин. Позднее писатель дополнил её

эпическим описанием драматического существования русских людей в романе «Между двух звёзд»: красной и белой¹. Как всегда у Ржевского, конфликт переходит в любовную сферу, а социально-нравственная проблема остаётся неразрешённой.

С 1954 по 1959 год в журнале «Возрождение» публикуются романы Бориса Ширяева «Последний барин», «Ванька Вьюга», «Овечья лужа», «Кудяров дуб», «Хорунжий Вакуленко», составившие единый цикл «Птань». Начав с дореволюционной жизни казаков юга России, писатель довёл повествование до событий Второй мировой войны. Герои романа (и умудрённые опытом жизни, и молодёжь) пытаются создать исключительно национальное движение, равно противостоящее как сталинскому тоталитаризму, так и фашизму. И хотя автор показывает утопичность этих планов, он отдаёт дань уважения людям, которые ради идеи пошли на верную гибель².

Путь потомственного революционера Марка Сурова — от большевистской убеждённости в праве пользоваться насилием во имя коммунизма — к сомнениям, тот ли коммунизм строится, показан в романе Михаила Соловьёва «Когда боги молчат» (1953). Совершая героические подвиги во время Отечественной войны, Марк замечает, что народ ждёт не только изгнания оккупантов, но и возвращения к общечеловеческим ценностям. Картины народной жизни, яркие портреты многочисленных народных персонажей чередуются с превосходно выписанными пейзажами, с авторскими лирическими отступлениями и философскими рассуждениями героев³.

Особое место в этом ряду занимает тетралогия Юрия Слепухина: «Перекрёсток» (1962), «Тьма в полдень» (1968), «Сладостно и почётно» (1985), «Ничего кроме надежды» (2000), с одной стороны, бесспорно пере-

кликающаяся с прозой писателей второй эмиграции, с другой — так же бесспорно развивающая (а порой и превосходящая) тенденции изображения войны, присутствующие в прозе В.Гроссмана, В.Быкова, К.Воробьёва⁴.

Задуманный ещё в эмиграции лучший, на мой взгляд, роман тетралогии «Тьма в полдень» даёт широкую картину жизни русской и украинской молодёжи в условиях оккупации в тылу и на фронте. Особый интерес представляет сравнение романа с первой редакцией «Молодой гвардии» А.Фадеева. Ю.Слепухин дал гораздо более глубокую, многогранную и реалистическую картину деятельности молодёжного подполья. Однако обращение к романтике — тема большого академического исследования.

Материалом для этой статьи явились произведения поэзии и малых жанров прозы, вошедшие в «Антологию писателей Ди-Пи и второй эмиграции»⁵. И мы будем привлекать романистику только как контекст к малым жанрам.

Следует сразу сказать, что тема войны не являлась для второй эмиграции ведущей. В «Антологию...» включено более 40 авторов, и лишь 15 из них уделили ей своё внимание.

Можно выделить несколько тем и аспектов в изображении войны, порой переключаящихся друг с другом, реже — полемических.

Первое, что бросается в глаза и кажется даже неожиданным для не принявших советскую власть эмигрантов, — отсутствие негативного отношения к русскому солдату.

Это особенно ярко проявилось в решении темы «эмигрант-белогвардеец и солдаты Советской армии». Так, в рассказе одного из самых активных членов НТС Геннадия Андреева [Хомякова] (1904—1984)

«При взятии Берлина»⁶ (1954) бывший капитан царской армии, а потом шофёр берлинского такси Борис Васильевич Обухов, вызванный из бомбоубежища, ожидает расстрела. Он видит гибель русских воинов от немецких пуль и с винтовкой в руках ведёт их на штурм дома, где засели фашисты. После завершения операции, пишет Андреев, «Борис Васильевич чувствовал себя усталым... Но усталость была приятной, освежающей, и схватка — часть превращения. В ней он ещё раз увидел, что он среди своих. Сколько у солдат ловкости, смелости, но и умения, осторожности! Как просто они шли в бой, этот последний для них бой, которым они были разгорячены до опьянения, и не жалели себя, не страшились смерти, но и как они были ловки и умелы! Таковыми же были его солдаты тридцать лет назад, таким же был и он сам. И Борис Васильевич чувствовал, что будто бы нашёл завершение своим тяжёлым многолетним думам, оправдание своей доселе безответной любви».

Ещё один образец изображения русского национального характера являет собой рассказ поэта, прозаика, мемуариста, публициста, артиста-песенника Родиона Берёзова (Акульшина, 1896—1988) «Закон сердца» (1953). Главный герой этого произведения советский офицер Николай Кораблёв, потерявший в войну всю семью, даёт себе зарок: «Убью первого живого человека на немецкой земле, кто бы он ни был! Пусть девушка, пусть старуха, — всё равно! Немцы убивали наших родных матерей и жён... Какое мы имеем право на милосердие?» Первым встреченным им в Германии человеком оказался немецкий мальчишка Иоганнес — Иван. «Как же я тебя убью? — думает Николай. — Не подымается рука... Двухлетний накал — впустую... Ну, ничего, может быть, это даже к лучшему...

Илья Глазунов. Дорогами войны. 1954—1955

Есть хочешь?.. Во тебе сухари, копчёная колбаса, шоколад...

Подбежали красноармейцы.

— Товарищ командир! Это что же значит? Хотели убить, а вместо этого отдали весь неприкосновенный запас?

— Мало ли чего болтают языки?.. У сердца свои законы и приказы...»

В романе Леонида Ржевского (Суражевского, 1905—1986) «Между двух звёзд» (1953) главные персонажи сотрудничают с немцами, но в то же время они говорят о Красной армии и её продвижении: «Наши».

Простого русского человека, «белёсого и курносого», «слегка мечтательного, слегка ленивого», «чем-то на Есенина похожего», пишущего наивные стихи, рисует сам прошедший немецкие концлагеря Александр Неймирок (1911—1973). Лирический герой его стихотворения «Он был откуда-то из-под Орла» живёт воспоминаниями:

*...не здесь, в концлагере, а там,
Где нынче, почитай, скирды убрали
И благодать ползать по садам.*

Его судьба трагична:

*Однажды, лёжа со своей печалью
На утлой койке, как ненужный хлам,
Он умер...*

Если русский национальный характер орловского парня поэт связывает с сельскими образами, то в стихотворении «Берлин 1942» русскость лирического героя-интеллигента передаётся его отношением к немецкой культуре. Автор, нарочито не упоминая о фашистах, называет истинные ценности величественного Берлина: Бранденбургские ворота; кирхи, чьи колокольни пронзают облака; тень Гегеля. И даже «полицейский здесь, — не полицейский, / А философски зримый Абсолют». И всё же А. Неймирок утверждает:

*...логике пудовой непокорный,
Я об иной мечтаю стороне...
С душой многогласою и вздорной
Куда бежать и где сокрыться мне?*

Значительный интерес представляет рассказ Б. Ширяева «Я — человек русский» из сборника под таким же названием⁷. Формально он к военной теме имеет косвенное отношение: повествователь рассказывает о некоем никогда не унывающем артисте-эмигранте, попавшем в Германию по недоразумению (не зная языка, формально согласился, что является фольксдойче). Он, по его словам, так и не выучил немецкий: «На какого это чёрта? Я — человек русский и всех немцев там русским песням выучил. Куда ихним Бетховенам со своими “Лили Марлен” до нас! Как выйду на эстраду, весь зал орёт: “Тройка! Тройка!” Это я их “Гайда тройке” и “Тройка мчится” обучил — их с глухими бубенцами исполняю, а вся солдатня подпеваает. Вот

как!» Не пропал он и после окончания войны: сбежал со всей семьёй из ди-пийского лагеря. Оказался в Неаполе, поёт русские песни («портовая матросня во как меня встречает — мировой успех!»), а на предложение ехать в Америку отвечает: «На чёрта мне этот океан с его Америкой? Зато здесь я человек русский, хоть на плакат меня ставь...»

Тема русского человека на чужбине и его духовная связь с родиной объединяет как писателей первой волны (Ди-Пи), так и авторов, оказавшихся вне России только в годы войны.

Но восприятие военных событий и оценка XX столетия у писателей, казалось бы, одной судьбы значительно различается. Для эмигрантов первой волны ужасы мировой войны стали обозначением конца света.

Наиболее подробно рассказавший о сжигаемых в фашистских концлагерях «костлявых трупах, исчезающих в чёрном дыме», об угнанных в Германию русских («Вон тусклой вереницей / Бредут, о хлебе тихо говорят. / Их тоже помню. В валенках, босые... / По улицам Берлина шла Россия» — «Октавы») Александр Неймирок признаётся:

*Я побывал в преддверьи преисподней.
Я видел смерть, и смерть меня отвергла.
Но память глущая не стёрлась, не померкла.
Я помню всё. Мне дышится свободней,
Но не избыть немилости Господней.*

И хотя некая надежда теплится в лирическом герое, общий пафос стихотворения пессимистичен:

*Но в теле вновь живая кровь струится,
И снова мир картонной панорамой,
Нелепо склеенный, передо мной теснится,
И падает душа замёрзшей птицей
На прах и щебень городского хлама.*

Интересно сопоставить описание налётов авиации в стихах юной Агнии Шишковой и поэтессы первой волны Лидии Алексеевой. Текст Шишковой пронизан метафорами и организован звукописью:

*Прожектор нацепил на палец облака
(Чтобы видней была пропеллеру дорога),
Гудок завыл издалека:*

Трево—о—га...

*И вот уж небосклон из края в край
Проштопали светящиеся нитки,
Отчаянно затягивали зенитки:
Дай, дай, дай, дай!*

*И, словно рассердясь, что смята тишина,
Что встречен огненной порошей,
Швыряет он во мрак губительною ношей:
Дер—ж—ж—и... Нн—а!!*

(«Налёт»)

У Алексеевой переданы бытовые подробности и детали:

*Ударом срезана стена —
И дом торчит открытой сценой...
Отбой... Но лестница назад —
Лежит внизу кирпичной грудой,
И строго воспрещён возврат
Наверх, в ушедшее, отсюда.*
(«После налёта»)

*Старый кот с отрубленным хвостом,
С рваным ухом, сажей перемазан,
Возвратился в свой разбитый дом,
Посветил во мрак зелёным глазом.*

*И, спустясь в продавленный подвал,
Из которого ушли и мыши,
Он сидел и недоумевал
И на зов прохожего не вышел...*

(«Старый кот с отрубленным хвостом...»)

Однако самое главное в каждом из стихотворений Алексеевой — философские обобщения. В первом стихотворении:

*Мне не войти туда, как встарь,
И не поправить коврик смятый,
Не посмотреть на календарь
С остановившеюся датой...
...В сору стекла, цемента, пыли
Квадратный детский башмачок,
Который ангелы забыли...*

Во втором [кот]:

*Свернулся, вольный и надменный,
Доживать звериную тоску,
Ждать конца — и не принять измены.*

Выделенные слова, очевидно, перерабатывают свой прямой смысл и выражают мысль поэтессы о том, что история остановилась. Несколько позже поэтесса скажет об этом прямо:

*В наш стройный мир, в его чудесный лад,
Мы принесли разбой, пожар и яд.*

*И ширится земных пожарищ дым,
Обуглен сук, где всё ещё сидим...
Прости нам, Боже! — хоть нельзя простить.*

Нечто похожее читаем в стихотворении с характерным названием «Бесмыслица» ещё одного ди-пийца первой эмиграции Александра Перфильева:

*Я начал жить в бессмыслицу войны,
Едва лишь возмужал, расправил плечи.
Как будто для того мы рождены,
Чтобы себя и всех кругом калечить!*

*Вслед за войной война другая шла...
Жизнь кончилась. Бесмыслица осталась.*

Анализ стихотворений в контексте дальнейшего творчества писателей старшего поколения показывает, что от этого трагического мировосприятия они не уйдут никогда. Некоторое исключение представляет твор-

чество Л.Алексеевой, нашедшей примирение с трагической действительностью в единении с природой.

А молодёжь послевоенной эмиграции, начав с того же пессимистического взгляда на бытие, постепенно излечивается от ужасов войны.

Это характерно для Евгении Димер (род. 1925), связавшей «Вагон на свалке» с конкретными трагическими событиями: «евреев вёз ты в Аушвиц...», «тащил снаряды из Берлина», вёз «из Киева рабов, картины...». Однако в стихах последних лет поэтесса использует совершенно другую метафору: «Жизнь — песня. Она то грустна, то беспечна».

В ещё большей степени подобная метафороза произошла с Иваном Буркиным. Сразу после войны бытие русского человека представляется поэту как «лагерь военнопленных»:

*На белом свете побывали,
Все в общей яме, все Иваны...*

Однако позднее творчество Буркина — каскад жизнерадостных стихов, эксперимент с формой (то весёлый, то философский), о чём говорят и названия его сборников⁸.

Наиболее сложно сочетаются апокалиптические картины со строками надежды в произведениях 1940-х годов И.Елагина. С одной стороны, XX столетие воспринимается поэтом как трагическое, «выжженное гневом Божьим»:

*Бомбы истошный крик —
Аэродром в щебень!
Подъёмного крана клык —
на привокзальном небе —*

*Ты, моё столетие!
.....
Поле в рубцах дорог:
Танки прошли по полю.
Запертое в острог,
Рвущееся на волю —*

Ты, моё столетие!

Конец войны у Елагина представлен так:

*Уже последний пехотинец пал,
Последний лётчик выбросился в море,
И на путях дымятся груды шпал,
И проволока вянет на заборе.*

Вместе с тем поэт пишет не только о том, что «проволока вянет на заборе», «мост упал на колени», но и о том, что «становятся дома на костыли», «города залечивают раны» — словом, земля «очнулась». А в позднем творчестве поэта ощущаются совершенно другие настроения: «Здесь чудо всё: и люди, и земля...», «...мне теперь от красоты не спится, / Как не спалось когда-то от тоски».

Отмеченная ещё Достоевским черта русского национального характера никогда не доходить до вершины неверия проявляется в творчестве многих писателей послевоенной эмиграции, особенно христиански настроенных. Так, Родион Берёзов уже в 1949 году пишет:

*В войну, когда нас посылали в бой,
Веления Творца позабывая,
Как и всегда над нашей головой —
То звёзды, то лазурь
Небес без края...*

*Где б ни был я, с какими бы людьми
Судьба меня в скитаньях ни сводила,
Я слышу глас неведомый: «Вонми,
Тебя ведёт Божественная сила!»
(«Чужие страны, люди, города...»)*

Одно из немногих (если не единственное) найденных мной стихотворений о солдате на войне — «Перед атакой» Владимира Юрасова — тоже посвящено вере в торжество жизни:

*Если меня сейчас убьют —
Атака привстала, ракетой выгнув шею, —
Последним желаньем последних минут
Что на Земле пожалею?*

*Вас, небеса, под которыми я не лежал,
Вас, города, которых ещё не видел,
Вас, народы, говора которых не слышал,
Звери, которых ещё не ласкал,
Цветы, которых не целовал,
Вас, книги, ещё не прочитанные,
Книги, ещё не написанные,
Вас, о женщины, которых любить не успел!*

*Но больше всего пожалею
О милой старой Земле,
Которая станет такой прекрасной
После другой, последней войны.*

Сказанное в полной мере относится к стихотворению (некоторые критики называют его маленькой поэмой) Ольги Анстей «Кирилловские яры», задолго до Е.Евтушенко рассказавшее о трагедии Бабьего Яра (другое название Кирилловских яров).

В каждой из четырёх частей стихотворения нарастает количество строк (в первой части — 10, во второй — 11, в третьей — 12, в последней, четвёртой, — 18) и вместе с ними тревога и боль. В первой и второй частях «тоненькая девочка», «смуглая дриада» идёт в «приволье» по «влажной тропинке», по «тёплым зарослям», сопровождаемая «дождинками» и «первыми звёздами». «Ясный полудень», разливающаяся «терпкость» полыни, чебрика, шмель — «желанный крохотный брат» и, наконец, «синяя теплынь...» — эти описания в равной степени можно считать и воспоминаниями лирической героини, и картинами в сознании еврейской девушки, идущей на гибель.

Эти картины прерываются описанием кладбища, мимо которого идёт девушка,

упоминанием ангела смерти Азраила и трижды повторяемым словом, обозначающим конечный путь:

**Страшное место из страшных мест!
Страшный коричневый скорченный крест!**

Стихотворение завершится этими же словами, контрастными картине ликующей природы. Оно наполнено величественными и трагическими библейскими образами: «чаша последняя» (чаша страданий), «роковой народ», «Голгофа, подножье креста», старики названы «старцами», похожими на «величавого Авраама», а дети на вифлеемских младенцев. Характерно, что трагедию киевских евреев поэтесса связывает как с иудейскими, так и христианскими образами, многократно упоминая крест.

Писатели поднимают тему взаимоотношений немцев и сотрудничавших с ними русских. Наиболее полно эта тема освещается в романе Л.Ржевского «Между двух звёзд», в рассказах Бориса Филиппова (1905—1991) из книги «Кресты и перекрёстки».

Уже в одном из первых рассказов «Духовная капелла Курта Перцеля» (1946) показана сложная картина войны, созданы неоднозначные характеры немцев, поднята проблема нравственной ответственности каждого человека. Добродушные и даже слегка юмористически нарисованные немецкие оркестранты послевоенной Германии напоминают автору отряд СС, квартировавший в псковской деревне во Вторую мировую войну. «Добродушный баварец Курт Перцель» завёл себе русскую возлюбленную по имени Любка, играл с её сыном, переименованным немцами «из Вовки в Петера». «Перцель носился по избе с Петером на руках, носил его на шее, качал, подбрасывал». Люба «жила с ним душа в душу» и даже «носила в себе маленького Вилли или Фрица». Немцы пичкают Вовку-Петера конфетами, вспоминая своих детей. Но это не мешает им же чувствовать себя высшей расой, хладнокровно и равнодушно избивать пленного партизана и затем повесить его. И осуществляет казнь валторнист опереточной группы из Верхней Баварии, «синеглазый плотный мужчина, хорошо и ладно скроенный и достаточно интеллигентный. Он сильно интересовался Россией, читал в немецких переводах «Войну и мир» и романы Мережковского». В финале «добрые немцы» сжигают эту самую деревню, а трудоспособных отправляют в Германию (Курт, правда, предупредил «свою» Любу, и она с сыном бежала). Сцена, натуралистически нарисованная писателем, впечатляет: «Вначале нехотя, с отвращением, приступили солдаты к окружению деревни... По мере того, как загорались одна за другой избы — вместе с загнанными в них мужичками, подозрительными или нетрудоспособными, — росли ожесточение и какой-то

азарт точного исполнения приказа. Выволакивали девок, часто своих вчерашних подруг, выхватывали парней и баб — и под конвоем гнали их к грузовикам, а погрузив на пятитонки, везли к теплушкам, чтобы гнать их дальше на Запад. Многих же загоняли прикладами и штыками в горящие дома, били, стреляли и зверели всё больше и больше».

Писатель не принимает объяснение, которое в конце рассказа даёт войне один из побывавших в русском плену немец: «Винноват международный империализм». Филиппов убеждён, что каждый должен нести в себе нравственные понятия и поступать в соответствии с ними. Не случайно среди вакханалии убийств в псковской деревне нашёлся «хмурый Ганс Герман», сознательно «не заметивший, когда у него из-под носа ушли какой-то статный парень со ссадиной на лбу и молодая девушка с девчонкой-двухлетней на руках».

Мысль о нравственной ответственности каждого человека за свои поступки важна Б.Филиппову. Ситуация с казнью повторена им в рассказе «Gott mit uns»: «интеллигентный» доктор философии Хельмут Гальске и примитивный унтер-офицер Клаус Штейнхейм соревнуются за право повесить несчастного военнопленного, укравшего с немецкого склада немного продуктов, чтобы не умереть с голоду, и наконец оба получают это право. Но их коллеги — кадровый офицер фон Шлиппе и переводчик-немец Бергфельд, всю жизнь проведший в России, называют палачей сволочами и решают не подавать им руки, хотя бы этим выражая своё презрение.

Герой рассказа Б.Филиппова Эльмар Мортимерович Бергфельд, офицер царской армии, отказавшийся эмигрировать, проводит русскую мысль о долге интеллигента быть с народом: «Я остался страдать и радоваться, умирать и воскресать со своим родным народом, на своей родной земле...» С началом войны ему, как немцу, пришлось перенести трудности. Но Бергфельд говорит эмигранту Ключаренко, вернувшемуся в Россию с испанскими частями: «...мы, советские, не допустим, чтобы нас пришли учить те, кто в это самое время спокойно отсиживался в относительном благополучии».

Впрочем, однозначность и здесь чужда писателю. Ключаренко не только извиняется перед стариком, но и рассказывает, что и его жизнь «не была так отраднa и легка»: «Мне так и не удалось закончить университет. Работал полотёром, электромонтёром, маляром... я был всегда “грязным иностранцем”».

Ключаренко, на чьих глазах были расстреляны красными отец и дядя, сохранил любовь к родине и сумел увидеть и оценить жизнестойкость и патриотизм русских людей. «Мне казалось, — рассказывает он, — что все мужики должны быть какими-то особенными, насквозь озверелыми большевиками или сплошными мучениками... И вдруг

люди как люди: весёлые, радушные, простые... И ещё: встреча с первыми пленными... Первый, с кем я разговаривал, был молодой парень, из рабочих, видать, коммунист. И — мне стыдно вам признаться, господа, — мне было трудно отвечать ему: выходило так, что не я его, а он меня допрашивает, а я оправдываюсь: — “Да не против России мы пошли, поймайте вы”, — кричу я ему. А сам думаю: — а ну как он прав? А что если действительно против родины? А?»

Проблема совместимости войны и нравственности поднята и в рассказе Сергея Максимова (1916—1991) «Тёмный лес»⁹. Автор берёт в качестве сюжета драматичную ситуацию. Бывший студент Ириков, ставший лейтенантом и партизанским разведчиком, по дороге на диверсионное задание вместе с бывшим бандитом Васькой-Тузом берёт в плен немецкую девушку-медсестру, отпустить её нельзя. Ситуация почти в точности повторяет эпизод из «Звезды» Эм.Казакевича. Командир приказывает Ваське расстрелять пленную, но тот решил перед этим воспользоваться девушкой. И Ириков, невесту которого изнасиловали и убили немцы, не прощает этой подлости и убивает негодяя. В финале рассказа проводится мысль о войне как трагедии человеческого бытия: «Жизнь как тёмный лес». Над всем происходящим — вечность: «лес, лес, лес» и луна — «безразличная и чужая, безмерно далёкая».

Тема Второй мировой войны нашла эпическое отражение в романистике Л.Ржевского, Б.Ширяева, М.Соловьёва и Ю.Слепухина.

Значительная часть писателей русской эмиграции обратилась к теме войны в стихах и прозаических произведениях малых жанров.

Можно выделить ряд аспектов изображения войны: эмигрант и советский человек; русский национальный характер в условиях войны; ситуация «между двух звёзд», характерная больше для романистики, но встречающаяся и в малых жанрах.

Война понимается писателями эмиграции как экзистенциальная¹⁰ катастрофа. Это мировосприятие у старших эмигрантов-дипломатов сохраняется на протяжении всего их дальнейшего творчества; у младшего поколения с годами изживается.

Изображение немцев в творчестве писателей-эмигрантов послевоенного поколения отличается диалектическим подходом, который в советской литературе появится только в 1960-е годы. В начале Великой Отечественной войны и в разгаре событий в нашей стране буквально по горячим следам создавались произведения, в которых ведущими были темы защиты родины, героизма советских солдат. Они отличались бескомпромиссностью, гротескным, уничтожающим изображением врага, призывом к победе. Литература 1960-х годов — это веха в осмыслении темы Великой Отечественной войны, обращение к нравственным истокам подвига человека на войне.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Роман Л.Ржевского вошёл в книгу: Л.Ржевский «Между двух звёзд» (М., 2000) — и проанализирован мной в работе: Война в творчестве русских писателей второй эмиграции (роман Леонида Ржевского «Между двух звёзд») // Филологический журнал / Сост. Г.Д.Ушакова. — Южно-Сахалинск, 2001. — Вып. X.
- ² Эпический цикл Б.Ширяева «Птань» частично освещён в моей книге «Литература русского зарубежья». — М., 1998.
- ³ Подробный анализ романа содержится в книге Б.Бабичевой «Писатели второй волны русской эмиграции: Библиографические очерки». — М.: Пашков дом, 2005.
- ⁴ Романы Слепухина неоднократно издавались. Наиболее полный текст в Собр. соч. писателя (2011). Подробный анализ тетралогии содержится в статьях М.Е.Бабичевой: Война и мир XX столетия. Тетралогия Ю.Г.Слепухина: романы «Перекрёсток» (1962), «Тьма в полдень» (1968), «Сладостно и почётно» (1985), «Ничего кроме надежды» (2000) // Юрий Слепухин: XX век. Судьба. Творчество. Сборник статей и материалов. — СПб: Фонд Слепухина: Ладога, 2012. — С. 252—272 и Судьба оstarбайтеров в тетралогии Ю.Слепухина о Второй мировой войне // Юрий Слепухин: XX век. Судьба. Творчество. Сборник статей и материалов. — СПб: Фонд Слепухина: Ладога, 2012. — С. 272—283.
- ⁵ АГЕНОСОВ В. Восставшие из небытия. Антология писателей Ди-Пи и второй эмиграции. — М.: АИРО, 2014.
- ⁶ ХОМЯКОВ Г. Горькие воды. Очерки и рассказы. — Франкфурт-на-Майне: Посев, 1954.
- ⁷ ШИРЯЕВ Б.Я. — Человек русский. — Буэнос-Айрес, 1953.
- ⁸ Заведу словами. — Филадельфия, 1978. 13-й подвиг. — Филадельфия, 1978. Голубое с голубым. — Филадельфия, 1980. Луна над Сан-Франциско. — СПб., 1992. Путешествие поэта на край абсолютного сна. — СПб., 1995. Не бойся зеркала. — Донецк, 2005. Берег очарованный. Стихи. — М.: 2006. Здравствуй, вечер! — СПб., 2006 и др.
- ⁹ МАКСИМОВ С. Голубое молчание. — Нью-Йорк, 1952.
- ¹⁰ Экзистенциализм (философия существования). Согласно философии экзистенциализма, бытие постигается человеком не через рассудочное мышление, а лишь непосредственно через его личное существование, его личное бытие (то есть через экзистенцию); человек в своей личной жизни свободен выбирать те или иные действия, поступки, но он должен нести за них ответственность, а не оправдывать себя обстоятельствами. Философия экзистенциализма не признаёт роли науки, распространена в западногерманской и французской литературе.

СОЛОВЬЁВА Фаина Евгеньевна —

кандидат педагогических наук, г. Смоленск

КОСТЕРИНА Элина Владимировна —

кандидат педагогических наук, г. Смоленск

elina_kosterina@mail.ru

«...МНЕ КАЖЕТСЯ НЕОБЫКНОВЕННО ВАЖНЫМ... ЛЮБИТЬ СВОЮ РАБОТУ, ЛЮБИТЬ ДЕТЕЙ»

ГЕННАДИЮ САМУЙЛОВИЧУ МЕРКИНУ — 75 ЛЕТ!

Аннотация. Статья посвящена известному учёному, педагогу, автору современных учебников по литературе для школы Г.С.Меркину, уникальному опыту его общения с учителями и школьниками России, воплощению идеи сотворчества, которая занимает важное место в его научно-педагогической деятельности.

Ключевые слова: личность, учитель, преподавание литературы, проблема сотворчества, учебник литературы, общение, ученики.

Abstract. Article is devoted to G.S.Merkin — well-known scientist and educator, author of books on contemporary literature for school. His unique experience of communication with teachers and students in Russia, ideas of co-creation, which holds an important place in his scientific and pedagogical activity are revealed.

Keywords: personality, teacher, teaching literature, problem of co-creation, literature textbook, communication, students.

Настоящая любовь
требовательна и должна делать
человека лучше.
Г.С.Меркин

Исполнилось 75 лет со дня рождения Геннадия Самуиловича Меркина, русского и белорусского литературоведа, доктора педагогических наук, профессора.

Геннадий Самуилович — заслуженный учитель РФ (2000), награждён памятной медалью Союзного государства «За безупречную службу» (2009), медалью К.Д.Ушинского (2010), памятной медалью Министерства культуры РФ «100-летие А.Т.Твардовского».

Современному учителю хорошо известны его учебники литературы для 5—9 классов, публикации в журнале «Литература в школе», выступления на Всероссийских семинарах учителей литературы, Международных Голубковских чтениях, в режиме online в формате педагогических форумов, вебинаров и др.

Во многих регионах Российской Федерации (Вологодской, Нижегородской, Саратовской, Пермской, Калининградской, Саратовской, Смоленской, Липецкой, Тюменской, Брянской областях, Республике Крым, Республике Башкортостан, Хабаровском крае, Татарстане и др.) прошли его мастер-классы, организованные издательством «Русское слово».

В сферу интересов учёного входят вопросы преподавания литературы в сельских малокомплектных школах; изыскания, связанные с проблемой сотворчества на уроках и во внеклассной работе по литературе как одного из кратчайших путей в достижении цели развития и совершенствования интел-

лектуальных возможностей учащихся, сложного системного явления, на содержание которого воздействуют разнонаправленные и разнохарактерные силы как на микро-, так и на макроуровнях.

В монографии Г.С.Меркина «Сотворчество и литература в школе» (2013) прокомментированы опорные идеи сотворчества в научно-педагогической деятельности учёных и словесников-практиков прошлого; определено место и значение педагогики сотворчества в высшей и средней школе второй половины XX века; представлены модели различных типов уроков и внеклассных занятий по литературе, при помощи которых достижение результатов происходит оптимальным путём и наиболее эффективно.

Итогом многолетней исследовательской работы стало открытие нового типа учебно-

методического центра — музея-кабинета внеклассного чтения «Родина в творчестве писателей-смолян», музея песни «Катюша» в посёлке Всохды Угранского района Смоленской области; создание методологически нового учебного пособия по русской литературе XX века; одного из первых в России учебников по литературному краеведению «Литература Смоленщины», направленного на формирование у учащихся представлений о специфике литературы родного края и её месте в историко-литературном процессе; учебников для 5—9 классов, ориентированных на реализацию деятельностного, культуроведческого, практико-ориентированного и лично ориентированного подходов к изучению литературы, развитие коммуникативных и творческих способностей учащихся.

В интервью, докладах, посвящённых проблеме инновационных учебников, Г. С.Меркин подчёркивает, что в процессе разработки концепции программы по литературе мечтал, чтобы ученик глубоко воспринял и осознал мысль И.Бродского о том, что «книга является средством перемещения в пространстве опыта со скоростью переворачиваемой страницы. Перемещение это, в свою очередь, как всякое перемещение, оборачивается бегством... Бегство это — бегство в сторону необщего выражения лица, в сторону числителя, в сторону личности, в сторону частности...»

Геннадий Самуилович глубоко уверен в том, что именно литература определяет будущее человека — «отнюдь не политика и не экономика».

Яркой стороной многогранного таланта учёного является умение отвечать требованиям времени. Стремление создать учебное пособие, позволяющее максимально диа-

логизировать процесс преподавания литературы в школе, нашло отражение в практической деятельности.

В 2010 году по инициативе Г.С.Меркина и при поддержке издательства «Русское слово» в Смоленском государственном университете состоялся первый в России конкурс анимационных фильмов по мотивам произведений классической литературы среди учащихся 2—6 классов. Лучшие работы включены в электронные приложения к учебникам предметной линии Г.С.Меркина и пользуются успехом у учителей и учащихся.

Особый интерес для современных педагогов представляет уникальный опыт общения Г.С.Меркина как автора учебников по литературе с учителями и учащимися школ России. Результатом многолетнего творческого сотрудничества с коллективом МБОУ СОШ № 1 г. Борисовки Белгородской области стало приглашение на открытые уроки и заседания методических объединений города. Встречу с автором учебника, к которой долго и тщательно готовились, школьники восприняли как награду за труд. В знак признательности они написали иллюстрированные благодарственные письма, сделали своими руками небольшие сувениры с дарственными надписями.

В течение многих лет Г.С.Меркин поддерживает переписку в режиме on-line: учащиеся задают вопросы, рассказывают о событиях школьной жизни, своих достижениях, общаются с просьбами оценить их первые шаги в литературе.

Ни одно письмо Г.С.Меркин не оставляет без внимания: одобряет, советует, а в благодарность за понимание дарит подарки.

Из письма Г.С.Меркина Денису Мильченко, учащемуся МБОУ СОШ № 1 г. Борисовки:

«Судьба дарит нам возможность обрести “кусочки счастья”. Ты смог воспроизвести это ощущение на бумаге, да так, что тебе веришь абсолютно. Молодец!

В подарок тебе за твой рассказ я постараюсь воспроизвести одно воспоминание из моей учительской юности.

Я уже несколько раз возглавлял делегации школьников Смоленской области на Всероссийских литературных праздниках. Не я один: достаточно много коллег в очередной раз привозили детей, чтобы они имели возможность обрести счастье общения с товарищами, любящими литературу. А мы тоже с радостью общались друг с другом.

То, о чём я сейчас вспоминаю, произошло в Ясной Поляне. Наша небольшая — из пяти-шести человек — группа руководителей делегаций направилась к могильному холмику, где покоится Л.Н.Толстой, чтобы в тишине молча постоять у него.

Только подошли — вдруг снова резвый бег и голоса детей. Они приблизились, и мы узнали: это детский хор Всесоюзного

радио и телевидения под руководством Виктора Сергеевича Попова. Хор — чудо. Всегда на праздниках он даёт два концерта. Один — поют классику, да так, что всё замирает внутри от счастья, а второй раз — поют детские песни, и весь зал — есть голос, или нет его — в едином порыве поёт с ними.

День был пасмурный, совсем не празднично пошумливал в листочках дождик, даже не дождик — морось какая-то... Дети во главе с Виктором Сергеевичем приблизились к холмику: он на краю обрывчика: простой, в зелёном обрамлении дёрна и травы. Всё просто, искренне: на покое. Дети моментально преобразились; исчезли смех и восторженные голоса. Лица стали напряжёнными, что ли. Виктор Сергеевич глянул на детей, они его поняли, как бы встали на колени, стать по-настоящему нельзя: влажно и грязновато. Виктор Сергеевич поднял руку, чтобы дать знак... И в это мгновение закуковала кукушка. Ку-ку... ку-ку... пять секунд, десять, двадцать... Хор застыл в ожидании.

А кукушка продолжала своё восторженное кукование, от доброты неизбежной желала всем, кто слышит, многия лета... Мы стояли замороженные и с тревогой ждали. Эту тревогу, наверно, почувствовала и кукушка — так же внезапно, как начала, так неожиданно (или ожиданно?) смолкла.

Виктор Сергеевич взмахнул рукой, как дирижёрской палочкой. Дети исполнили фрагмент «Реквиема», встали и поклонились. И тихо ушли. Очень тихо, почти незаметно — мы не расслышали ни одного детского голоса.

Нам повезло. Мы увидели чудо».

В первой половине 1990-х годов Геннадий Самуйлович, являясь директором коммерческого издательства «ТРАСТ-ИМАКОМ», издал около 70 книг, среди которых учебники и учебные пособия региональной направленности, том «Смоленск. Краткая энциклопедия», том публицистики Б.Л.Васильева, 6 томов его сочинений.

В дни празднования юбилея писателя Геннадий Самуйлович являлся организатором Всероссийского конкурса эссе, школьных литературных газет, литературно-музыкальных композиций, иллюстраций к произведениям Б.Л.Васильева.

Г.С.Меркин активно популяризирует творчество знаменитого земляка, почётного гражданина города Смоленска, талантливого писателя, с которым его связывало многолетнее творческое сотрудничество.

22—23 мая 2014 года в Смоленском государственном университете при поддержке администрации Смоленской области, Фонда социально-экономических и интеллектуальных программ состоялась Международная научно-практическая конференция, посвящённая 90-летию со дня рождения почётного гражданина города

Смоленска писателя Б.Л.Васильева, одним из организаторов которой был Г.С.Меркин, выступивший не только как докладчик, но и как блестящий экскурсовод, знающий и любящий свой город, радушный хозяин, неустанно заботящийся о том, чтобы гости почувствовали себя окружёнными вниманием, заботой и участием.

В одном из интервью, размышляя о таланте и профессионализме, Г.С.Меркин заметил: «В течение моей профессиональной деятельности сформировался набор принципов, настоящих, строящихся на огромном уважении к ученику (любому!) и на понимании того, что, если я не нашёл дорожки к человеку, это признак моего непрофессионализма, а не его плохих качеств. Ибо с любым человеком, я в этом абсолютно убеждён, можно разговаривать как с человеком, если ты профессионал. Конечно, талант — качество врождённое, но талант в моём представлении — это труд. Если ты умеешь и любишь трудиться, то тогда это “срастается”. А второе качество, которое мне кажется необыкновенно важным рядом с первым, — это любить свою работу. Любить детей».

Геннадий Самуйлович Меркин стал настоящим учителем и другом своим ученикам, студентам и аспирантам. Может быть, потому, что никогда не поучает, а учит, как мудрый и добрый, но требовательный (прежде всего к себе) человек, собственным примером. Общение с учителем — это всегда большая радость для его учеников. Принципы сотрудничества и творчества, сформулированные в его научно-методических трудах, нашли воплощение в его собственной педагогической практике.

Геннадий Самуйлович любит повторять: «Я хочу, чтобы было радостно, чтобы дети чаще задумывались над смыслом чудесной русской приставки со- — сочувствие, сострадание, соучастие, сотрудничество, сотворчество, сопереживание и так далее. Вот когда они начнут чувствовать, они станут богаче, им станет радостнее жить».

Он умеет верить в своих учеников и доверять им. И всегда хочется оправдывать это доверие. Главное, что Геннадий Самуйлович прививает своим ученикам, — это увлечённость своим делом, это желание постоянно учиться, трудиться, не бояться брать на себя ответственность в решении важных и принципиальных вопросов, честно отстаивать свою точку зрения, свою человеческую и гражданскую позицию.

Немецкий философ, родоначальник немецкой классической философии Иммануил Кант когда-то заметил: «Учить не мыслям, а мыслить!» Для Геннадия Самуйловича это высказывание — профессиональный принцип, а вера в ученика, в его творческие способности — жизненное кредо, которым он руководствуется более 50 лет.

Иван ШМЕЛЁВ

ИЗ КНИГИ «СОЛНЦЕ МЁРТВЫХ»

Аннотация. Здесь представлены три рассказа И. Шмелёва из книги "Солнце мёртвых". В них отражены события в Крыму, пережитые писателем вместе со своим народом в начале 1930-х годов.

Ключевые слова: И. С. Шмелёв, "Солнце мёртвых", голод, смерть, глубокая человеческая боль, масштабность повествования.

Abstract. Three stories by I. Shmelev from the book "The Sun of the Dead" are presented in the article. They reflect the events in Crimea, experienced by the writer and people in the early 1930s.

Keywords: I. S. Shmelev, "The Sun of the Dead", famine, death, deep human pain, magnitude of the story.

Реквием

«Мы в Берлине! Неведомо для чего. Бежал от своего горя. Тщетно... Мы с Олей разбиты душой и мыкаемся бесцельно... И даже впервые видимая заграница — не трогает... Мёртвой душе свобода не нужна...

Итак, я, может быть, попаду в Париж. Потом увижу Гент, Остенде, Брюгге, затем Италия на один или два месяца. И — Москва! Смерть — в Москве. Может быть, в Крыму. Уеду умирать туда... Там у нас есть маленькая дачка. Там мы расстались с нашим бесценным, нашей радостью, нашей жизнью — Серёжей. Так я любил его, так любил и так потерял страшно. О, если бы чудо! Чудо, чуда хочу! Кошмар это, что я в Берлине. Зачем? Ночь, за окном дождь, огни плачут... Почему мы здесь и одни, совсем одни, Юля! Одни. Пойми это! Бесцельные, ненужные... О, тяжело!..» — так писал, вырвавшись из красной России за границу, Иван Сергеевич Шмелёв своей любимой племяннице Ю.А.Кутыриной в январе 1922 года.

Он ещё таил надежду, что его единственный сын Сергей, расстрелянный во время большого террора конца 1920 — начала 1921 годов в Крыму, жив, ещё не отошёл от пережитого в маленькой, вымороженной и голодной Алуште. И ещё не родился замысел названного «эпопей» реквиема — «Солнца мёртвых». Эпопея создавалась в марте — сентябре 1923 года в Париже и у Буниных, в Грассе. На калейдоскоп страшных впечатлений должна была лечь траурная тень личной трагедии. В «Солнце мёртвых» о погибшем сыне — ни слова, но именно глубокая человеческая боль, которую Шмелёв не мог унять даже выстраданным словом, придаёт всему повествованию огромную масштабность. Многие знаменитые писатели, а среди них Томас Манн, Герхард Гауптман, Сельма Лагерлёф, считали «Солнце мёртвых» самым сильным из созданного Шмелёвым. Эмигрантская критика встретила шмелёвскую эпопею восторженными откликами. Но, пожалуй, наиболее проникновенно написал о «Солнце мёртвых» прекрасный прозаик Иван Лукаш: «Эта замечательная книга вышла в свет и хлынула, как откровение, на всю Европу...

Читал её за полночь, задыхаясь.

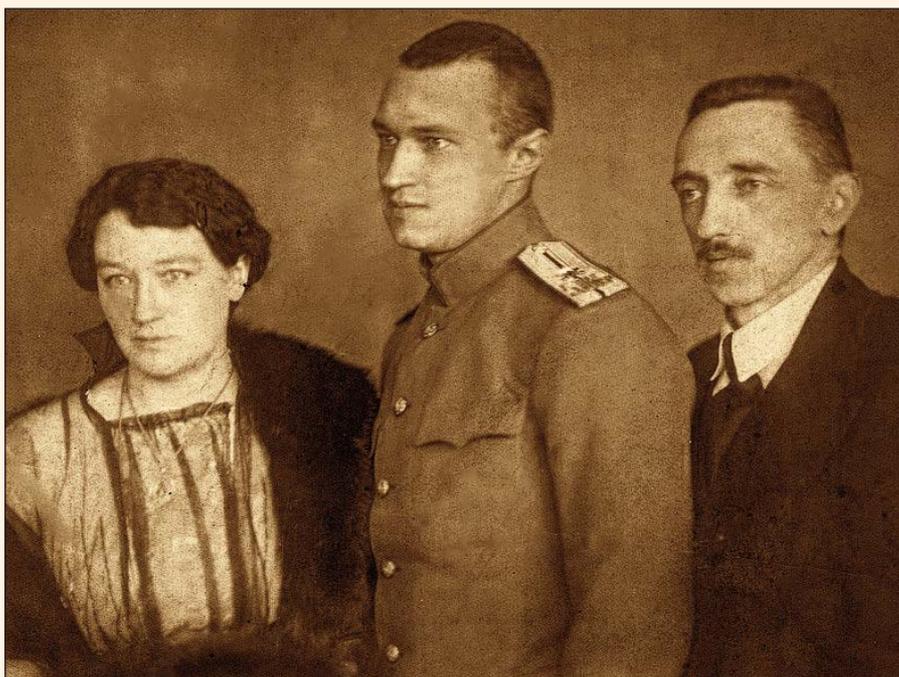
О чём книга И.С. Шмелёва?

О смерти русского человека и русской земли.

О смерти русских трав и зверей, русских садов и русского неба.

О смерти русского солнца.

О смерти всей вселенной, — когда умерла Россия — о мёртвом солнце мёртвых...»

И.С. Шмелёв (справа) с женой и сыном Сергеем

Несмотря на ужас пережитого, Шмелёв против русского человека не озлобился, хотя жизнь «новую» проклял. Но и там, под чужим небом, желал упокоиться в России, в любимой им Москве...

Творчество Шмелёва, его память освещает солнце — вечно живое солнце русского страдания и русского подвижничества.

Олег Михайлов

НЯНИНЫ СКАЗКИ

Когда же, наконец, солнце потонет за Бабуганом?! Скорей бы... Упадёт ночь, звёзды стрелками будут плавать в море. Только оно и будет. Ни дач, ни холмов, ни балок — тёмный порог за моим садом, а за порогом тёмное море в стрелках... Кончились люди, только кроткие курочки, павлин — райская птица. Серенькие «волчки», пичуги, будут деловито порхать, прятаться в кипарисах, утрами будут стрекотать сойки...

Вон за изгородью шаги, опять кто-то... Плохо начался день сегодня.

— Добрый день, барин!

Насмешка теперь это слово — барин! У ней не насмешка, а привычка. Это плётется из горodka соседка-няня, идёт — мотается. Одета оборванкой, на ногах дощечки. В руках охапка чубука и палок, которые она набрала дорогой, —

всё годится. Лицо испитое, жёлтое, глаза ввалились. С такими лицами выходят из больницы, после тяжкой болезни.

Я знаю, что она станет жаловаться, облегчать душу, и я не могу не слушать: ведь она — от народа, и её слово — от народа.

— Что же это теперь будет?... Хлеб-то сегодня... двенадцать тысяч! да и его-то нету! На базаре ни к чему не приступишься...

Она пытается меня округлившимися от тревоги глазами, но... что тут скажешь?

— Иду-гляжу... сидит у Ялы народ, у пустых возов... убиваются — плачут! Чего такое?... Вон что! На перевале остановили-обобрали... всё-то всё отняли, кто чего в степи выменял на последнее! Открытый разбой пошёл... И на степи-то, сказывают, го-лод! Куда ж это всё подевалось-то? Да степь-то наша валом завалена была, на годы прямо!.. Что уж рыбаки наши... вольный прямо народ... а и те заслабли! А какая теперь рыба! Камсы-то ждять... на весну ей ловиться, эн когда!..

Копеечки негде заработать. А бывало-то, бархатный-то сезон... Стиркой, бывало, да больше двух рублей заработаешь! А на базар-то придёшь... го-ры! И сала тебе, и барашка, и яички... и красненькие-то, и синенькие, и... А хлеб-то какой был, пу-ух пухом!..

Скучно слушать, а она ищет у меня утешения, какого-то «слова верного». Нет у меня ника-

кого слова. Я хочу оборвать последнее, что меня вяжет с жизнью, — слова людские. — Ходила в этих вот... в советских садах работать... — полфунта хлеба! да ка-кого! — одна мякина. Ещё вина побутылки. А денег нет, не отпечатали! Как, говорит, отпечатаем, тогда... А говори-ли-то-о!.. Озолотим на всю колонию! Вот и колеи, поколение-то оно какое! А мне чего с детьми полфунта?... Всем, значит, помирать скоро?..

И я говорю ей «слово»: — Что ж, и помирать придётся.

Она даже бросает хворост.

— Да ведь о-бидно! Ни во что ведь вышло-то всё! Насулили-намурили — берись теперь! Я про себя не говорю — детей жалко. Старшие у меня на ноги хоть стали, а эти!.. Барыня уже всё распроменяла, вот-вот сама-то завалится... А что я вам скажу... — шепотком говорит нянька и всё оглядывается, — комиссара вчера събили, на перевале! Лёня вчера в Ялтах был, слышал. Продовольственный комиссар наш, на машине ехал... хотел с деньгами на родину тикать. Сичас из лесу выходят с ружьями... отчанные, не боятся! Ну, конечно, зелёные. Рангелевцы, не признают которые... Стой! Ершов фамилия? Всё им известно! Долей слазь! Жену с детьми не тронули, отойти велели. А того сейчас цепями к машине прикрутили, горячкой полили и зажгли. Сго-рел! Мы, говорят, за народное право, у нас, говорят, до всего досмотр!.. А?!

Она пытается меня жадными глазами, всё «верного слова» ждёт.

— А сейчас иду по бугорочку, у пристава дачи, лошадь-то зимой пала... гляжу — мальчишки... Чего такое с костями делают? Гляжу... лежат на брюхе, копыто гложут! грызут-урчат. Жуть взяла... чисто собачонки... Ну, вот... за коврик бархатный три фунтика всего дали ячменьку... а завтра-то чего будем?... Уж скорей бы!

Она машет рукой, забирает палки и уходит — качается, вот-вот споткнётся...

А ещё совсем недавно она ждала, что всем раздадут и дачи, и виноградники, всем, как она, «трудящим», и будут они жить, как господа жили. Наше будет! Слыхала она «верное слово», как орал матрос на митинге:

— Теперь, товарищи и трудящие, всех буржуев прикончили мы... которые убегли — в море потопили! И теперь наша советская власть, которая коммунизма называется! Так что до-жили! И у всех будут даже автомобили, и все будем жить... в ваннах!.. Так что... все будем сидеть на пятом этаже и розы нюхать!..

Ну, вот. Ступай и бери: виноградники, и сады, и дачи, всё — бесхозяйное, всё — пустое!

— А ведь забыла! — окликает нянька. — Иван Михальч вам кланяться наказали, зайтить хотели! На базаре попался. Вот уж страсти! Не узнала и не узнала... — рваный, грязный, на ногах тряпки наверхены, еле идёт с палкой. Гляжу, — старичок какой-то нищий стоит у ларя, у грека, кланяется — просит... а грек и говорит: «Господин професхор, пожалуйста вам!» В корзиночку ему три грецких орешка положил и картошек пару. Матушки! Иван Михальч! А дача-то какая у них была! Я ведь на них стирывала, бывало. Книг полна комната, и всё-то пишут! А теперь с голоду помирают, ста-аренькие стали. Признали меня и говорят: «Вот, Тимофевна, народушко-то наш правед-

ный за труды-то мои как отблагодарил! на пенсию-то мою воробыный мне паёк выписал!» Ведь это как сказал-то! И верно, что вы думаете... дураки-то мы, ничего не разумеем... Какой такой воробыный? «А по фунту хлеба... на месяц!» Что вы думаете, верно! «Вот и бумажка с печатью всенародной прислана». Вынул бумажку, греку поддал, а сам всё кланяется, трясётся. Стал грек разбирать-читать, ещё подошли люди. Верно! По тыще рублей на месяц, насмех! А хлеб-то нонче... двенадцать тысяч фу-унт! Говорить стали которые, а тут с ружьём подошёл, прислушал. «Над нашей властью смеётся, старый чёрт?» И всякими словами! Тебе, говорит, сдохнуть давно пора, а ты ещё за народным хлебом трафишься! И всех разогнал. Да ещё грозился подвалом! Какой народ дерзкий... А какая дача-то была-а...

Ушла, наконец... Солнце словно заснуло, за Бабуган не хочет...

Ковыляет по павильному пустырю, за балкой, хромая рыжая кляча-остов. Пройдёт шага два — и станет. Понюхает жаркий камень, отсохшее, колкое перекати-поле. Ещё ступит: опять камень, опять жёлтенькая колючка. Отведёт голову на волю — море: синее и пустое. Отвернётся, ступит. На её боках-рёбрах грязной медью отсвечивает солнце.

Это — кобыла Лярва, с дачи под пустырём, где старый Кулеш стучит колотушкой по железу, выкраивает из старого железа новые печки — в степь повезут обменивать на картошку. Давно не запрягает её хозяин. Надорвалась весной, как возила тощенького старичка покойничка на кладбище, — с тех пор хиреет. Ходит старуха хитро, упасть боится. Упадёт — не встанет. Приглядывается к ней Вербина собака, Белка: чувствует.

Умирующие кони... Я хорошо их помню.

Осенью много их было, брошенных ушедшей за море армией добровольцев. Они бродили. Серые, воронные, гнедые, пегие... Ломовые и выездные. Верховые и подзапряжку. Молодые и старые. Рослые и «собачки». Лили дожди. А кони бродили по виноградникам и балкам, по пустырям и дорогам, ломались в сады, за колючую проволоку, резали себе брюхо. По холмам стояли-ожидали — не возьмут ли. Никто их не брал: боялись. Да и кому на зиму нужна лошадь, когда нет корму? Они подходили к разбитым виллам, протягивали головы поверх заборов: эй, возьмите! Под ногами — холодный камень да колючка. Над головой — дождь и тучи. Зима наступает. Вот-вот снегом с Чатырдага кинет: эй, возьмите!

Я каждый день видел их на холмах — там и там. Они стояли недвижно, мёртвые и — живые. Ветер трепал им хвосты и гривы. Как конские статуи на рыжих холмах, на чёрной синеве моря — из камня, из чугуна, из меди. Потом они стали падать. Мне видно было с горы, как они падали. Каждое утро я замечал, как их становилось меньше. Чаще кружились стервятники и орлы над ними, рвали живём собаки. Дольше всех держался вороной конь, огромный, — должно быть, артиллерийский. Он зашёл на гладкий бугор, поднявшийся из глубоких балок, взошёл по узкому перешейку и — заблудился. Стоял у края. Дни и ночи стоял, лечь боялся. Крепился, расставив ноги. В тот день дул крепкий норд-ост. Конь не мог повернуться задом, встречал головой норд-ост. И на моих глазах

рухнул на все четыре ноги — сломался. Повёл ногами и потянулся...

Если пойти на горку — глядеть на город, увидишь: белеют на солнце кости. Добрый был конь — артиллерийский, рослый...

Некуда глаза спрятать...

По горам тени от облачков, играют тенями горы. Посветлеют и потемнеют.

ПРО БАБУ-ЯГУ

Я сижу на обрыве... Вид отсюда — на весь Уголок внизу. Там, вдоль пустынного пляжа, уныло маячат дачки, создававшиеся любовно, упорным трудом всей жизни — тихий уют на старость. Там — весь Профессорский Уголок, с лелеянными садами, где сажались и холились милые розы, привитые «собственной рукой». Где кипарисами отмечались этапы жизни, где мысль покорила камень. Где вы теперь, почтенные созидатели — профессора, доктора, доценты, — насельники дикого побережья земли татарской, близорукие и наивные, говорившие «вы» — камням?... Ваши дворники волокут на базар письменные столы и кресла, кровати и умывальники; книги ваши забрал хромой архитектор, а садовники ободрали ваши складные стулья и нашили себе штанов из парусины. Плюнули в кулаки — махом одним сволокли «рай» на землю! Где вы теперь, рассеянные мечтатели?..

Дачки, дачки... Из той вон, серой, с черепичной крышей, взяли семерых моряков-офицеров доверчивых, — угнали за горы и... «выслали на Север»... А в этой, белой и тихой, за кипарисами, милый старок жил, отставной казначей какой-то. Любил посидеть у моря, бычков ловить. Пятилетняя внучка камушки ему приносила:

— А вот сельдолик, дедя!

— Ну какой это сердолик! Нет, не сердолик это, а... шпат!

— Спать... А какой сельдолик, дедя?

— Такой... прозрачный, как твои глазки. А сейчас мы бычка изловим... Вот и поищи сердолика... а вот и бычок-шельмец!

Любил ранним утром, когда так хорошо дышать, пойти с травяной сумочкой на базар, за помидорчиками и огурчиками, за брынзой... Так и попался с сумочкой. Пришли люди с красными звёздами, а он, чудак, за помидорчиками на базар идёт, на синее море любит, синий дымок пускает.

— Стой, тебе говорят, глухой чёрт! Почему шинель серая, военная? погонная?!

— А... донашиваю, голубчики... казначеем когда-то был...

— Чем занимаешься?

— Бычков ловлю... да вот, на базар иду. На пенсии я теперь, от Белого Креста пенсию получаю... вольный теперь казак.

— С Дону казак? За нами!

И взяли старичка с сумочкой. Увезли за горы. Сняли в подвале заношенную шинель казачью, сняли велишко стваное, и — в затылок. Плакала внучка в пустой дачке, жалели её люди: некому теперь за помидорчиками ходить, бычков ловить... Чего же, глупая, плакать?! За дело взяли: не ходи за помидорчиками в шинели!

Некуда глаза спрятать...

Вон, под Кастелью, на виноградниках, белый домик. До него версты три, но он виден отчётливо: за ним чёрные кипарисы. Какие оттуда виды, море какое, какой там воздух! Там рано расцветают подснежники, белый фарфор кастельский, и виноград поспевае раньше — от горячего камня-диорита, и фиалки цветут на целую неделю раньше. А какие там бывают утра! А сколько же там дроздов чёрных поёт весною, и как там тихо! Никто не пройдёт, не проедет за день. Вот где жить-то!..

Вчера ночью пришли туда — рожи в саже. Повернули женщин носами к стенке: не подымать крику! Только разве Кастель услышит... Последнее забрали: умирайте. А на прощанье ударили прикладом: помни! А этой ночью вон за той горкой...

Поторкивает-трещит по лесистым холмам — катит-мчит. Автомобиль на Ялту? Пылит по невидимой дороге. В горы, в леса уходит. Автомобили ещё остались, кого-то возят. Дела, конечно. Без дела кто же теперь кататься будет!..

Погасает солнце, в глазах темнеет... Ночь какая упала! Весь Бабуган заняла, дремучая. Дремучие боры-леса по горам, стена лесная. Это давние те леса. Их корни везде в земле, я их вырубаю мукой. О, какие они дремовые — холодом от них веет лесным подвалом! Грызть-продираться через них надо, железным зубом. Шумит-гремит по горам, по чёрным лесам-дубам — грохот какой гудящий! Валит-катит Баба-Яга в ступе своей железной, пестом погоняет, помелом след замечает... помелом железным. Это она шумит, сказка наша. Шумит-торкает по лесам, метёт. Железной метлой метёт.

Гудит в моей голове чёрное слово — «метлой железной!» Откуда оно, это проклятое слово? кто его вымолвил?..

Вот она, сказка-явь! Пора, наконец, привыкнуть.

Я знаю: из-за тысячи вёрст, по радио, долетело приказ-слово, на синее море пало:

«Помести Крым железной метлой! в море!» Метут.

Катит-валит Баба-Яга по горам, по лесам, по долам — железной метлой метёт. Мчит автомобиль за Ялту. Дела, конечно. Без дела кто же теперь кататься будет?

Это они, я знаю.

Спины у них — широкие, как плита, шеи — бычачьей толщи; глаза тяжёлые, как свинец, в кровяно-масляной плёнке, сытые; руки-ласты могут плашмя убить. Но бывают и другой стати: спины у них — узкие, рыбы спины, шеи — хрящевый жгут, глазки востренькие, с буравчиком, руки — цапкие, клещами давят...

Катит автомобиль на Ялту, петлит петли. Кружатся горы, проглянет и уйдёт море. Высматривают леса. Приглядывается солнце, помнит: Баба-Яга в ступе своей несётся, пестом погоняет, помелом след замечает... Солнце все сказки помнит. И добела раскалённая Куш-Кая, плакат горный. Вписывает в себя.

Время придёт — прочтётся.

КРУГ АДСКИЙ

Тянется из неведомого клубка нить жизни — теплится, догорает. Не таится ли в том клубке надежда? Сны мои — те же сны, не-

здешние. Не сны ли — моя надежда, намечающаяся нить новой, нездешней жизни?.. Туда не через Ад ли ведёт дорога?.. Его не выдумали: есть Ад! Вот он и обманчивый круг его... — море, горы... — экран чудесный. Ходят по кругу дни — бесцельной, бессменной сменой. Путаются в днях люди, мечутся, ищут... выхода себе ищут. И я ищу. Кружусь по садику, по колочкам, ищу, ищу... Чёрное, неизбывное — со мной ходит. Не отойдёт до смерти. Пусть и по смерти ходит.

Темнеет в моём саду. Молодой месяц уходит за горб горы. Почернела Кастель, идёт с Бабугана ночь. Под ним огневая точка — сухая трава горит, — под будущую пшеницу?.. Не будут сеять пшеницу — последнее. Будут сеять другие, кто выживет и дожждётся тучной земли, тленьем набравшей силы. Не костёр ли горит под Бабуганом? Не страшно ему гореть! Каждую ночь погибают под ножом, под пулей. По всей округе, по всем дорогам. А круг всё узится. Везде доживают люди по пустынным дачкам, по шоссевым будкам, по хуторкам. Застрявшие дорожные сторожа и сторожихи, бывлые прачки, беспомощные старухи, матери с мелюзгой сыпучей. Некуда никому уйти. Пойти за горы? Дотащиться до перевала и умереть неслышно? Это они могут сделать дома. А в шоссевной будке чего бояться? Изнасилуют девочку? Изнасилуют... а может, и швырнут хлеба!.. Не убежишь из круга. Камню молиться, чтобы разверзлись горы и проглотили? поглотит солнцем?..

Уйти? Бросить осиротевший домик и балочку, где орех-красавец? Последнее поминание... Размечут, порубят, выковыряют — сотрут следы. Я не уйду из круга.

Табак весь вышел. Курю цикорий. Кто-то ещё покупает книги, но у меня и книг нет, зачем книги?! А кто-то покупает... кто-то говорил недавно про... что? Да, Большая энциклопедия!.. Когда-то и я мечтал купить Большую энциклопедию! Продавали её «в роскошном переплете»... Купил кто-то по полфунта хлеба... за том! Кто-то ещё читает Большую энциклопедию... Да, когда-то писали книги... стояли книги в роскошных переплётах, за стёклами... Теперь я вспомнил... у Юрчихи тоже стояли, «в роскошных переплётах». Она и продала за полфунта хлеба. Зачем ей книги, хоть и Большая энциклопедия! У ней внучек лет двух — зачем малышу Большая энциклопедия? Разве он вырастет? без матери, без отца... Старуха голову потеряла... Живёт у самого моря, в глухом саду. Сына у ней убили, невестка умерла от холеры. Живёт старуха в щели, с внуком. Там пустынно, и море шумит. Слушает она день и ночь своё море. И муж и сын — моряками были, на своём море. Пришли и — убили сына. Не будь лейтенантом. «Пожалуйста, лейтенант, за горы, от моря, — маленькие формальности соблюсти!» Не уехал лейтенант за море, остался у своего моря. Не оставили его у моря. Шумит оно у пустого сада и день и ночь, не даёт спать старухе. Сидит старуха, нахохлилась в темноте, — слушает, как шумит море, как дышит мальчик. А жить надо: оставили ей залог — мальчик! У своего моря — мальчик... И продала старуха лейтенантову шубу, запрятанную в камни. Кому-то ещё нужна шуба. Хорошая, с воротником шуба... Не старухе же надевать её! А внучек когда ещё вырастет с

отца, дорастёт ли до шубы! Да ещё и убить могут... Придут и спросят: — А это у тебя чей мальчик?

Скажет им старуха:

— А это вот этого... того... сына моего, вот которого вы убили... моряка-лейтенанта Российского флота! который родину защищал!

— А-а... — скажут, — лейтенанта?! Так ему... и надо! всех изводим... Давай и мальчишку...

Могут. Убили в Ялте древнюю старуху? Убили. Идти не могла — прикладами толкали — пойдёшь! Руки дрожали, а толкали: приказано! От самого Бэла-Куна свобода убивать вышла! Идти не можешь?! На дроги положили, днём, на глазах, повезли к оврагу. И глубокого старика убили, но тот шёл гордо. А за что старуху? А портрет покойного мужа на столике держала — генерала, что русскую крепость защищал от немцев. За то самое и убили. За что!.. Знают они, за что убивать надо. Так и Юрчихина внучка могут. Вот и не нужна шуба. Правильно.

А говорят ли они по радио — всем — всем — всем: «Убиваем старух, стариков, детей — всех — всех — всех! бросаем в шахты, в овраги, топим! Планово-победоносно! заматываем насмерть!»?!

Вчера умер в Профессорском Уголке старичок Голубинин... Бывало, в синих очках ходил — ёрзал, брюки старенькие, последние, дрожащей щёткой чистил на порожке... Три месяца выдержали в подвале... за что?! А за чем на море после «октября» приехал? Бежать вздумал?! Отмолили старика — выпустили: на ладан дышит! Привезли вчера к вечеру, а в одиннадцатый — сподобил Господь — помер в своей квартирке, чайку попил. Хоть чайку удалось попить!

А старуха Юрчиха добрая, как ребёнок. Выменяла шубу на хлеб — на молоко — на крупу, гостей созвала на пир: помяните новопоставленного! Все приползли на пир: хлебца попробовать, в молочко помакать... — нет шубы! Ходит по саду с внуком, на своё море смотрит... Придумывает — чем бы ещё попотчевать? Стулья да шкаф зеркальный... Набегит покупатель какой с базара — отвалит хлеба и молока кувшин: опять приятно на людях есть. А если зима придёт?.. А можно и без зимы... можно устроить так, что и не придёт зима больше...

Ходит старуха по садику, внучка за ручку держит. На своё море смотрят. Рассказывает про дедушку, как он по морю плавал, — вон и портрет его на стене, в красной раме... Висел и — уполз со стенки. Пришли — спросили:

— Это у тебя кто, старуха? почему канты на рукаве?

— А муж покойный... капитан, моряк...

Хотели взять капитана. Выплакала старуха: не военный капитан, а торговый, дальнего плавания. Слово только, что — капитан!

И запрягала старуха своего капитана в по-тайное место. Кружит по саду, кружит... нет выхода.

Кружу по саду и я. Куда уйдёшь?.. Везде всё то же!.. Напрягаю воображение, окидываю всю Россию... О какая бескрайняя! С морей до морей... всё та же! всё ту же... точат! Ей-то куда уйти?! Хлещет повсюду кровь... бурьяны заполонили пашню...

ГОЛОВАЧЁВА Алла Георгиевна —

кандидат филологических наук, заслуженный работник культуры, Республика Крым, г. Ялта
alla.golovacheva@list.ru

«В РАЗГОВОРЕ О ЧЕХОВЕ ОН ВСЕГДА ВОЛНОВАЛСЯ»

К.Г.ПАУСТОВСКИЙ В ЯЛТЕ

Аннотация. Статья посвящена К.Г.Паустовскому и его восприятию личности и творчества А.П.Чехова. Приведены мемуарные и документальные отзывы о Доме-музее А.П.Чехова в Ялте.

Ключевые слова: личность Чехова, Дом-музей А.П.Чехова в Ялте.

Abstract. The article is devoted to K.G.Paustovsky and his perception of personality and works of A.P.Chekhov. Some memoir and documentary references are included.

Keywords: Chekhov's personality, A.P.Chekhov's Museum in Yalta.

На географической карте мира, где могли бы быть обозначены жизненные странствия Паустовского и его литературных героев, особое место занимают Крым и город Ялта. Ялтинские впечатления были в первую очередь связаны для него с личностью жившего тут А.П.Чехова и посещениями чеховского дома на окраине города, в бывшей деревне Аутка. Впервые Паустовский побывал в этом доме мальчиком, в 1906 году, на второй год после смерти Чехова. В следующий раз он оказался у стен этого дома шестнадцать лет спустя, при обстоятельствах, менее всего соответствующих привычным представлениям об экскурсии. Впоследствии он рассказал об этом в автобиографической повести «Время больших ожиданий», в последней главе под названием «В глубине ночи». Январской ночью 1922 года с борта парохода «Пестель», по пути из Севастополя на Кавказ, он увидел берег Ялты, ещё не оправившейся от разрухи и беспорядков Гражданской войны. Картина была безотрадней:

«Далеко впереди помаргивал красным глазом огонь Ялтинского портового маяка. И ни единого огня больше не было на всём протяжении берега. Весь Крым был брошен, пуст, выметен зимними ветрами. Он околел от стужи.

Я долго всматривался в берега, отыскивая хотя бы жалкий тлеющий свет, хотя бы язычок свечи, как свидетельство, что кто-то ещё жив в этой пустынной стране. Но, кроме мрака, быстро гасившего один за другим зубцы гор, ничего вокруг я не видел.

В Ялту «Пестель» пришёл в девять часов вечера. Город был тих и чёрен. С окраин долетали одиночные винтовочные выстрелы.

На молу было пусто. Лужи рябило от ветра, валялись разбитые бочки от кислой капусты, и бродили, закинув винтовки за плечо, озябшие часовые в обмотках.

Пассажирам объявили, что «Пестель» простоят в Ялте до утра, так как ночью идти из-за мин опасно. Желающие могут спуститься на мол, чтобы размять ноги, но в город выходить рискованно. Нет света, и к тому же на первом перекрёстке могут остановить и раздеть, а то и убить бандиты».

Повинуясь безотчётному чувству, автобиографический герой Паустовского всё же вышел

К.Г.Паустовский во дворе Белой дачи А.П.Чехова в Ялте. Фото из семейного архива С.Г.Брагина в Ялте

в охваченный мраком город: «Желание, чтобы сейчас случилось нечто внезапное и решило мою судьбу, охватило меня. Эта ночь казалась мне пределом моей жизни, за ней должна была быть гибель или ослепительный свет». Двигаясь наугад по какой-то улице вверх, он наконец нащупал стену с узкой калиткой и вывеской: «Я вынул спички и зажёл сразу три, чтобы вспышка огня была ярче обыкновенной. Я решил прочитать вывеску. Жёлтый огонь осветил её, и я увидел только три слова: «Дом Антона Павловича...» Ветер задул спичку. Тотчас где-то выше по Аутскому шоссе хлопнул выстрел. Пуля низко пропела над оградой и с лёгким треском сбила ветку на дереве».

«Напряжённый, как по канату, путь через зловещий город» привёл к дому Чехова. «Я не понимал, да и сейчас не понимаю, почему я пришёл на Аутку, именно к этому дому. Я не понимал этого, но мне уже, конечно, казалось, что я шёл к нему сознательно, что я искал его, что у меня было какое-то важное дело на душе и оно-то и привело меня сюда».

Встреча с «домом Антона Павловича» приносит голодному, утомлённому, измученному человеку новое чувство: распрямляется

«долго сжатое в глубине сознания и невысказанное ощущение своей сыновности перед Россией, перед Чеховым». «Оно согрело мне сердце и вытерло слёзы усталости и одиночества, — говорится в повести Паустовского. — И внезапное чувство близкого и неперемогимого счастья охватило меня».

Перемена в настроении повествователя сопровождается неожиданным просветлением темноты: подняв голову, он вдруг замечает «магический и неподвижный свет», идущий с вершины гор от выпавшего за ночь снега. Глава с названием «В глубине ночи», где на протяжении четырёх страниц более двадцати раз повторяются слова «мрак», «тьма», «темнота», завершается описанием «чистейшего снежного света, похожего на отдалённое сияние прекрасной страны». Этот свет служит подтверждением неизбежных «счастливых неожиданностей и перемен», «близкого и неперемогимого счастья».

Чехов и его ялтинский дом всегда вызвали у К.Г.Паустовского ощущение непрерывности текущего времени и личной причастности к этому процессу. Впоследствии, приезжая в Ялту, он ещё не раз приходил сюда, в разные годы и разную пору года. В 1937 году он написал в книге отзывов посетителей дома-музея: «Ялта для меня существует только потому, что в ней есть дом Антона Павловича Чехова — гениального писателя, чьё имя всегда было и будет для меня синонимом высокой культуры, работы над собой и прекрасного будущего нашей страны. К Антону Павловичу, так же как и к Пушкину, больше всего относятся слова Тютчева: «Его, как первую любовь, России сердце не забудет»¹.

В очерке «Лёгкая память», написанном в 1950-х годах, Паустовский назвал дом Чехова «приютом русской литературы». Для него здесь всегда сосуществовали прошлое, настоящее и будущее в их лучших культурных проявлениях: «Давно замолкли в нём голоса Куприна, Горького, Мамина-Сибиряка, Станиславского, Бунина, Рахманинова, Короленко, но отголосок их как бы жил в доме. И дом ждал их возвращения. <...>

Почему-то почти каждый человек, попавший в этот дом, начинал думать о своей судьбе, особенно если он проглядел свою жизнь и только сейчас спохватился.

Почему так случилось, трудно сказать. Очевидно, гармоничность чеховской жизни и его подлинный оптимизм заставляли людей проверять свою жизнь по этим признакам»².

Сохраняя убеждение в том, что духовные ценности непрерывны, Паустовский и через полвека после ухода из жизни Чехова стремился разглядеть «чеховское» в облике его сестры, Марии Павловны, ставшей хранительницей дома в Аутке. Потому что не представлял себе, что звенья цепи, связующей прошлое с настоящим, могут прерваться и безвозвратно исчезнуть. Пережив ещё одно военное лихолетье, Паустовский в июле 1949 года оставил новую запись в музейной книге: «Есть четыре места в России, которые полны огромной лирической силы и овеяны подлинной народной любовью, — дом Чехова в Ялте, дом Толстого в Ясной Поляне, могила Пушкина в Святых горах и могила Лермонтова в Тарханах. В этих местах — наше сердце, наши надежды; в них как бы сосредоточена вся прелесть жизни»³.

В апреле 1961 года исполнялось 40 лет с момента официального превращения чеховского дома в музей. Паустовский, отдыхавший и работавший в это время в Ялте, не мог в связи с такой датой не выразить в очередной раз своего трепетно-преданного отношения к дому Чехова. Он послал в музей письмо, которое так и адресовал — «ДОМУ ЧЕХОВА В ЯЛТЕ»:

«В самые трудные минуты жизни я, как и многие, вспоминал о доме Чехова в Ялте как о спасительном убежище. Я приходил в этот дом, подолгу сидел в покато саду на старой зелёной скамье, а рядом ложился и дремал маленький застенчивый пёс Каштан. И мне всё казалось, что вот выйдет Чехов и только он один сможет помочь мне разобраться в житейских и писательских сложностях. Даже если он и ничего не скажет, то от одного его присутствия станет легче и яснее на душе.

Сейчас исполняется сорок лет чеховскому дому. В нём ещё невидимо присутствует его хозяин, и это ощущение присутствия Чехова и есть то главное, что надо сберечь, — сберечь всю обстановку чеховской жизни, весь облик этого дома, не позволяя проникнуть в этот дом равнодушию.

Я уверен, что это будет так и в дальнейшем, как есть и сейчас.

Я поздравляю сотрудников дома, в особенности научного сотрудника дома Сергея Георгиевича Брагина и заведующего домом А.П.Белошапкина.

Я завидую сотрудникам чеховского дома в их благородной и трудной работе. Временами мне даже хочется работать в этом доме, хотя бы садовником или сторожем, и чувствовать себя от этого совершенно счастливым.

1/04 — 61 г.
г. Ялта».

Машинописная копия этого письма сохранилась в архиве С.Г.Брагина, в то время — заместителя директора по научной работе Дома-музея А.П.Чехова в Ялте. Впоследствии Брагин писал: «Помню Паустовского в кабинете Чехова. В последние десять лет своей жизни он приходил в музей всегда, когда приезжал в Ялту. В каждый приезд приходил по два-три раза — то один, то с В.Луговским, А.Кроном, Л.Малюгиным, с переводчиком В.Бугаевским, с женой. Мне казалось, что чувство благоговения всегда с необычайной силой охватывало его, когда он стоял у письменного стола Чехова, любовался картинами Левитана, бродил по чеховскому саду.

Однажды... Константин Георгиевич сказал, что бывают у него такие минуты, когда, кажется, пошёл бы сторожем, только бы остаться в чеховском доме навсегда. Это услышал Л.Малюгин, остроумный собеседник и необыкновенный знаток текстов чеховских писем. Он парировал:

— Знаете, Константин Георгиевич, — говорил он, — Чехов в одном из писем Немировичу-Данченко высказал нечто схожее с вашей мыслью, только разговор шёл о стороже в Художественном театре.

И тут же привёл строчки из письма Чехова...»⁴.

В самом деле, в письме Чехова к В.И.Немировичу-Данченко от 24 ноября 1899 года есть такие строки о Художественном театре: «Если бы я жил в Москве, то постарался бы войти к вам в администрацию, хотя бы в качестве сторожа...»

По свидетельству Брагина, «отношение к Чехову как к какому-то феноменальному явлению искусства не покидало Паустовского, как он говорил, всю жизнь.

— Оно никогда не будет объяснено до конца, — говорил он.

В разговоре о Чехове он всегда волновался. У Шкловского и Каверина этой взволнованности не было, они говорили о нём как исследователи»⁵. Для Паустовского же, как писателя и человека, «чеховский дом в Аутке был как отчий дом. Он говорил о нём с нескрываемой сыновней нежностью, что было несвойственно ему, по природе человеку застенчивому и сдержанному»⁶.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Книга отзывов посетителей Дома-музея А.П.Чехова в Ялте. — 1912—1967. — Л. 95—95 об.

² Хозяйка чеховского дома: Воспоминания, письма. — Симферополь, 1969. — С. 44—46.

³ Книга отзывов посетителей Дома-музея А.П.Чехова в Ялте. — 1912—1967. — Л. 147 об.

⁴ БРАГИН С. Как отчий дом // Мир Паустовского. — М., 2008. — № 26. — С. 107.

⁵ Там же. — С. 110.

⁶ Там же. — С. 106.

ЕГОРОВА Ольга Ивановна —

учитель высшей категории СОШ № 40 г. Симферополя, Республика Крым
literash@mail.ru

Е.КРИШТОФ. «СТО РАССКАЗОВ О КРЫМЕ»

Аннотация. Автор рассказывает о судьбе и творчестве известной крымской писательницы Е.Криштоф, о её книге о Крыме, судьбах связанных с ним людей.

Ключевые слова: документальная книга; жизнь и творчество, связанные с Крымом; Великая Отечественная война, память, любовь к людям и родному Крыму.

Abstract. The author talks about life and work of famous Crimean writer E.Krishtof, her book about Crimea and fate of people associated with it.

Keywords: documentary book; life and work associated with the Crimea; The Great Patriotic War, memory, love for people and native Crimea.

Книги одних авторов умирают ещё при их жизни, слава других авторов умирает вместе с ними, с их званиями и регалиями... Но есть писатели, которых издают и читают и после их смерти. Не все они великие, не все они классики, однако все они — избранные. Избранные читателями. Елена Криштоф — именно из таких, избранных читателями авторов. В 2015 году ей исполнилось бы 90 лет...

Елена Георгиевна Криштоф прожила нелегкую, но интересную жизнь. Родилась 16 июня 1925 года в Алуште. Её отец, Георгий Иванович, был известным агрономом, он долгое время работал в Германии, а в Крыму в советское время руководил табачным совхозом под Алуштой. Умер в 34 года от распространённого в то время недуга — чахотки. Это случилось в 1934 году, когда Елене исполнилось девять лет. Мама, Ана-

стасия Ивановна, приняла на себя все тяготы жизни семьи.

Детство и ранняя юность девочки прошли в Алуште, рядом с необыкновенным человеком — её бабушкой. Агафья Григорьевна была от природы умна, прозорлива, мудра. В ней кипела могучая жизненная сила. И эта сила спасла семью от голода в 1921, 1931, 1940-х годах. От бабушки Елена унаследовала и трудолюбие, и пристрастие

к сельскому хозяйству, и понимание того, что труд крестьянина является основой всего. Бабушка и мама будущей писательницы, люди образованные, но не способные расталкивать окружающих локтями, жили довольно скромно. Как вспоминала Елена Георгиевна, золото в их доме было только на корешках энциклопедии Брокгауза и Ефрона. Значит, в семье было особое отношение к книгам, и женщины сумели привить любовь к ним и девочке.

Войну, оккупацию Крыма семья из трёх женщин — бабушки, мамы и Елены — пережила отчасти в Алуште, отчасти в отдалённом посёлке на северо-востоке Крыма, где было не так голодно. После войны Е. Криштоф окончила филфак Крымского пединститута (ныне это Таврический национальный университет им. В.И.Вернадского) и получила распределение на работу в посёлок Первомайский — в продуваемой всеми ветрами крымской степи на севере полуострова. Криштоф рассказывала, как она, молоденькая учительница, преподавала русский язык и литературу послевоенным старшеклассникам, в большинстве совершенно неграмотным. «Дети были прекрасные, — вспоминала Елена Георгиевна. — Все почти перероски — из-за войны. Но как они хотели учиться! Я их так любила. Мы друг друга прекрасно понимали».

Врач и педагог — профессии, которые учат понимать людей. Недаром столько хороших писателей вышло именно из представителей этих профессий. Тогда же, учительствуя, Криштоф впервые начала активно писать и печататься. Сначала это были заметки в районных газетах, затем статьи в областной прессе. Потом начала писать рассказы. Их охотно публиковали крымские газеты.

Первая книга Е. Криштоф появилась, когда ей было за тридцать. «У меня откуда-то взялась смелость искать свою собственную

дорогу в жизни. Занялась журналистикой и в 1960-е годы оказалась на телевидении редактором. Хороших людей было сколько!.. К тому времени меня всё сильнее захватывала тема родного полуострова. Чем больше узнавала и писала о его жизни, тем больше хотелось ещё».

В сорок лет писательница всецело отдалась творчеству. Её неутомимый интерес к жизни, какой бы сложной, иногда мучительно трудной она ни была, помог стать серьёзным романистом, автором многих рассказов и детективных историй, историком литературы, театральным критиком, краеведом. Перу Криштоф принадлежит более 30 книг. Её творения охотно печатали не только крымские, но и московские издатели.

Всю жизнь, за исключением коротких промежутков, Елена Георгиевна провела в Крыму. Писательница не могла оторваться от него: здесь были её корни. Наверное, поэтому почти все книги нашей соотечественницы пропитаны крымским солнцем, запахом моря, южнобережным колоритом. Совершенно удивительно её писательское умение заразить читателей своей любовью к нашей земле, к каждой её травинке.

«Сто рассказов о Крыме»

Непосредственным толчком к написанию произведения послужили события весны 1969 года, когда Е. Г. Криштоф вместе со своими друзьями посетила Эльтиген (микрорайон города Керчи), где со времени Великой Отечественной войны сохранились остовы десантных катеров: «Мы разом почувствовали нашу вину, ту, которую чувствуют живые, стоя у пирамидок, у стел и иных мемориалов, если под ними — ровесники».

Возникший замысел — написать не просто книгу, а книгу-биографию, книгу — портрет родного края с позиции их авторского осмысления — потребовал от писательницы нескольких лет напряжённой подготовительной работы. Три года ушло на непосредственное написание. В поисках сюжета она неоднократно отправлялась в различные места Крымского полуострова: то вместе с геологами в Черноморский район, чтобы увидеть и описать красоту степного Джангуля («Следы на земле Тарханкута»), то в посёлок Счастливое, где шло строительство водохранилища («Как рождаются легенды»), то в Феодосию в картинную галерею Айвазовского, чтобы послушать экскурсию талантливых экскурсоводов Софы Александровны и Николая Степановича Барсамовых («Стоит человеческой жизни»).

Есть в книге то, чего, кроме Криштоф, никто из писателей или журналистов не увидел, не узнал в силу каких-то обстоятельств и причин. Но в первую очередь, больше отдельных судеб и фактов интересовал писательницу портрет родного края, Крыма. Любимый полуостров в произведениях нашей землячки то как фон, на котором развёрнуты действия рассказа или очерка, то действующее лицо, в полном

смысле — «герой».

Произведение получилось объёмным и в жанровом отношении необычным. Сама Елена Георгиевна своеобразие книги объясняет так: «...далеко не все рассказы этой книги имеют привычный сюжет — с завязкой, кульминацией и развязкой. Рассказы — это то, что рассказано. Иногда это очерки, иногда зарисовки событий, из которых и складывается большая История».

В книге в увлекательной форме повествуется о событиях как легендарных, так и действительных, происходивших в давние и недавние времена на нашей родной земле, о выдающихся полководцах и революционерах, писателях и художниках, героях труда и войны, чья жизнь неразрывно связана с полуостровом. Любый персонаж очерков интересен нам. Её статьи, полные размышлений о добре, призывают нас не быть равнодушным к Человеку. И в каждом её материале красной нитью проходила мысль: «Сегодня доброго могут обидеть, завтра — с корнем вырвать и растоптать доброе дело. Но сущность добра в том, что оно неистощимо. И так же необходимо человеку, как воздух и вода. А вместилище, в котором хранятся пласты добра, — это культура народов».

В рассказе «О моём отце» Елена Георгиевна вспоминает конец тридцатых годов, своё детство, жизнь с родителями в совхозе неподалёку от Алушты. В центре повествования — образ отца писательницы — человека весёлого и мужественного, большого труженика, патриота, готового пожертвовать жизнью ради народного добра.

Рассказ заканчивается грустным авторским признанием: «Во время войны могила отца на алуштинском перерытом кладбище затерялась, и теперь я только приблизительно знаю, где похоронен очень молодой, тридцати четырёх лет от роду человек, бывший моим отцом, и не простудившийся на пожаре, а сгоревший на ветру времени...»

Летом 1941 года началась Великая Отечественная война. Осенью этого же года фашисты оккупировали большую часть Крымского полуострова, захватили Алушту. Вместе со своими земляками будущая писательница пережила военное лихолетье.

Страшно вспоминать о войне женщине, которая, будучи девчонкой, только что окончившей восемь классов, содрогалась от приказов, вызывающих ужас: за утайку лишнего килограмма продукта — расстрел, за выход из дома после комендантского часа — расстрел. Жутко было слышать об уничтожении евреев и расстрелах заложников. На всю оставшуюся жизнь запомнила она, как враги, устанавливая «новый порядок», вешали мирных жителей. Как нагло вели себя в начале оккупации, надеясь быстро завоевать Севастополь, и как трусливо и позорно потерпели поражение, когда советский десант высадился под Керчь и Феодосией. Об этом рассказ «О том, как я увидела войну».

Елена Георгиевна Криштоф
(1925—2001)

Незабываемым для серьёзной и впечатлительной девушки, какой была в 1943 году Криштоф, оказался и день, когда местность под Алуштой, где она прожила вместе с родными месяцы оккупации, освобождали от врагов советские воины. Особенно запомнились сцены бегства и смерти одного из фашистов, прибытие танковой колонны и бронетранспортёров с пятиконечными звёздами на броне.

«Потом, когда танки прошли, к вечеру уже в село въехали на бронетранспортёрах, на грузовиках наши войска, то есть молодые, улыбающиеся люди в гимнастёрках. Помню, все были красивые, и золотой светлый блеск погон как-то сливался с блеском молодых, длинных волос, с наивно-нарядной желтизной цветов одуванчиков, вообще с тем золотым свечением, которым был наполнен мир».

Однако в этот день пришло и горькое известие: в концентрационном лагере на территории бывшего совхоза «Красный» под Симферополем погибла Тоня, семнадцатилетняя подруга будущей писательницы («День, когда пришли наши»).

Выдающемуся русскому физику, создателю советской атомной бомбы Игорю Васильевичу Курчатову посвящён рассказ «Улица имени Курчатова». Да, это его имя носит улица города Симферополя. История её насчитывает не одну сотню лет. Улица находится в той части города, которая отличается от современного Симферополя. Её принято называть «Старый город». Самое раннее описание этой части города относится к концу XVIII века: «Кривые, разбегающиеся, немощёные и нечистые улицы обнесены высокими стенами, за которыми прячутся низенькие домики», — писал в 1795 году академик П.С.Паллас. Если прогуляться по этой улице, можно увидеть одно из старейших строений нашего города — мечеть Кебир-Джами, расположенную по адресу: ул. Курчатова, 4. Это исторический центр города, и его решено сохранить.

Сам Игорь Васильевич учился в первой мужской гимназии. Позже, окончив Симферопольский университет, он уехал работать

в другой город, но связь с Крымом не терял никогда.

В рассказе «Профессор Маркс» повествуется о судьбе ещё одного знаменитого крымчанина, профессора Никандра Александровича Маркса. Е.Криштоф говорит о том, что имя его часто вспоминают в Крыму, потому что многие считают его прототипом профессора Горностаева из пьесы Константина Тренёва «Любовь Яровая».

До сегодняшнего дня не утихают споры об уроженце Крыма Н.А.Марксе: одни его осуждают, другие, напротив, отмечают мужество генерала, вставшего на сторону революционного народа. Думаю, что Маркс достоин того, чтобы о нём знало подрастающее поколение. В жизни главного героя рассказа было много трагических моментов. До того как стать профессором, он был генералом и служил сначала в царской, а потом в Красной армии. В трудный для него период жизни избежать ареста ему помог известный поэт Максимилиан Волошин. Несмотря на все жизненные перипетии, в памяти потомков он остался как кристально честный человек, который в армии пользовался всеобщим уважением.

В последние годы жизни Елена Георгиевна часто болела. Когда она опять оказалась в больнице, врачи поставили страшный диагноз: неоперабельный рак. Ей об этом не сказали. Родственников у неё нет, поэтому врачи предупредили друзей: через какое-то время её ждёт мучительно долгий, полный боли и страданий финал... Но всё случилось не так. Бог (возможно, за её «Библейские сказания...»), а возможно, за всю её жизнь, подвижнически отданную писательству, литературе) проявил своеобразное милосердие: 1 августа 2001 года, ожидая выхода новой книги, полная творческих планов, она скоропостижно скончалась у себя дома — на руках соседей и друзей. Похоронили её в Симферополе, на старом кладбище Абдал.

*Труд окончен, тяжёлый и правый,
И автограф застыл на листке,*

*Лучик солнца, как будто луч славы,
Тихо гладит её по щеке...*

(А.Рудь)

Память о Елене Криштоф сохранена потомками, потому что она писала замечательные произведения, относящиеся к высокому искусству.

Е.Г.Криштоф внесла неоценимый вклад в развитие документальной прозы о Крыме, а её книгу «Сто рассказов о Крыме» можно назвать учебником по истории Крыма. В одном из отзывов читателей написано так: «Когда не было учебников по истории Крыма, эта книга Е.Криштоф, пронизанная любовью к полуострову, помогала пробуждать у молодёжи стремление побывать в тех его заветных уголках, которые оживали на её страницах».

ЛИТЕРАТУРА

1. АЗАРЬЕВ О.Г. Елена Криштоф как человек и писатель // Литературная газета. — 2011. — № 24. — С. 6.
2. КРИШТОФ Е.Г. Сто рассказов о Крыме. — Симферополь, 1985. — С. 204.
3. ГЕРАСИМОВА Л. Не убивайте время! Его так мало отпущено... // Крымские известия. — 2010. — № 121.
4. СУББОТЕНКО В. Моим Учителям // Крымские известия. — 2006. — № 128.
5. ГЕРАСИМОВА Л. Все радости жизни // Крымские известия. — 2005. — № 134.
6. ...И автограф застыл на листке // Крымские известия. — 2009. — № 149.
7. Литературная газета. — 2010. — № 12 (63). — С. 4.
8. Цит. по: ГЕРАСИМОВА Л. Елена Криштоф // Брега Тавриды. — 2005. — № 6. — С. 259.
9. КРИШТОФ Е.Г. // Библиографический указатель из серии «Писатели Крыма». — Симферополь, 2005. — С. 1—3.
10. ГАВРИЛОВ В.Н. Люди, события, природа на страницах книги Е.Г.Криштоф «Сто рассказов о Крыме» // Русский язык и литература в учебных заведениях. — 2007. — № 2—3, С. 63—71.

СИРЕНКО Лидия Александровна —

учитель русского языка и литературы МБОУ «СОШ №11», г. Евпатория, Республика Крым
zol28@ya.ru

УРОК ПО ПОЭЗИИ А.АХМАТОВОЙ

Аннотация. Знакомство с лирикой А.Ахматовой предлагается в форме интерактивного урока: учащиеся в группах представляют фрагменты биографии, делают анализ предложенных стихотворений.

Ключевые слова: предметность образов, говорящие детали, аскетичность поэтических средств, новаторство формы (эпичность стихов), образ лирической героини.

Abstract. Familiarity with the A.Akhmatova's lyrics is offered in the form of interactive lesson: students in groups represent the fragments of biography and make an analysis of the proposed poems.

Keywords: substantive images, "talking" details, austerity of poetic means, poetic forms innovation (epic poetry), image of the lyrical heroine.

Тема: психологическая глубина и яркость любовной лирики А.Ахматовой.

Цель:

— познакомить учащихся с личностью А.Ахматовой;

— дать возможность почувствовать красоту и своеобразие её стихов;

— определить особенности лирической героини Ахматовой;

— пробудить желание продолжить зна-

комство с творчеством поэта.

Оборудование: репринтное издание сборника «Вечер», портрет А.Ахматовой работы Н.Альтмана, аудиозапись баллады «Сероглазый король» в исполнении А.Вертинского.

Форма урока — интерактивное общение: класс разбит на группы (4 группы по 4–6 человек).

Эпиграф:

Послушница обители любви

Моливленно перебирает чётки.

*Осенней ясностью в ней чувства чётки,
Удел — до святости непоправим.*

Игорь Северянин

ХОД УРОКА

**Знакомство с личностью
А.Ахматовой**

Вступительное слово учителя

Сегодня нам предстоит познакомиться с личностью и поэзией А.Ахматовой. Одним из необходимых путей открытия поэта долж-

но быть изучение его жизни, которая является основой творчества. «Тот, кто хочет понять поэта, должен идти в страну поэта», — говорил И.Гёте.

Каждая из групп получила задание *найти наиболее важные и интересные факты жизни Ахматовой*: 1-я группа — детство, образование; 2-я группа — вхождение в литературу, первые сборники; 3-я группа — судьба Ахматовой в судьбе страны; 4-я группа — гражданская казнь и возвращение к читателям.

**Сообщения групп,
добавления учителя**

Комментарий. Так как время на изучение творчества А.Ахматовой ограничено (1-й урок — «Знакомство с личностью и ранним творчеством»; 2-й урок — «Тема

поэта и поэзии в творчестве Ахматовой»; 3-й урок — «Патриотическая лирика. Поэма «Реквием»»), то с биографией поэта на первом уроке класс знакомит каждая группа, отбирая самые существенные факты жизни Ахматовой в определённый период. Сообщения ограничиваем по времени, чтобы изучение биографии заняло не более 20 минут. При этом группы могут использовать презентации, иллюстрации и пр.

**Знакомство с поэзией
А.Ахматовой**

Слово учителя

С выходом первого сборника «Вечер» стало ясно: в поэзии появился яркий женский голос. И первое же стихотворение можно считать своеобразным эпиграфом к творчеству, основной темой которого стала любовь в различных её проявлениях, состояниях.

Чтение учителем стихотворения «Любовь».

В яркой плеяде поэтов Серебряного века легко было затеряться, несмотря на поддержку окружения. Ахматова вошла в этот круг уверенно и внесла свой поэтический мир. Каков он? В качестве провожаемого при погружении в него возьмём поэта Михаила Кузмина, который был автором предисловия к сборнику «Вечер». Ахматова считала его одним из своих учителей. Кузмин определил основные особенности поэзии Ахматовой, которые впоследствии не раз повторили исследователи и братья по перу.

Задание группам. Предлагаю вам сделанные мною выписки из вступительной статьи М.Кузмина к сборнику «Вечер». Ваша задача — внимательно прочитать их и под заголовком «Особенности поэзии А.Ахматовой» сформулировать своими словами черты поэзии, отмеченные Кузминым.

Выписки из статьи М.Кузмина (распечатаны для каждой группы).

1. «В Александрии существовало общество, члены которого для более острого и интенсивного наслаждения жизнью считали себя обречёнными на смерть. Каждый день их, каждый час был предсмертным». «Поэты же особенно должны иметь острую память любви и широко открытые глаза на весь милый, радостный и горестный мир, чтоб насмотреться на него и пить его каждую минуту последний раз». «И нам кажется, что Анна Ахматова имеет ту повышенную чувствительность, к которой стремились члены общества обречённых на смерть».

2. «Можно любить вещи, как любят их коллекционеры, или привязчивые чувственной привязанностью люди, или в качестве сентиментальных сувениров». «Анна Ахматова обладает способностью понимать и любить вещи в их непонятной связи с переживаемы-

Юрий Анненков. Анна Ахматова. 1921

ми минутами. Часто она точно и определённо упоминает какой-нибудь предмет (перчатку на столе, облако, как беличья шкурка, в небе; жёлтый свет свечей в спальне; треуголку в Царскосельском парке).

— А теперь давайте уточним формулировки.

Группы зачитывают результаты своей работы, формулировки уточняются и записываются в тетрадь в окончательном варианте. Например:

Особенности поэзии А.Ахматовой:

1. Глубина и сила выражения чувств.
2. Предметность образов. «Вещелюбовь» (Кузмин). Говорящие детали.

— М.Кузмин отметил ещё одну особенность стихов Ахматовой: «Она чужда мажорности».

Позднейшие исследователи отмечали лаконизм и аскетичность в выборе поэтических средств (запись в тетради).

В конце предисловия М.Кузмин делает вывод: «перед нами поэт оригинальный», и «новый женский голос, отличный от других и слышимый... присоединился к общему хору русских поэтов».

По словам О.Мандельштама, Ахматова «принесла в русскую лирику всю огромную сложность и психологическое богатство русского романа XIX века». Каждое стихотворение напоминает какой-либо эпический жанр: дневник, новеллу, миниатюру, вырванную из романа страницу. То есть речь идёт, по сути, о новаторстве формы (запись в тетради).

Михаил Кузмин А.Ахматовой

*Залётною голубкой к нам слетела,
В кустах запела тонко филомела,
Душа томилась вырваться из тела,
Как узник из темницы.*

*Ворожея, жестоко точишь жало
Отравленного, тонкого кинжала!
Ход солнца ты б охотно задержала
И блеск денницы.
Такою беззащитною пришла ты,
Из хрупкого стекла хранила латы,
Но в них дрожат, тревожны и крылаты,
Зарницы.*

1912

— Давайте попробуем увидеть особенности поэзии Ахматовой на примере баллады «Сероглазый король».

Это стихотворение, положенное на музыку, является самой короткой в мире балладой. Ахматова не любила его, возможно, потому, что его связывали с вымышленным романом с А.Блоком, который был лишь поэтическим. Но стихотворение может стать яркой демонстрацией только что названных особенностей лирики.

Звучит баллада «Сероглазый король» в исполнении А.Вертинского.

Учащиеся называют такие черты поэзии Ахматовой, как эпичность (баллада), предметные образы, которые связаны с глубокими душевными переживаниями и как бы задержались помимо воли в памяти лирической героини в момент ещё до конца не осознанной потери (осенний вечер, охота, старый дуб, трубка, камин, шелест тополей). Художественные средства достаточно скромны и ограничены эпитетами: «безысходная боль», «сероглазый король», «спокойно сказал», «старый дуб», «ночная охота».

— На примере баллады несложно определить черты лирической героини. Какая она?

Способная на глубокие, сильные чувства, смиренная, с достоинством переживающая печаль, любовную потерю.

— Совпадают ли автор и лирическая героиня?

Нет, в этом стихотворении наглядно видно, что черты лирического героя создаются на основе переживаний, а не поступков. Поэтому не стоит искать в стихах реальные события, следы биографии.

Образ лирической героини Ахматовой отразился не только в стихах, но и в живописи, более того — создавался одновременно с ним. Наиболее удачно выражен он в портрете Натана Альтмана. Художник-авангардист соединил в нём реальное и воображаемое. Фигура Ахматовой в кресле, лишённом опор, как бы плывёт в пространстве, унося её в поэтические фантазии. При этом ощущается женственная хрупкость и сила характера, страдальческий излом и высокая умиротворённость.

Самостоятельный анализ стихов Ахматовой в группах по следующей схеме:

1. О каких любовных взаимоотношениях идёт речь?
 2. Как раскрыты эти чувства?
 3. Какова лирическая героиня?
 4. Какие художественные средства использованы поэтом?
- 1-я группа — «Молось оконному лучу».
2-я группа — «Сжала руки под тёмной вуалью...».
3-я группа — «Песня последней встречи».
4-я группа — «Дверь полуоткрыта...» (или «Я научилась просто, мудро жить...»).

Подведение итогов

— Какое представление о личности и поэзии Ахматовой вы получили на уроке?

— Как вы понимаете строки стихотворения И.Северянина об Ахматовой, взятые в качестве эпиграфа?

Словарь

Послушник — в русских православных монастырях — лицо, готовящееся к принятию монашества. Послушники не дают монашеского обетов, не принадлежат к монашескому братству, не называются монахами и не носят монашеской одежды. Исполняют

разные послушания, то есть выполняют всякие работы в храме и по монастырскому хозяйству.

И.Северянин очень точно определил и место Ахматовой в поэзии, и смысл служения ей.

Домашнее задание: познакомиться с биографией Н.Гумилёва, выбрать наиболее интересные факты его биографии и подготовить сообщение о них (возможно использование презентации, иллюстраций).

Задания по желанию:

— написать новеллу, миниатюру или страничку дневника по любому стихотворению Ахматовой «История одной любви»;

— закончить анализ стихотворения, предложенного на уроке, или любого другого;

— написать произведение, посвящённое А.Ахматовой.

Например:

Анастасия Касьяненко

*Всегда любила!
Здравствуй, дорогая Анна!
Тебе я посвящаю эти строки.
Ты как святая! Богом данная!
Люби учила, жизнь свою пророча.*

*Когда ты в Евпатории жила,
Тебе шестнадцать только наступило.
Шестнадцать мне исполнилось едва,
И творчество твоё меня пленило!*

*Как птица, независима, вольна!
Как лебедь, ты мила! Сильна, как ветер!
Не перестанут люди никогда
Любить тебя! Любить на всей планете!*

*Я нахожу тебя в своих стихах:
Переживая чувствую, сомнения.
Не превратятся твои строки в прах,
И не умрут твои стихотворения!*

*Цветов, подарков, радужных овалей,
Ты, дорогая Анна, не просила.
Наполнена и нежностью и грацией,
Любила ты, всегда любила!*

ЛИТЕРАТУРА

1. АХМАТОВА А.А. Собр. соч.: В 2 т. — М.: Правда, 1990.
2. АХМАТОВА А. Вечер. Стихи. — М.: Книга, 1988.
3. КОВАЛЕНКО С.А. Анна Ахматова. — М.: Молодая гвардия, 2009. — С. 347: ил. — ЖЗЛ.
4. ФОКИН П. Ахматова без глянца. — СПб: Амфора, 2008. — С. 474.
5. Наша история. Сто великих имён. Анна Ахматова. — № 31. — ООО «Де Агостини», 2010.

КУРГУЗ Светлана Петровна —

учитель русского языка и литературы средней общеобразовательной школы № 6

г. Севастополя

kurguz-svetlana@mail.ru

ДВА РУССКИХ ХАРАКТЕРА ИЗ НАРОДА В РАССКАЗЕ И.С.ТУРГЕНЕВА «ХОРЬ И КАЛИНЫЧ» VIII КЛАСС

Аннотация. Традиционные формы занятий замедляют дух творческих поисков учителя и учеников. Данный урок поможет педагогам показать «лицо» и «душу» урока при работе с произведением. Содержание урока настраивает учащихся на творческий подход к анализу текста.

Ключевые слова: Тургенев, «Записки охотника», цикл произведений, сопоставление образов, оброк, барщина, раболовство, приговор.

Abstract. Traditional forms of studying slow down the spirit of creative research of teachers and students. This lesson will help teachers to show the “face” and “soul” of the lesson when working with the book. Lesson’s content helps with creative approach to the analysis of the text.

Keywords: Turgenev, “Notes of a Hunter” series of works, a comparison of images, rents, corvee, servility, the verdict.

Цель урока: проверить понимание самостоятельно прочитанного рассказа, выявить различные, но дополняющие друг друга стороны натуры русского человека — общественной и естественно-природной; определить отношение писателя к простому русскому мужику; развивать навыки выразительного чтения текста, работы с иллюстрациями; лексическая работа.

Тип урока: урок изучения нового материала.

Форма урока: урок — сопоставление образов.

Символы урока: тетрадь писателя-охотника для записей наблюдений, букет из листьев земляники.

Эпиграф:

«Хорь» Вас высоко поднял — говорю это не как моё мнение, а как общий приговор.

В.Г.Белинский

Ход урока

I этап — формирование внутренней готовности учащихся к уроку, мотивации изучения нового материала

Звучит спокойная музыка, запись пения птиц.

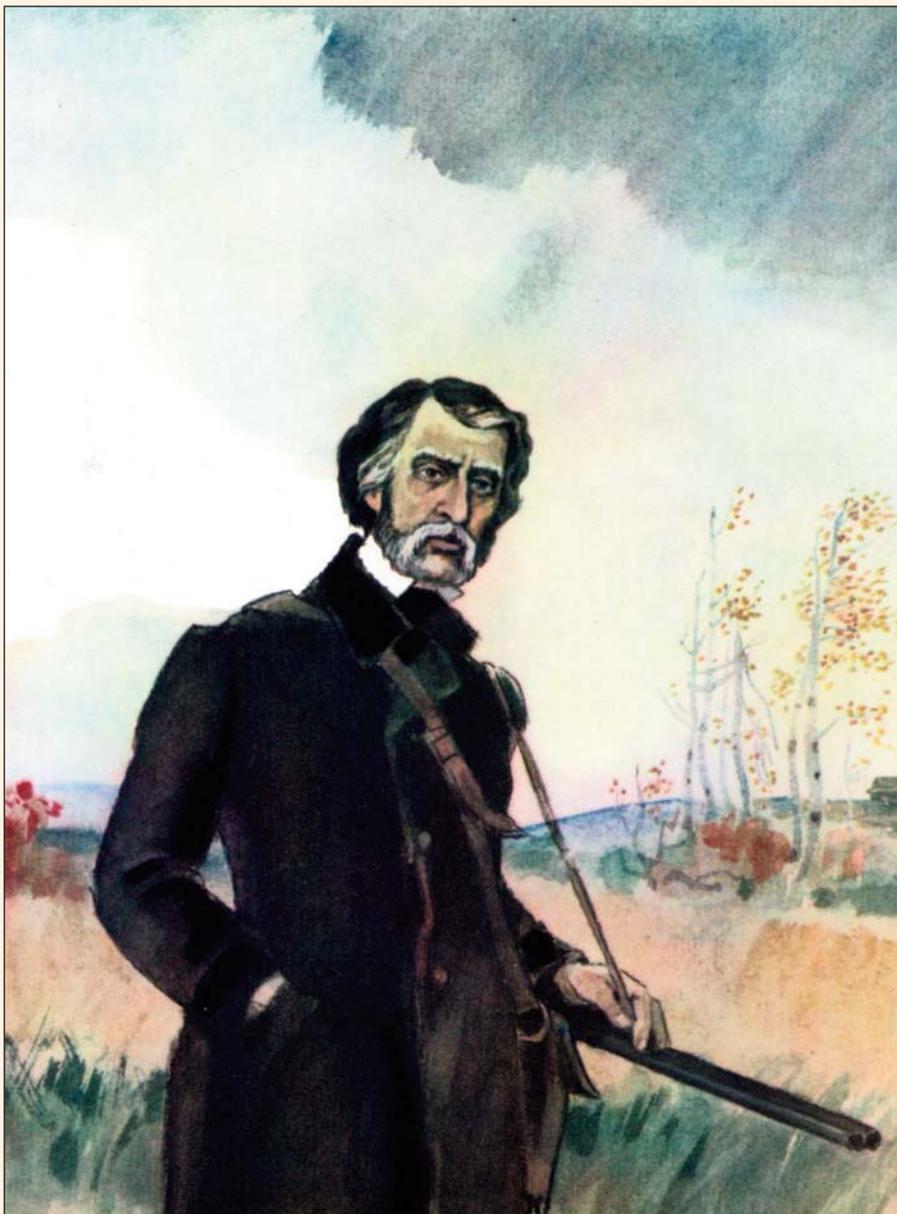
Учитель читает стихотворение И.С.Тургенева «Деревня».

Люблю я вечером к деревне подъезжать,
Над старой церковью глазами провожать
Ворон играющую стаю;
Среди больших полей, заповедных лугов,
На тихих берегах заливов и прудов
Люблю прислушиваться к лаю

Собак недремлющих, мычанью тяжких стад,
Люблю заброшенный и запустелый сад
И лип незыблемые тени;
Не дрогнет воздуха стеклянная волна;
Стоишь и слушаешь — и грудь упоена
Блаженством безмятежной лени...

Задумчиво глядишь на лица мужиков —
И понимаешь их; предаться сам готов
Их бедному, простому быту...
Идёт к колодезю старуха за водой;
Высокий шест скрипит и гнётся; чередой
Подходят лошади к корыту...

Вот песню затянул проезжий... Грустный,
Но лихо вскрикнул он — и только слышен стук

А.Белюкин. Илл. к «Запискам охотника» И.С.Тургенева. 1987

Колёс его телеги тряской;
Выходит девушка на низкое крыльцо —
И на зарю глядит... и круглое лицо
Зарделось алой, яркой краской.

Качаясь медленно, с пригорка, за селом,
Огромные возы спускаются гуськом

С пахучей данью пышной нивы;
За конопляником, зелёным и густым,
Бегут, одетые туманом голубым,
Степей широкие разливы.

Та степь — конца ей нет... раскинулась, лежит,
Струистый ветерок бежит, не пробежит...

Земля томится, небо млеет...
И леса длинного подёрнутся бока
Багрянцем золотым, и ропщет он слегка,
И утихает, и синееет...

— Что вам открывает в Тургеневе это его стихотворение?..

II этап — введение в атмосферу эпохи, и основные темы рассказа «Хорь и Калиныч»

Ученик в роли Тургенева. Жиздринский уезд Калужской губернии. Здесь я получил в наследство после смерти матери семь деревень, крестьяне которых были отпущены мною на оброк. Судьба свела меня с крепостным крестьянином, послужившим прообразом Хоря. В журнале «Современник» мой рассказ был напечатан, а вскоре было получено письмо от В.Г.Белинского, известного литературного критика, который написал: «Вы и сами не знаете, что такое “Хорь и Калиныч”. Судя по “Хорю”, Вы далеко пойдёте...» Эти слова Виссариона Григорьевича были высокой оценкой моего творчества.

Учитель продолжает. О появившемся в этом рассказе новом подходе Тургенева к теме народа Белинский писал в статье «Взгляд на русскую литературу 1847 года». А.И.Герцен в 1857 году так определил авторскую задачу Тургенева в этом рассказе: «Он наделил, конечно, шутки ради, одного — характером Гёте, а другого — характером Шиллера. Но по мере того, как Тургенев приглядывался к господскому дому и к чердаку бурмистра, он увлёкся своей темой. Шутка постепенно исчезла, и поэт нарисовал нам два различных, серьёзных поэтических типа русских крестьян».

Рассказ «Хорь и Калиныч» начинает цикл «Записки охотника». С его публикацией Тургенев совершил переворот в художественном решении темы народа.

Сегодня мы рассмотрим образы двух крестьян, постараемся понять характеры Хоря и Калиныча, их индивидуальные черты, проанализируем их отношение друг к другу, увидим авторскую позицию. А эпиграфом к нашему уроку будут слова В.Г.Белинского: «“Хорь” Вас высоко поднял — говорю это не как моё мнение, а как общий приговор».

Лексическая работа. Как вы поняли в высказывании Белинского смысл слова «приговор»? Подбор синонимов к данному слову (общее мнение, оценка, взгляд).

III этап — осмысление идеи, основных тем и проблем рассказа «Хорь и Калиныч», анализ отдельных сцен, характеристика персонажей

Звучит музыка.

Ученик, исполняющий роль автора (в руках держит тетрадь для записей). Дайте мне руку, любезный читатель, и поедемте вместе со мной. Посмотрите, какая чудесная погода! «Удивительно приятное занятие лежать на спине в лесу и глядеть вверх! Вам кажется, что листья на деревьях то сквозят изумрудами, то сгущаются в золотистую, почти чёрную зелень». Сегодня я приглашаю всех на заочную прогулку в Жиздринский уезд, чтобы наблюдать за тем, как я буду знакомиться с местными крестьянами, узнавать их быт, всё

Е.Бём. Илл. к рассказу «Хорь и Калиныч». 1883

интересное записывать, чтобы рассказывать читателям о простом человеке из народа, его одарённой натуре, богатстве души.

Сообщение ученика (задание даётся заранее). Рассказ Тургенева начинается с активной справки этнографического характера. Писатель сообщает о том, что крестьяне двух соседних губерний, Орловской и Калужской, составляют «как бы две породы людей». Орловские мужики «живут в дрянных осиновых избёнках», «едят плохо, носят лапти». Напротив, мужики Калужской губернии «обитают в просторных сосновых избах, торгуют маслом и дёгтем», «по праздникам носят сапоги».

— *Что открывается вам в этих словах?* (Орловщина исконно была барщинным краем. Крестьяне обязаны были трудиться на помещичьей земле. В Калужской губернии мужики в основном находились на оброке, что давало возможность уходить из деревни, самостоятельно зарабатывать.)

Сообщение «историка». И.С.Тургенев даёт точную характеристику образа жизни крестьян двух различных губерний России. К началу XIX века существовали две формы крепостной зависимости: барщина и оброк.

Барщина — даровой принудительный труд зависимого крестьянина, работающего своим личным инвентарём в хозяйстве помещика — собственника земли. Барщина включала полевые работы, извозную повинность, строительные и ремесленные работы, рубку леса.

Оброк — одна из повинностей зависимых крестьян, заключающаяся в выплате дани помещику продуктами или деньгами.

Разница в социально-экономических условиях жизни по-своему отразилась и на

характерах крестьян чернозёмных, где существовала барщина, и нечернозёмных губерний, где был распространён оброк.

Беседа

— «Любя охоту, посещая Жиздринский уезд, сошёлся И.С.Тургенев в поле и познакомился с одним калужским мелким помещиком, Полутыкиным, страстным охотником и, следовательно, отличным человеком». *Что читатель узнаёт с первых страниц произведения о помещике Полутыкине? С каким чувством автор говорит о герое?*

— Он «сватался за всех богатых невест в губернии».

— «...Любил повторять один и тот же анекдот».

— «Завёл в доме французскую кухню... мясо у этого искусника отзывалось рыбой... макароны — порохом; зато ни одна морковка не попадала в суп, не приняв вида ромба или трапеции».

Вывод. Автор иронизирует над Полутыкиным: перечисляет его слабости и называет «отличным человеком». Между строк слышится вопрос писателя: кто на самом деле от кого зависит, не может без другого жить: Хорь или его господин, которому он «теперь... сто целковых оброка платит»? Или Калиныч, который... каждый день ходил с баринном на охоту, носил его сумку... ружьё, замечал, где садится птица... устраивал шалаши, бегал за дрожками; без него господин Полутыкин шагу ступить не мог?»

— *Во время своих охотничьих скитаний по Калужскому краю повествователь знакомится с замечательными мужиками, Калинычем и Хорем. Давайте поговорим о них, постараем-*

СЕМЬЯ

Хорь	Калиныч
— «...обстроился, накопил деньжонку», — вырастил и поставил на ноги девятерых «хорьков» — «молодых великанов»	— «...у Калиныча была когда-то жена, которой он боялся, а детей и не бывало вовсе»

БЫТ

Хорь	Калиныч
— крепкий хозяин, «себе на уме»; — поселилась семья в «одинокой усадьбе», «посреди леса»: «изба у него сгорела»	— живёт в «избушке, увешанной пучками сухих душистых трав» и «угощает мёдом со своей пасеки»; — «...Калиныч ходил в лаптях и перебивался кое-как»

УВЛЕЧЕНИЕ, ТАЛАНТ

Хорь	Калиныч
— увлечён музыкой, любит песню «Доля ты моя, доля»; — с интересом слушает рассказ охотника о чужих землях; — ближе к людям, к обществу; — его занимали вопросы административные и государственные	— «заговаривал кровь, испуг, бешенство, пчёлы ему дались, рука у него была лёгкая»; — любил петь вполголоса и глядеть на зарю; — «более трогали описания природы, гор, водопадов...»

ОБРАЗОВАНИЕ, УМЕНИЕ ВЕСТИ БЕСЕДУ, ВЗГЛЯДЫ НА ЖИЗНЬ

Хорь	Калиныч
— «его познания были обширны, но читать он не умел»; — «в разговоре от него можно услышать простую, умную речь русского мужика»; — «Хорь говорил мало, посмеивался и разумел про себя»; — «возвышался до иронической точки зрения на жизнь»	— «объяснялся с жаром, хотя и не пел соловьём, как бойкий фабричный человек»; — «не любил рассуждать и всему верил слепо»; — умел читать

ОТНОШЕНИЕ ХОРЯ И КАЛИНЫЧА ДРУГ К ДРУГУ

Хорь	Калиныч
— любил Калиныча и оказывал ему покровительство	— любил и уважал Хоря

ОТНОШЕНИЕ ХОРЯ И КАЛИНЫЧА К ПОЛУТЫКИНУ

Хорь	Калиныч
— «Хорь понимал действительность... ладил и с барином»; — «насквозь видел господина Полутыкина»	— «благоговел перед своим господином»

ся охарактеризовать, работая по плану (таблицу ученики заполняют в тетради).

Выразительное чтение отрывка от слов: «Склад его лица напоминал Сократа...» до слов: «Крепок ты человек, да и себе на уме».

— Какой смысл вкладывает рассказчик в сравнение Хоря с Сократом? (Это высокая оценка, которой автор подчёркивает умственные способности крепостного крестьянина.)

— Какой смысл в рассказе приобретает фраза: «Пётр Великий был по преимуществу русский человек, русский именно в своих преобразованиях. Что хорошо — то ему и нравится, что разумно — того ему и подавай, а откуда оно идёт — ему всё равно»? (Это со-

поставление придаёт особую значимость образу Хоря.)

— А каков Калиныч? (У Калиныча нет семьи, всё время ему приходится проводить со своим помещиком Полутыкиным, ходить с ним на охоту и т. д. Вместе с тем в поведении Калиныча нет раболепства, он любит и уважает своего господина, полностью ему доверяет и наблюдает за ним, как за ребёнком.)

Лексическая работа: раболепство — льстивое угодничество, низкопоклонство, приниженное послушание по отношению к кому-нибудь и чему-нибудь.

— Что символизируют, олицетворяют в рассказе Хорь и Калиныч? Дайте ответ на во-

прос, выразительно прочитав отрывок от слов: «...они непринуждённо разговаривали со мной...» до слов: «...и от него я многому научился». Отметьте, что свойственно каждому из мужиков.

Хорь: независимость от помещика, практичность, хозяйственность, рационализм.

Калиныч: поэтичность и мечтательность, восторженность и романтизм, доброта, любовь к людям, нравственность в отношениях, пренебрежение к материальным благам.

Хорь олицетворяет собой здоровое практическое начало. Оброчный крестьянин, Хорь живёт независимо от своего помещика. Автор особенно отмечает деятельный ум своего героя.

В противоположность Хорю Калиныч символизирует поэтическую сторону русского национального характера, который проявляется в желании служить им, в доверии к миру, нравственной чистоте, трогательной дружбе с Хорем.

— Внимательно посмотрите на иллюстрацию художника П. П. Соколова к рассказу «Хорь и Калиныч». Какой эпизод рассказа изображён на иллюстрации?

— О каких мужских «нежностях» идёт речь в рассказе? («...Калиныч вошёл в избу с пучком полевой земляники в руках, которую нарвал он для своего друга.») О чём вам говорит этот пучок ягод?..

Звучит музыка, слышится пение птиц.

Ученик, исполняющий роль Тургенева.

«На четвёртый день, вечером, г-н Полутыкин прислал за мной. Жаль мне было расставаться с стариком. Вместе с Калинычем сел я в телегу. Мы поехали; заря только что разгоралась. Мы въехали в кусты. Калиныч запел вполголоса, подпрыгивая на облучке, и всё глядел да глядел на зарю...»

На другой день я покинул гостеприимный кров г-на Полутыкина».

— Каким предстаёт перед нами рассказчик в «Хоре и Калиныче»? (Рассказчик вызывает симпатию у героев, поскольку с уважением относится к людям. Он доискивается сути увиденного и услышанного, приходит к обобщениям и выводам, словом, «исследует» интересующую его жизнь.)

IV этап, заключительный — архивирование учебной информации урока, подведение итогов, оценивание учащихся, рефлексия, домашнее задание

— Итак, что же вслед за Тургеневым мы увидели в русском человеке сегодня на уроке? (Ум, пронизательность, талант, потребность творить, способность глубоко чувствовать, удал, душевный размах, потребность в высоком, скрытую силу.)

— Тургенев специально показывает этих героев рядом, выражая в них лучшие качества русского мужика. Они дополняют друг друга, составляя одно целое. Найдём в тексте подтверждение любви автора к своим героям.

«Я с удовольствием слушал их и наблюдал за ними».

«Толкуя с Хорем, я в первый раз услышал простую, умную речь русского мужика».

«Жаль мне было расставаться со стариком».

«Меня занимали новые мои знакомцы».

«Русский человек так уверен в своей силе и крепости, что он не прочь и поломать себя: он мало занимается своим прошедшим и смело глядит вперёд».

Ученики убеждаются в том, что Тургенев использует прямые и косвенные оценки своих героев.

Подводим итоги нашей работы. В рассказе «Хорь и Калиныч» в образе Хоря нашёл отражение определённый тип русского национального характера, свидетельствующий о жизнеспособности рационального, твёрдого, делового начала.

Образ Калиныча открывает в «Записках охотника» другой ряд «вольных людей» из народа: они не могут постоянно жить на одном и том же месте, занимаясь одним и тем же делом. Такой тип с его поэтичностью, душевной мягкостью, чутким отношением к природе не менее важен для Тургенева, чем разумный и практичный герой: они оба представляют различные, но дополняющие друг друга стороны русского человека.

Рефлексия

— Какой персонаж рассказа вам наиболее симпатичен? Свой ответ аргументируйте.

Заключительное слово учителя. Цикл тургеневских рассказов явился ответом на

вопрос, который задал в своей статье В.Г.Белинский, обращаясь к читателям: «А разве мужик — не человек?» Критик предвидел ответный возмущённый вопрос: «Но что может быть интересного в грубом, необразованном человеке?» — «Как что? — негодовал критик-гуманист. — Его душа, ум, сердце, страсти, склонности — словом, всё то же, что и в образованном человеке».

Домашнее задание (по выбору учащихся): написать письмо одному из героев произведения. Написать письмо автору произведения.

Фраза-напутствие: люби ближнего своего, как самого себя.

СОЛОВЕЙ Татьяна Григорьевна —

учитель-методист МБОУ «Гимназия им. И.Сельвинского», г. Евпатория, Республика Крым
soltag@mail.ru

«ЛЮБЛЮ ТЕБЯ, ПЕТРА ТВОРЕНЬЕ!..»

АНАЛИЗ ВСТУПЛЕНИЯ К ПОЭМЕ А.С.ПУШКИНА

«МЕДНЫЙ ВСАДНИК»

VII КЛАСС

Аннотация. В данном материале предлагается путь анализа вступления к поэме А.С.Пушкина «Медный всадник», рассчитанный на учащихся 7 класса. К анализу привлекаются исторические факты, черновики поэта, репродукции картин русских художников. Анализ имеет целью развитие навыков вдумчивого чтения, воспитание патриотических чувств учащихся.

Ключевые слова: поэма, Россия, Петербург, Пётр Первый, любовь к Петербургу, столица, пейзаж, планы Петра, контекстные синонимы.

Abstract. The article proposes a way to analyze the beginning of A.S.Pushkin's poem "The Bronze Horseman" in 7th Grade. By analyzing the historical facts, poet's drafts, paintings by Russian artists the teacher aims to develop students' skills for thoughtful reading and raise patriotic feelings.

Keywords: poem, Russia, St. Petersburg, Peter the Great, love for St. Petersburg, capital, landscape, contextual synonyms.

Продолжением знакомства с петровской темой в творчестве Пушкина станет анализ вступления к поэме «Медный всадник», включённого в программу В.Я.Коровиной.

Начнём с небольшого вступительного слова.

Поэма «Медный всадник» написана в 1833 году в селе Болдине Нижегородской губернии в знаменитую Болдинскую осень. Именно в эту вдохновенную осень Пушкин создал многие свои шедевры, в числе которых и эта поэма.

В ней тоже главный герой — царь Пётр Первый, но здесь он уже предстаёт перед нами не полководцем, главнокомандующим, как в поэме «Полтава», а прежде всего царём, государственным, великим реформатором, строящим могучее государство и основывающим новую столицу — Петербург, с одной стороны, а с другой — безжалостным императором, который ради государственных замыслов может пожертвовать жизнями простых людей, если они мешают их осуществлению. В конце поэмы он является читателям уже не живым, мыслящим, мечтающим, а конной статуей, преследующей того, кто пытался ему возразить, пригрозить, выразить своё мнение — Медным всадником.

Кстати, такое название памятник Петру получил благодаря поэме Пушкина. На самом деле памятник отлит из бронзы, возведён он

Валентин Серов. Пётр I. 1901

в Петербурге в 1782 году по инициативе императрицы Екатерины Второй. (Демонстрируются фотографии памятника.) Надпись на памятнике гласит: «Петру Первому Екатерина Вторая». Она сделана на русском и латинском

языках. Латынь символизировала прорыв России в европейское пространство.

Мы познакомимся пока только со вступлением к поэме, которое обращено к Петербургу и его основателю Петру Первому.

Города, как и люди, имеют свои даты рождения. Только след одних теряется в глубине веков, а другие известны точно. Известен и день рождения Петербурга: это 16(27) мая 1703 года, когда в день Святой Троицы в устье реки Невы на Заячьем острове была заложена Петропавловская крепость, которая и положила начало будущему городу. А 23 июня того же года началась закладка первого храма Петербурга в честь святых апостолов Петра и Павла. Закладка храма происходила при пушечном салюте с кораблей Балтийского флота. По преданию, Пётр сам определил место будущего храма, положил в центре крепости куски сложенного дёрна и сказал: «Здесь быть городу». В основании города был положен ковчег с мощами апостола Андрея Первозванного...

Чем же было продиктовано решение Петра об основании Петербурга?

В ходе Северной войны со шведами русская армия отвоевала в битве шведскую крепость Ниеншанц. Для того чтобы закрепить свои позиции на этой территории, Пётр отдал приказ основать неподалёку от крепости город.

Он самостоятельно принял обследовать ближайшие территории, чтобы найти более подходящее место — оно должно было находиться рядом с морем и быть пригодным для жизни. Поиски привели его на Заячий остров. Вскоре здесь и выросли первые укрепления.

Санкт-Петербург задумывался как портовый город, что также повлияло на выбор места его расположения.

Сразу после приказа об основании города Пётр собственноручно срубил для себя деревянный домик, который сохранился и по сей день и является одним из символов города.

Шла война, поэтому построить крепость нужно было в максимально короткие сроки. Строительством руководил сам Пётр I: он составил план строительства крепости и следил за его исполнением. Крепость была возведена в рекордные сроки — за три года.

Новый город развивался очень быстро: вскоре после строительства крепости работы стали вестись и на нескольких ближайших островах. Пётр с самого начала задумал Петербург как новую столицу и «окно в Европу», поэтому город намеренно застраивался на манер европейских столиц.

Царю хотелось построить его как можно быстрее, поэтому была введена трудовая повинность. При строительстве города погибло множество людей, так как условия труда были очень тяжёлые. Свою роль в этом сыграл суровый климат и болота, на которых стоит Петербург. (Этот материал может быть заранее подготовлен в виде презентации и представлен учащимися.)

Такова история северной столицы, к которой обращены стихи А.С.Пушкина.

Теперь вступление к поэме может прозвучать в исполнении учителя или мастера художественного слова (его можно найти в фонохрестоматии, приложенной к учебнику). Сразу оговорюсь, что мне не хотелось обде-

лять учащихся и знакомить их с «усечённым» вступлением к поэме (в хрестоматии оно завершается словами: «И светла Адмиралтейская игла»), которое обедняет пушкинский гимн Петербургу. Поэтому на распечатках детям было дано то, чего не хватает в учебнике: мы расширили вступление до слов: «Тревожить вечный сон Петра».

После чтения спросим у семиклассников, какое впечатление произвели на них стихи.

Кто и что в центре внимания поэта? С каким чувством он рассказывает о Петербурге и его основателе?

Стихи нравятся детям воодушевлением поэта, его восхищением Петербургом. «Хочется увидеть этот город, — говорят они. — Здорово, что это наш город, русский». В центре внимания автора Петербург и его основатель — Пётр Первый, но его «творенье» даже несколько затмевает его самого: именно описанию Петербурга уделено больше места...

На какие части можно разделить это вступление к поэме? О чём рассказывается в каждой из них?

Вступление отчётливо делится на три части. В первой рассказывается о планах и мечтах Петра, во второй — о рождении Петербурга, в третьей поэт объясняется в любви городу.

Озаглавим каждую часть цитатой из поэмы. Так у нас получится цитатный план. Вот он:

1. «Здесь будет город заложен...»
2. «Юный град... вознёсся пышно, горделиво...»
3. «Люблю тебя, Петра творенье!..»

Какая из этих частей отражает взгляд Петра на Петербург, а какая — взгляд Пушкина? Обоснуйте своё мнение.

Первая и вторая части вступления отражают взгляд Петра: в первой мы видим ещё только замысел государя и цели, которые он ставит («Здесь будет город заложен», «Отсель грозить мы будем шведу», «Все флаги в гости будут к нам...»); во второй эти планы становятся реальностью (город появился, «корабли / Толпой со всех концов земли / К богатым пристаням стремятся...») — это именно то, о чём мечтал русский царь. В третьей части звучит личное отношение поэта к городу, который он описывает; он говорит о том, что любит и ценит в нём: его «строгий стройный вид», задумчивые ночи, морозные зимы, «девичьи лица ярче роз, / И блеск, и шум, и говор балов», «воинственную живость / Потешных Марсовых полей» и т. д.

Каким предстаёт Петербург в этом вступлении? Какое чувство вызывает у читателя? Найдите все контекстные синонимы, которыми Пушкин называет Петербург.

Петербург предстаёт перед нами величественным, прекрасным городом и вызывает у читателя чувство восхищения: оно передаётся нам от автора. Во вступлении много контекстных синонимов, связанных с Петербургом: сначала это «приют убогого чухонца», затем «юный град», «полнощных стран краса и диво», «младшая столица», «новая царица», «Петра творенье», «град Петров».

Как по этим синонимам можно определить исторический путь Петербурга? Что было сначала на его месте?

Какое впечатление производит невский пейзаж, глядя на который Пётр строит свои планы? Какие части речи преобладают в его описании?

Контекстные синонимы воссоздают перед нами исторический путь города, сначала скрытого во «тьме лесов и топи блат» и затем стремительно вознёсшегося «пышно, горделиво» на свет, превратившегося в новую столицу России.

Первоначальный пейзаж, вглядываясь в который государь обдумывает рождение нового города, кажется унылым и даже угрюмым:

*На берегу пустынных волн
Стоял он, дум великих полн,
И вдаль глядел. Пред ним широко
Река неслася; бедный чёлн
По ней стремился одиноко.
По мшистым, топким берегам
Чернели избы здесь и там,
Приют убогого чухонца;
И лес, неведомый лучам
В тумане спрятанного солнца,
Кругом шумел.*

В пейзаже почти нет красок, потому что нет солнца (оно спрятано в тумане). Всё убого и безрадостно: быстрая река, «бедный чёлн», который «одиноко» борется с течением, чёрные избы — «приют убогого чухонца».

В описании преобладают прилагательные и причастия: волны пустынные, берега мшистые, топкие, чёлн бедный, чухонец убогий, солнце спрятанное, лес, неведомый лучам... Всё будто дремлющее, не знающее ещё своей силы...

Здесь можно предложить учащимся сравнить картины А.Г.Венецианова «Пётр Великий. Основание Санкт-Петербурга» (1838), А.Н.Бенуа «На берегу пустынных волн» (1916), Н.Ф.Добровольского «Здесь будет город заложен...» (1880) и Л.Ф.Лагорио «На берегу пустынных волн» (1897).

Какая из картин, на ваш взгляд, более всего отвечает пушкинской поэме? Обоснуйте.

Все картины вызывают живой интерес учащихся, но полотно Венецианова кажется более официальным, парадным, даже картинным. «Как будто его герои позируют перед художником», — говорят ребята. Более всего пушкинской теме созвучны картины Бенуа и Лагорио — так считают семиклассники. Особенно им нравится работа А.Н.Бенуа: бурлящая мрачная река, сильный ветер, который мы чувствуем по развевающимся волосам Петра, по пригнувшимся в отдалении фигурам его спутников, придерживающих шляпы; хмурое небо, нависшее над рекой, и фигура царя, противостоящая стихии, — всё соответствует тому настроению, которое создаёт начало поэмы.

Обратите внимание на то, что в первых строках Пётр даже не назван по имени — только он курсивом. Почему?

Всем понятно, кто он, и в то же время это придаёт образу Петра особое величие, будто наделяет его какими-то особыми полномочиями и возможностями.

Пушкин очень долго и кропотливо работал над началом поэмы. *Посмотрите, сколько вариантов он сочинил и сколько отбросил.* (Варианты могут быть даны на каждую парту или спроецированы на доске.)

*На берегах варяжских волн
Стоял глубокой думы полн
Великий Пётр. Пред ним катилась
Уединённая (река?)*

*Однажды близ пустынных волн
Стоял, задумавшись глубоко,
Великий муж. Пред ним широко
Текла пустынная Нева.*

*Однажды близ балтийских волн
Стоял, задумавшись глубоко,
Великий царь. Пред ним широко
Текла пустынная Нева.*

(Выделено мной. — Т.С.)

А что вышло в итоге? Сравните с окончательным вариантом. Что убрал, изменил Пушкин? Почему? Какое звучание это придаёт стиху?

Пушкин убрал все собственные имена (имя царя и географические названия). Отбросил эпитет *великий* по отношению к Петру, великими названы его думы. Заменил словосочетанием *дум великих полн* деепричастный оборот *задумавшись глубоко*, что сделало возвышенным рассказ о Петре-преобразователе и усилило масштаб планов Петра (думы свидетельствуют о более долгом процессе вынашивания желанного замысла, нежели деепричастный оборот *задумавшись глубоко*).

Пейзаж стал более конкретным, зримым. Река не просто катится в своих берегах, а несётся, «бедный чёлн» стремится по её волнам. Вспоминается выражение «река жизни», где утлый челнок с плывущим на нём человеком становится символом его беззащитности перед судьбой и её непредсказуемостью.

Именно на эту реку и чёлн устремлён взгляд царя, пытающегося пронзить время и увидеть будущее. *Перечитаем ещё раз стихи о его планах и задумаемся в них:*

*И думал он:
Отсель грозить мы будем шведу,
Здесь будет город заложен
Назло надменному соседу.
Природой здесь нам суждено
В Европу прорубить окно,
Ногою твёрдой стать при море.
Сюда по новым им волнам
Все флаги в гости будут к нам,
И запируем на просторе.*

Пушкин назвал эти планы *великими*. Почему? Объясните, что значит «*В Европу прорубить окно, / Ногою твёрдой стать при море*».

Пётр мечтает о выходе в море, о собственном флоте, о торговых и политических

Л.Лагорио. На берегу пустынных волн. 1897

связях с Европой. Именно поэтому Пушкин называет его планы великими.

Какая часть речи, на ваш взгляд, является главной в описании этих планов? (Глагол главенствует в этом отрывке: *грозить, прорубить, стать, запируем*. Причём все глаголы использованы в будущем времени.)

Вчитайтесь внимательно в глаголы.

Каким образом можно получить выход в море?

«Прорубить окно» — значит освоить природу, вырубить леса, осушить болота, получить цивилизованный выход к морю, в Европу, основывая портовый город.

Зачем нужно это сделать?

Чтобы выставить заслон западным захватчикам и предупредить их, что дорога врагу закрыта: «Отсель грозить мы будем шведу...» Город будет заложен «*назло надменному соседу*» (курсив мой. — Т.С.) И в то же время «все флаги в гости будут к нам, и запируем на просторе». *Как это понять? Сочетается ли это — грозное предупреждение и приглашение в гости?*

Да, такова матушка Россия: неприступная для врагов и хлебосольная для добрых соседей, званых гостей...

Сопоставим планы Петра с тем пейзажем, на фоне которого они рождаются.

Пейзаж убогий, дикий, а планы грандиозные: природе и стихиям противопоставляется будущая цивилизация. Пётр ощущает себя творцом, который может обогатить землю, и Пушкин восхищается его волей и умением реализовывать масштабные замыслы. И это восхищение чувствуется в выделенном поэтом местоимении *он*, которое вместило в себя и его имя, и титул, и талант политика. Однако воплощение в жизнь великих замыслов государя было бы невозможно без Божьей помощи и без великого народа, жертвенного и терпеливого, способного на неустанный труд.

На дом учащиеся получают задание *подумать над тем, почему в поэме ничего не говорится о строительстве Петербурга, а также*

сопоставить «Юный град» с тем, что было на его месте.

Начнём мы следующий урок с небольшого сопоставления.

В первой части вступления к поэме пейзажам и планам Петра отводится равное место — по 11 строк, то есть они пока находятся в равновесии.

Вторая часть тоже состоит из 22 строк, и в ней тоже есть описание прежнего пейзажа. *Найдите его.*

*Где прежде финский рыболов,
Печальный пасынок природы,
Один у низких берегов
Бросал в неведомые воды
Свой ветхий невод...*

Этот пейзаж занимает всего 5 строк. *О чём это говорит? Что произошло? Что изменилось?*

Прежний дикий, угрюмый пейзаж заменил пейзаж городской. Родился Петербург... Мечта Петра воплотилась в жизнь.

*Прошло сто лет, и юный град,
Полночных стран краса и диво,
Из тьмы лесов, из топи блат
Вознёсся пышно, горделиво...*

На что похоже рождение этого города? Почему в поэме ничего не говорится о его строительстве? (Вопрос домашнего задания.) Какой мотив это вносит в поэму?

Рождение Петербурга похоже на чудо, потому что нет ни слова о том, как он строился. Дети сравнивают его появление с проросшим зерном, которое никто не видел, пока оно тайлось в земле. И вдруг проросло сначала смелым стебельком, а потом превратилось в могучее дерево. Отсутствие рассказа о строительстве города и привнесит в поэму мотив чуда. Город будто родился из небытия и удивил всех. Тот, кто бросил это зерно в землю, отодвигается на второй план, ибо го-

род оказывается даже великолепнее замысла. Он — «полночных стран краса и диво».

Давайте ещё раз посмотрим на это чудо, вознёсшееся «из тьмы лесов, из топи блат». Найдите в описании «юного града» слова и выражения, соответствующие исходному состоянию будущего города. (В целях оптимизации учебного времени учитель может сам называть слова и выражения из первой части вступления, а учащиеся будут находить соответствующие им слова и выражения во второй части вступления.) Вот что получается:

На берегу пустынных волн... — По оживлённым берегам...

...Бедный чёлн / По ней стремился одиноко... — ...корабли / Толпой со всех концов земли / К богатым пристаням стремятся.

По мшистым, топким берегам / Чернели избы здесь и там... — В гранит оделася Нева, / Мосты повисли над водами...

Лес... кругом шумел... — Громады стройные теснятся / Дворцов и башен... (выделено мной. — Т.С.)

Везде следы цивилизации, прежде дикие места превратились в городской пейзаж. Прекрасный город стал замечательным памятником его основателю.

Кого нет в описании этого города?

Человека! Его не видно за этими дворцами и башнями, мостами и садами. Конечно, он есть, и в каждом архитектурном памятнике Петербурга, в его величественных зданиях, набережных и мостах, садах и парках — след человека-труженика.

Убогий чухонец в роли «пасынка природы» (то есть нелюбимого дитяти) жил на берегах «пустынных волн», забрасывая в воды

«свой ветхий невод». Во второй части он уже стал только воспоминанием: не видно ни его, ни жителей Петербурга... Есть только «громады... дворцов и башен», «богатые пристани», «тёмно-зелёные сады», гранитные берега, мосты «над водами».

А где впервые чувствуется появление человека?

Человек появляется в третьей части вступления, и этим человеком является Александр Сергеевич Пушкин. Перечитаем эту часть. Литературоведы называют её гимном Петербургу. Попробуем доказать, что это справедливо.

Найдите строки, где звучит открытое любовование городом, восхищение его красотой. Прочтите их так, чтобы мы услышали это восхищение.

Какое слово постоянно повторяется в этом гимне?

Люблю: «Люблю тебя, Петра творенье, / Люблю твой строгий, стройный вид...», «Люблю зимы твоей жестокой / Недвижный воздух и мороз...», «Люблю воинственную живость / Потешных Марсовых полей...», «Люблю, военная столица, / Твоей твердыни дым и гром...».

Что же любит поэт в Петербурге? Докажите, что город в его восприятии живой, одухотворённый.

Пушкин любит петербургский пейзаж, в котором всё живёт и дышит. Ему нравятся «Невы державное течение» (даже течение реки, закованной в гранитные берега, исполнено государственной воли!), задумчивые ночи, спящие громады домов, зори, торопящиеся «сменить» одна другую. Воинское Марсово поле (место, где проходили военные парады) в поэме словно живое. Нева «ликует», «взломал свой синий лёд». И везде чувствуется присутствие человека — автора, который

читает «без лампы» и вглядывается в блеск Адмиралтейской иглы, любит морозную зиму, «бег санок вдоль Невы широкой, / Девичьи лица ярче роз», «шипенье пенистых бокалов» на дружеской пирушке, военные парады на Марсовом поле, гром пушек, «когда полная царица / Дарует сына в царский дом»...

Созданный державной волей Петра по образцу европейских столиц, Петербург стал прекраснейшим городом земли, символом государственной мощи России, но поднят он «из тьмы лесов, из топи блат» человеком и облагоустроен его трудом и душой.

Поэтом читатель, замороженный пушкинским стихом, восхищённо восклицает вместе с поэтом: «Люблю тебя, Петра творенье!» и

Красуйся, град Петров, и стой
Неколебимо, как Россия,
Да умирится же с тобой
И побеждённая стихия...

Пушкинские слова стали своеобразным поэтическим заветом Петербургу: они невольно вспоминались в годы Великой Отечественной войны. Символом стойкости и непоколебимости стал этот город, переживший 900 дней и ночей страшной блокады. Все беды вынес на своих плечах вместе с городом и Медный всадник. Он оставался во время блокады на своём посту, бережно укрытый мешками с землёй, обшитый досками. И само его присутствие рядом с теми, кто защищал город от фашистов, внушало мысль о победе. Град Петров стоял «неколебимо, как Россия», питаемый любовью своего великого сына — Александра Пушкина, любовью его жителей, всего нашего народа, подавая пример мужества и любви всем своим соотечественникам...

ВАСИЛЬЕВА Светлана Анатольевна —

учитель-методист СОШ «Интеграл», г. Евпатория, Республика Крым
vasileva_sa@mail.ru

МЕЖДУ ЧУВСТВАМИ И ПРИНЦИПАМИ РАССКАЗ И.С.ТУРГЕНЕВА «БИРЮК» VII КЛАСС

Аннотация. Это первый урок по творчеству И.С.Тургенева в 7 классе. По этому одна из основных целей урока — ввести учащихся в творческую мастерскую писателя, раскрыть особенность его поэтического мира, вызвать интерес к его произведениям.

Ключевые слова: «Записки охотника», Спасское-Лутовиново, крепостничество, пейзаж, портрет, конфликт, рассказчик.

Abstract. This is the first lesson devoted to I.S.Turgenev in 7th grade. One of the main objectives of the lesson - to introduce students to the writer's creative workshop, reveal characteristic of his poetic world and generate interest to the writer.

Keywords: "Notes of a Hunter", Spasskoe-Lutovinovo, serfdom, landscape, portrait, conflict, narrator.

Цели урока:

— с помощью заочной экскурсии ввести учащихся в творческую лабораторию писателя, вызвать интерес к его творчеству, понять настроение и чувства писателя;

— познакомить учащихся с действующими лицами, показать истинную глубину в раскрытии писателем народных характеров;

— формировать у учащихся умение характеризовать героев;

— раскрыть подлинную сущность крепостнического уклада жизни;

— обратить внимание на интерьер и его функции в создании образа героя;

— познакомить учащихся с пейзажем как средством характеристики героя;

— формировать умение логически строить свой ответ, подкрепляя текстом изучаемого произведения, развивать устную речь учащихся, совершенствовать навыки выразительного чтения;

— воспитывать чувство любви и уважения к нашей литературе.

На уроке будет проводиться словарная работа с понятиями: рассказ, крепостничество, пейзаж, аллитерация, ассонанс, конфликт.

Оборудование урока: портрет И.С.Тургенева; иллюстрации к рассказу «Бирюк»; презентация или фотографии окрестностей Спасского-Лутовинова; таблицы со словарным минимумом; рисунки и поделки детей к рассказу

«Бирюк», запись шума леса и раскатов грома; раздаточный материал для групп.

Природа — вечный образец искусства, а величайший и благороднейший предмет в природе — человек. А разве мужик — не человек? — Но что может быть интересного в грубом, необразованном человеке? — Как что? — Его душа, ум, страсти, склонности — словом, всё то же, что и в образованном.

В.Г.Белинский

Ход урока

Вступительное слово учителя об истории создания «Бирюка»

«Записки охотника» появились в печати отдельными рассказами и очерками на рубеже 40—50-х годов XIX века. Толчком для начала работы над циклом была обращённая к И.С.Тургеневу осенью 1846 года просьба дать материал для первого номера обновлённого журнала «Современник». Так появился первый очерк «Хорь и Калиныч». Практически все последующие рассказы и очерки «Записок охотника» И.С.Тургенев написал за границей: он уехал в 1847 году и пробыл там три с половиной года.

— Ребята, вспомните, что такое рассказ.

Толкование слова *рассказ* записано на доске, мы откроем её после ответов детей, чтобы уточнить понятие, и попутно сделаем записи в тетрадь.

Рассказ — это небольшое по объёму эпическое произведение, повествующее об одном или нескольких событиях из жизни человека.

— Докажите, что «Бирюк» — рассказ.

— Это произведение небольшого объёма.

— Здесь говорится о Бирюке, о его жизни, встрече с мужиком. В произведении мало действующих лиц...

— Рассказ «Бирюк» создавался в 1847 году, а напечатан был в 1848 году.

Создавая это произведение, как и весь цикл «Записки охотника», И.С.Тургенев опирался на собственные впечатления от жизни крестьян в Орловской губернии. Один из бывших крепостных И.С.Тургенева, а впоследствии сельский учитель А.И.Замятин вспоминал: «Бабушка и мать говорили мне, что почти все лица, упомянутые в «Записках охотника», не выдуманные, а списанные с живых людей, даже имена их настоящие: был Ермолай... был Бирюк, которого в лесу убили свои же крестьяне...»

В 1852 году рассказы были объединены автором в одну книгу и составили первое большое произведение И.С.Тургенева. (На доске — изображение титульного листа «Записок охотника», изданных в 1852 году.)

К этой книге писатель возвращался в течение всей жизни: первый очерк из цикла «Записки охотника» («Хорь и Калиныч», 1847) отделён от последнего («Стучит», 1874) 27 годами. Этот период охватывает почти всю литературную деятельность И.С.Тургенева.

Я.П.Полонский. Усадебный дом Тургенева. 1881

— Ребята, а сколько рассказов включил писатель в цикл «Записки охотника»? (Дети вспоминают, что их 25.)

— «Записки охотника» — это своеобразная летопись русской крепостной деревни. Рассказы близки по тематике и идейному содержанию. Они разоблачают уродливые явления крепостничества. Вспомните, что такое крепостничество.

Слушаем ответы учащихся: крестьянин был собственностью помещика, полностью зависел от него, был прикреплён к его земле, он не имел права никуда уйти. Помещик мог распоряжаться жизнью крестьянина по своему усмотрению: женить, продать, обменять. Крестьяне не имели никаких гражданских прав.

Создавая картину русской действительности, И.С.Тургенев в «Записках охотника» применил своеобразный приём: ввёл в действие рассказчика-охотника. А как вы думаете, зачем?

Читатель благодаря этому может вместе с охотником, наблюдательным, умным и знающим человеком, пройти по родным полям писателя, посетить с ним деревни и сёла. Он ценит красоту и правду. Его присутствие никого не стесняет и часто остаётся даже незамеченным. Образ охотника помогает нам глубже понять действительность, разобраться в происходящем, оценить увиденное им, понять душу народа.

— Прежде чем говорить о рассказе, мы проведём заочную экскурсию по родным местам И.С.Тургенева, перенесёмся в родовое имение Спасское-Лутовиново, побродим по родным писателю местам. А помогут нам в этом экскурсоводы. (Материал представляют два подготовленных ученика. Экскурсия сопровождается фотографиями окрестностей родины писателя, родного для Тургенева Орловского края, демонстрируемые на экране. Может быть подготовлена презентация, показан документальный

фильм. Если класс слабый, учитель проводит экскурсию сам.)

Примерный текст экскурсии (можно совместить с презентацией)

Старинная усадьба, основанная дедом писателя Лутовиновым в селе Спасском, даёт прекрасное представление о том, что собой являли родовые «дворянские гнёзда».

Двухэтажный дом, огромный, в форме подковы, — центр усадьбы — построен в конце XVIII века и выглядит сегодня не так, как в юные годы Тургенева. Уже в 1852 году, когда он прибыл в ссылку в Спасское, от дома осталось лишь одно крыло: всё остальное уничтожил пожар. Был ещё один пожар в 1906 году, от которого пострадала усадьба; но, к счастью, вся обстановка и даже книги тургеневской библиотеки в Спасском подлинны: они были вывезены наследниками писателя после его смерти в Орёл, где и сохранились, а затем были перевезены в имение, ставшее музеем.

Рядом с усадебным домом сохранились старые хозяйственные постройки и богадельня, которую Тургенев велел соорудить для престарелых дворян.

У главного входа в усадьбу — небольшая каменная церковь Спаса Преображения, построенная ещё Лутовиновым, а немного поодаль от усадьбы, среди поляны — каменный фамильный склеп над захоронением деда Тургенева, Ивана Ивановича Лутовинова.

В Спасском-Лутовинове родилась любовь будущего писателя к родной земле. Трудная любовь, в которой были и нежная преданность, и отчаяние.

Дорога... Она уходила к полям, реке, пруду. И здесь открывалась внимательному взору таинственная жизнь природы.

Окрестности Спасского... Придорожные ракиты. Следы прожитой жизни. Их нелегко найти здесь. Много изменилось. Один из последних приездов писателя на родину состоялся в 1870-е годы. «Когда я подъезжаю к Спасскому, — вспоминал Тургенев, — меня

на каждый приезд охватывает странное волнение...»

Ветер мягкими волнами нёс ему навстречу знакомый запах поспевающей ржи. Родина встречала его теплом и свежестью летних дней. Но вот и сад. Въезд в аллею: «Люблю я эти аллеи, люблю серо-зелёный нежный цвет и тонкий запах воздуха под их сводами, люблю пестреющую сетку светлых кружков по тёмной земле...» Этот тенистый сад, полный поэзии и тихой грусти, до последних дней был самой глубокой привязанностью Тургенева.

Чаще других мест в произведениях Тургенева упоминается сад с прудом. «О мой сад, — писал он в повести “Дневник лишнего человека”, — о заросшие дорожки возле мелкого пруда! О печальное местечко под дряхлой плотинкой, где я ловил пескарей и голцов! И вы, высокие берёзы, с длинными висячими ветками, из-за которых с просёлочной дороги, бывало, неслась унылая-унылая песенка мужика, неровно прерываемая толчками телеги, — я посылаю вам последнее прощанье!..»

В последующих произведениях Тургенев описывает свою усадьбу, красивый, обширный парк «с великолепными липовыми аллеями».

На пруду вы видите место, где специально к приезду молодой красавицы — знаменитой актрисы Савиной — Тургенев соорудил купальню. До конца жизни Марья Гавриловна хранила воспоминания о «милом Спасском».

Старое кладбище, что рядом с усадьбой, Тургенев изобразил в «Отцах и детях», описывая могилу Базарова. А в романе «Рудин» — окрестности Ивановского пруда близ имения.

Парк. По вечерам в пустом барском доме становилось одиноко. «Прежде чем лечь спать, я каждый вечер совершаю маленькую прогулку. Вот различные звуки, которые я слышал: шум дыхания и крови в ушах, шорох, неустанный шёпот листьев. Треск кузнечиков...» — так Иван Сергеевич умел вслушиваться в природу, чувствовал каждый звук или шорох.

Он шёл к Варнавицкому колодцу, к его чистой, родниковой, освежающе-прохладной воде. Колодец. Такой воды он не пил больше нигде.

Дорога в Спасское. Просёлочная дорога несла ему навстречу частое цоканье копыт, ребячьи крики. В этом стремительном и радостном движении была бодрость, вызов угадывающему дню.

Мрачный уголок парка. В угрюмом молчании открывалось грозное и равнодушное лицо природы. Человек чувствовал себя перед ним беззащитным: «О, как всё кругом было тихо и сурово-печально — нет, даже не печально, а холодно и грозно в то же время! Сердце во мне сжалось... Точно я падал в неизведанную тёмную глущь, где уже всё стихало кругом и слышался только тихий и непрестанный стон какой-то вечной скорби».

Но и под этим гаснущим небом была жизнь. Тургенев мог часами созерцать её неутомимое движение. Он любил эту неустанную

изменчивость природы. Его радовало, когда затишье неожиданно прерывалось грозой.

Грозное небо. Он знал, что без бурь человеческое сердце не выстрадает мгновений счастья, без дерзких взлётов искусству не откроется бессмертие, без прорыва не свершится подвиг.

Спасское неизменно влекло Тургенева. Оно было его колыбелью и его творением. Уже зная, что умрёт на чужбине, он писал своим друзьям: «Когда вы будете в Спасском — поклонитесь от меня дому, саду, моему молодому дубу, — Родине поклонитесь».

— Как вы думаете, могли впечатления автора от родных мест найти отражение в рассказе «Бирюк»?

Да, могли. «Я ударил вожжой по лошади, спустился в овраг, перебрался через сухой ручей, весь заросший лозьями, поднялся в гору и въехал в лес. Дорога вилась передо мною между густыми зарослями орешника, уже залитыми мраком; я подвигался вперёд с трудом. Дрожки прыгали по твёрдым корням столетних дубов и лип, беспрестанно пересекавшим глубокие и продольные рытвины — следы тележных колёс; лошадь моя начала спотыкаться». Так подробно и точно можно было описать только то, что хорошо знакомо.

И.С.Тургенев — необыкновенный мастер изображения русской природы. В.Г.Белинский говорил: «Его картины всегда верны, вы всегда узнаете в них нашу родную русскую природу...»

— Тургенев описывает поле и лес в различные времена года, в различные времена суток. Его пейзаж подвижен: он живёт, изменяется. Писатель — тонкий наблюдатель разнообразных оттенков красок, звуков, запахов поля и леса при переходе от лета к осени, от дня к ночи, от солнечной погоды к ненастью. В большинстве случаев картины природы у Тургенева кратки и лаконичны.

В рассказе «Бирюк» автор запечатлел три момента перехода душного вечера в грозовую ночь.

Работа в творческих группах

Создаются три группы. Класс участвует в работе каждой группы.

Задание для 1-й группы

Найдите и прочитайте описание начала грозы. Как автор описывает природу? Отметьте, как он изображает основные моменты перехода душного вечера в грозовую ночь.

Первая часть картины начинается словами: «Гроза надвигалась. Впереди огромная лиловая туча медленно поднималась из-за леса; надо мною и мне навстречу неслись длинные серые облака; ракиты тревожно шевелились и лепетали». (Можно использовать словесное рисование: дети должны представить и передать словами это состояние природы.)

Вторая часть передаёт тот момент, когда гроза настойчиво и неумолимо подчиняет себе всю окружающую природу: «Душный жар внезапно сменился влажным холодом; тени быстро густели».

В последнем описании всё вокруг заливалось мраком. Лес во власти грозы: «Сильный ветер внезапно загудел в вышине, де-

ревья забушевали, крупные капли дождя резко застучали, зашлёпали по листьям, сверкнула молния, гроза разразилась. Дождь полил ручьями».

На доске в ходе работы записываются опорные словосочетания, отображающие природу в момент перехода из одного состояния в другое: гроза надвигалась, огромная лиловая туча поднималась, неслись длинные серые облака, ракиты тревожно шевелились и лепетали, жар сменился холодом, тени густели, ветер загудел, деревья зашумели, капли застучали, зашлёпали, сверкнула молния, гроза разразилась.

— Что вы можете сказать об используемых Тургеневым глаголах, как их охарактеризовать?

— Они выразительные, точно передают приближение грозы.

— Найдите художественные средства, с помощью которых автор передаёт впечатление от леса.

Дети выясняют, что цветовая гамма создаётся конкретными эпитетами: лиловая, серая. Зрительно можно представить лиловую, тёмно-чернильную, тучу; длинные серые облака, протянувшиеся через всё небо; сухой ручей, высохший от беспощадного солнца; густые, почти непроходимые кусты орешника. Каждый эпитет у Тургенева «участвует» в создании картины.

Душный жар, влажный холод... Эпитеты в этих словосочетаниях, если обратить на них внимание и вдуматься, тоже дают яркое представление об ощущениях рассказчика, вызванных переменой в природе. (Можно попросить детей объяснить, как они представляют душный жар и влажный холод.)

— Мы убедились с вами в том, что Тургенев так мастерски рисует словом картины природы, что мы их видим. А слышим ли мы? Если слышим, то благодаря чему? Что позволяет услышать жизнь природы? Вслушайтесь в описание грозы. Какие звуки повторяются в нём чаще всего? (Р, з, с, т, л, г; и, э, а, о.) Вспомните, как называется этот художественный приём. (Звукопись — система средств и приёмов звуковой организации произведения — позволяет автору на фонетическом (звуковом) уровне речи создать нужное эмоциональное впечатление. Виды звукописи: аллитерация, ассонанс.)

— Что такое аллитерация? Ассонанс? (Аллитерация — повторение одинаковых согласных, ассонанс — повторение одинаковых гласных звуков.) Приёмы аллитерации и ассонанса в описании грозы позволяют нам слышать, как «ракиты тревожно шевелились и лепетали», «капли дождя резко застучали, зашлёпали по листьям», «гроза разразилась».

— Это описание природы сопоставимо с человеческим миром. Как автор одушевляет природу? (Он оживляет природу с помощью олицетворения.)

Найдём олицетворения («гроза надвигалась», «ракиты тревожно лепетали», «деревья забушевали», «капли дождя зашлёпали по листьям»).

Все эти образы одушевляют лес, всё находится в движении. Это не только фон, на котором происходит действие, но и важнейшее средство характеристики персонажей рассказа: ведь их глазами мы видим природу, слышим вместе с ними её звуки, голоса. А то, как и что они видят, что ловит их чуткое ухо, говорит нам о том, какие они люди: чуткие или безразличные, внимательные или равнодушные; какое у них настроение, какие чувства они испытывают, как к ним относится автор.

Картины природы подготавливают знакомство читателя с главным героем рассказа — Бирюком.

Задание для 2-й группы

Найдите описание обстановки избы лесника, его портрет и авторскую характеристику героя.

При каких обстоятельствах рассказчик встречается с лесником?

Какие черты характера раскрывают поведение Бирюка в грозовую ночь?

Почему героя зовут Бирюком? Почему он суров и нелюдим?

Каковы условия жизни Бирюка?

На какие детали обращает внимание автор?

Звучит аудиозапись: раскаты грома. На фоне её учитель читает: «Сгорбившись и закутавши лицо, ожидал я терпеливо конца ненастья, как вдруг, при блеске молнии, на дороге почудилась мне высокая фигура. Я стал пристально глядеть в ту сторону — та же фигура словно выросла из земли подле моих дрожжек...» Из грозы появляется мужик. Лесник-леший. Что помогло рассказчику (и нам с ним) увидеть мужика?

(Рассказчик видит его во вспышках молнии: «Белая молния озарила лесника с головы до ног; трескучий и короткий удар грома раздался тотчас вслед за нею». Избушку он тоже увидел при свете молнии.)

Слушаем выразительное чтение отрывка из рассказа: «Он подошёл к голове лошади, взял её за узду и сдёрнул с места. Мы тронулись. Я держался за подушку дрожжек, которые колыхались, «как в море челнок», и кликал собаку. Бедная моя кобыла тяжело шлёпала ногами по грязи, скользила, спотыкалась; лесник покачивался перед оглоблями направо и налево, словно привиденье. Мы ехали довольно долго; наконец мой проводник остановился. «Вот мы и дома, барин», — молвил он спокойным голосом. Калитка заскрипела, несколько щенков дружно залаяло. Я поднял голову и при свете молнии увидел небольшую избушку посреди обширного двора, обнесённого плетнём. Из одного окошечка тускло светил огонёк».

— Чего можно ожидать от такого начала?

— Чего-то необычного, сказочного...

— А что видим?

— Видим совершенно другое: убожество, бедность...

Бирюк появляется неожиданно, автор сразу отмечает его высокую фигуру и звучный голос. Несмотря на то что первое появление Бирюка сопровождается некий романтический

Е.Бём. Илл. к рассказу «Бирюк». 1883

ореол («белая молния озарила лесника с головы до ног», «я поднял голову и при свете молнии увидел небольшую избушку...»), в жизни героя, о которой мы узнаём, нет ничего романтического, напротив, она обыденна и даже трагична.

— Найдите описание избы лесника и выразительно прочитайте его.

«Изба лесника состояла из одной комнаты, закоптелой, низкой и пустой, без полатей и перегородок. Изорванный тулуп висел на стене. На лавке лежало одноствольное ружьё, в углу валялась груда тряпок; два больших горшка стояли возле печки. Лучина горела на столе, печально вспыхивая и погасая. На самой середине избы висела люлька, привязанная к концу длинного шеста. Девочка погасила фонарь, присела на крошечную скамейку и начала правой рукой качать люльку, левой поправлять лучину. Я посмотрел кругом — сердце во мне зануло: не весело войти ночью в мужицкую избу».

— О чём говорит вам это описание? (Описание обстановки избы, «закоптелой, низкой и пустой» говорит о бедности. Но среди этого бедности теплится жизнь маленьких детей героя. Безрадостная картина вызывает у читателей искреннее сочувствие Бирюку.)

— А как выглядит Бирюк? Что подчёркивает писатель в его портрете? (Высокий рост, могучие мышцы, чёрную курчавую бороду, суровое мужественное лицо, широкие брови и небольшие карие глаза.)

— Обратимся к портрету Бирюка.

«Я посмотрел на него. Редко мне случилось видеть такого молодца. Он был высокого роста, плечист и сложен на славу. Из-под мокрой замашной рубашки выпукло выставлялись его могучие мышцы. Чёрная курчавая

борода закрывала до половины его суровое и мужественное лицо; из-под сросшихся широких бровей смело глядели небольшие карие глаза...»

Как в этом портрете выразилось отношение рассказчика к Бирюку? (Видно, что ему нравится Бирюк своим сложением, силой, красивым, мужественным лицом, смелым взглядом, твёрдым характером, о чём говорят сросшиеся брови. Он называет его молодцом.)

— А как о нём говорят мужики?

Дети приводят примеры из текста: «вязанки хворосту не даст утащить», «...нагрывает как снег на голову», «силён... и ловок как бес... И ничем его взять нельзя: ни вином, ни деньгами; ни на какую приманку не идёт».

— Почему героя зовут Бирюком? Почему он так себя ведёт с мужиками?

— Его зовут Бирюком, потому что он одинокий и угрюмый.

— Тургенев подчёркивает, что лесник грозный и непреклонный не потому, что чужой своему брату — мужику, он человек долга и считает себя обязанным беречь доверенное ему хозяйство: «Должность свою справляю... даром господский хлеб есть не приходится».

— Ему доверили охрану леса, и он охраняет лес хозяина, как солдат на посту.

Задание для 3-й группы

Найдите и прочитайте описание столкновения Бирюка с мужиком.

В чём причина конфликта мужика с Бирюком?

На фоне какого пейзажа разворачиваются события?

Как меняются крестьянин и Бирюк в кульминационной сцене?

Какие чувства вызывают у автора и у нас, читателей, лесник?

Картина грозы подготавливает центральный эпизод рассказа: столкновение между Бирюком и пойманым им мужиком-вором.

Читаем описание столкновения Бирюка с мужиками и выясняем причины конфликта мужика с Бирюком.

Уточним значение слова конфликт.

Конфликт — столкновение противоречивых стремлений, интересов, чувств, взглядов. Конфликт имеет решающее значение для развития действия. Разрешение конфликта ведёт к развязке.

— Между какими героями происходит конфликт?

— Между Бирюком и мужиком, воровавшим лес.

Дети должны понять, что сцена борьбы — сначала физической, потом моральной — не только выявляет взгляды, чувства, стремления героев, но и углубляет их образы. Автор подчёркивает, что физически мужик явно проигрывает Бирюку во время их схватки в лесу, но в дальнейшем по силе характера, внутреннему достоинству они становятся равными друг другу. Тургенев, создавая образ мужика, запечатлел черты обнищавшего крестьянина, измождённого полуголодным существованием.

Зачитаем описание мужика: «При свете фонаря я мог разглядеть его испитое, морщинистое лицо, нависшие жёлтые брови, беспокойные глаза...» Но именно такой мужик от мольбы переходит к угрозам.

Чтение по ролям разговора мужика с Бирюком.

— Как Тургенев показывает, что внешний облик и внутреннее состояние крестьянина меняется?

Вновь обращаемся к тексту. (По ходу работы в тетрадь выписываются ключевые слова.)

Сначала мужик молчит, затем «голосом глухим и разбитым», обращаясь к леснику по имени-отчеству — Фома Кузьмич, просит отпустить, но, когда чаша его терпения переполнена, «мужик внезапно выпрямился. Глаза у него загорелись, и на лице выступила краска». Голос мужика стал «свирепым». Речь стала иной: вместо обрывистых фраз: «Отпусти... приказчик... разорены, во как... отпусти!» — зазвучали ясные и грозные слова: «А мне что? Всё едино — пропадать; куда я без лошади пойду? Пришиби — один конец; что с голоду, что так — всё едино. Пропадай всё».

— Рассказ «Бирюк» является одним из немногих рассказов «Записок охотника», в котором затронут вопрос о крестьянском протесте. Но из-за цензурных ограничений Тургенев не мог прямо изобразить протест крестьян против крепостного права. Поэтому гнев доведённого до отчаяния крестьянина обращён не на помещика, на которого он работает, а на его слугу-крепостного, охраняющего добро хозяина. Однако гнев этот, ставший выражением протеста, не теряет от этого силы и смысла.

Олицетворением власти крепостничества является для мужика не помещик, а Бирюк, наделённый помещиком правом охранять лес от грабежа. Образ Бирюка в кульминационной сцене психологически углубляется, он выступает перед нами как образ трагический: в душе его идёт борьба между чувствами и принципами. Честный человек, он при всей своей правоте чувствует и правоту крестьянина, которого в барский лес привела нищета: «Ей-богу, с голодухи... детки пищат, сам знаешь. Круто, во как приходится».

— Почему Бирюк отпускает мужика?

Отпускает не из-за страха перед его угрозами: «Да, постой, недолго тебе царствовать! затынут тебе глотку, постой!», а из-за сочув-

ствия. Бирюк видит отчаяние, которое охватывает мужика при мысли о дальнейшей судьбе.

— Сцена эта эмоциональная, напряжённая, проходит как бы под аккомпанемент дождя. Найдите в тексте подтверждения.

«Дождик начал опять накрапывать и скоро полил ручьями. С трудом добрались мы до избы»; «дождик стучал по крыше и скользил по окнам; мы все молчали»; «бедняк потупился... Дождик всё не переставал. Я ждал, что будет».

— В конце рассказа, когда Бирюк обращается к охотнику, вновь говорится о непогоде. «Да уж я лучше вас провожу, — прибавил он, — знать, дождика-то вам не переждать...»

Какое настроение вносит в рассказ мотив непрекращающегося дождя?

— Настроение безысходности, печали.

— Согласитесь, что и картины природы углубляют смысл рассказа, показывая, что непогода — ненастье — и в душе героев рассказа, и в душе всего крепостного народа...

— **Что даёт нам право говорить о сочувствии писателя народу?**

— Он с любовью и состраданием описывает портрет и жилище Бирюка, видно его сочувствие и нищему мужику.

— В описании Бирюка чувствуется и уважение к нему.

— Вы правы, ребята. В «Записках охотника» выразилась боль писателя за русского человека, страшный враг которого — крепостное право — убивает непосильным трудом, голодом, губит болезнями, невежеством, ломает души и судьбы людей.

Подведение итогов урока, выставление оценок.

Домашнее задание. Прочитать рассказ из цикла «Записки охотника» «Бежин луг». Подготовить рассказ об одном из мальчиков.

ДОМАСКИНА Татьяна Евгеньевна —
учитель СОШ № 1, г. Евпатория, Республика Крым
litersh@mail.ru

А.С.ПУШКИН. «СКАЗКА О МЁРТВОЙ ЦАРЕВНЕ И О СЕМИ БОГАТЫРЯХ»

ИТОГОВЫЙ УРОК

V КЛАСС

Аннотация. На уроке школьники находят сходство и различия литературной и фольклорной сказки, учатся вникать в художественное слово и понимать чувства и поступки героев сказки.

Ключевые слова: сказка народная и литературная, анализ поступков и чувств, борьба добра и зла, победа добра, простонародная лексика, авторская оценка.

Abstract. Students are looking for similarity and difference between literary and folk tales, learn understand the feelings and actions of the heroes of fairy tales.

Keywords: folk and literary fairy tales, analysis of actions and feelings, struggle between good and evil, triumph of good, vulgar vocabulary, author's evaluation.

Цели: учить анализировать художественное произведение.

1. Увидеть связь сказки А.С.Пушкина с народной сказкой.

2. Учить анализировать поступки главных героев с целью составления характеристики и выявления мотивов поступков.

3. Учить делать вывод о прочитанном.

4. Развивать умение работать с текстом художественного произведения.

5. Развивать память, речь, внимание.

6. Воспитывать на примере главных героев умение строить отношения с людьми, быть добрыми, заботливыми.

Наглядность: портреты А.С.Пушкина, С.Л.Пушкина, няни Арины Родионовны.

Что за прелесть эти сказки!

Каждая есть поэма.

А.С.Пушкин

Ход урока

— Дорогие ребята! Сегодня мы с вами проводим итоговый урок по «Сказке о мёртвой царевне и о семи богатырях» А.С.Пушкина.

Объявление цели урока.

Звучит музыка.

— Каждая сказка А.С.Пушкина имеет свои неповторимые особенности, но у неё всегда есть что-то общее с народными сказками, потому что их источник — устное народное творчество.

— *Что такое устное народное творчество? Как его иначе называют?* (Фольклор.)

— *Из какого языка пришло слово «фольклор»?* (Из английского.)

— *Что оно обозначает в переводе на русский язык?* (Народная мудрость.)

— *От кого в детстве Пушкин слышал народные сказки?*

От своей бабушки Марии Алексеевны Ганнибал, дворового Никиты Козлова. Но больше всего — от няни Арины Родионовны Яковлевой (Матвеевой).

— Да, ребята, Арина Родионовна мастерски рассказывала сказки, знала народные поверья, множество пословиц и поговорок. Вы знаете, что источником «Сказки о мёртвой царевне и о семи богатырях» послужила сказка народная, записанная поэтом со слов Арины Родионовны. *Обратимся к тексту и докажем это.*

— Есть концовка и зачин, как в народной сказке. (Зачитывает концовку «И я там был...».)

— Поэт использует магические числа 3, 7. Три раза обращение к солнцу (интонация теплая, восхищённая), к месяцу (интонация задумчивая, дружеская), к ветру (гимн ветру).

Отсюда, соответственно, выбор глаголов: к солнцу *обратился*, за месяцем *погнался*, к ветру *кинулся*.

— Повторяются целые эпизоды, а иногда отдельные выражения, слова: *ждёт-пождёт, в путь-дорогу снаряжился*.

— В сказке Пушкина, как и в народной, добро побеждает зло.

— В сказке Пушкина много разговорных слов и выражений: *вертеться, подбочась, покрасневшись, молодцы честные, спрос не грех*.

— *Чем же отличается произведение Пушкина от сказки подлинно народной?* (Сказка А.С.Пушкина написана в стихотворной форме.)

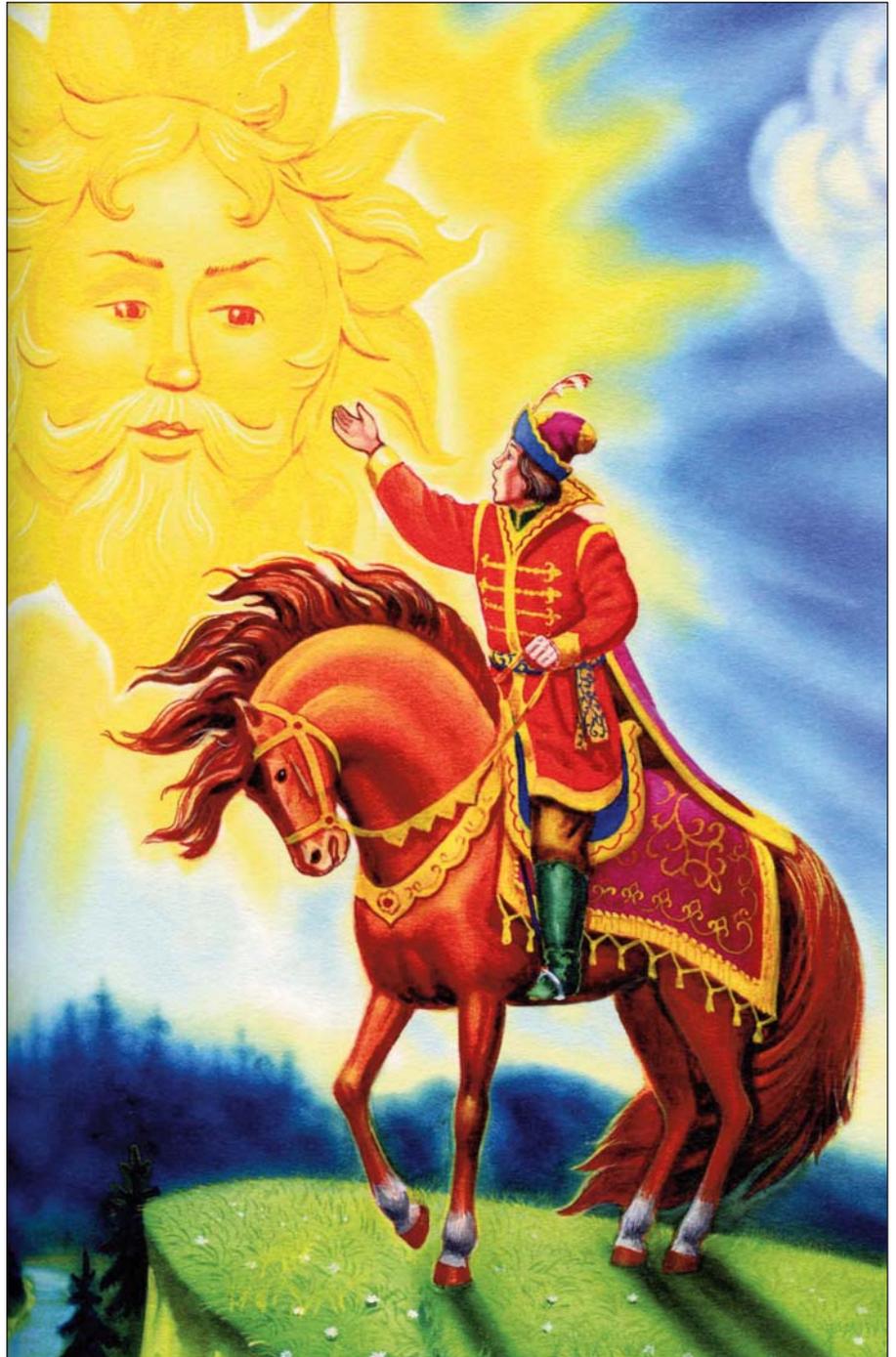
Раздаётся стук в дверь. Входит ученик, изображающий А.С.Пушкина.

— *Ребята! Вы можете сказать, кто пришёл к нам на урок?*

(Если дети не смогут ответить, используем подсказку: *как звали поэта, который так отозвался о своём портрете, написанном художником Кипренским: «Себя как в зеркале я вижу, но это зеркало мне льстит?»*)

— А.С.Пушкин!

Пушкин. Я, ребята, очень рад, что вы читаете мои сказки. (Смотрит на доску, показывает рукой.) А вот и портрет моей любимой няни Арины Родионовны. Я её называл мамушкой.

Ю.Кравец. Илл. к «Сказке о мёртвой царевне и о семи богатырях». 2014

*Ах, умолчу ль о мамушке моей,
О прелести таинственных ночей,
Когда в чепце, в старинном одеянье
Она, духов молитвой уклоняя,
С усердием перекрестит меня
И шёпотом рассказывать мне станет
О мертвецах, о подвигах Бовы...
От ужаса не шелохнусь, бывало,
Едва дыша, прижмусь под одеяло,
Не чувствуя ни ног, ни головы...*

А как она рассказывала!

*Мастерица ведь была
И откуда что брала!
А куда разумны шутки,
Поговорки, прибаутки,*

*Небылицы, былины
Православной старины!..
Слушать, так душе отрадно,
И не пил бы и не ел,
Все бы слушал да сидел.
Кто придумал их так ладно?*

— Давайте ответим на вопрос Пушкина.

— Их придумал народ.

Пушкин. Молодцы! Правильно! А теперь ответьте: почему свою сказку я назвал «Сказка о мёртвой царевне и о семи богатырях»?

— Ребята, ответим Александру Сергеевичу!

— В тереме у богатырей происходят главные события. Царевна у них нашла приют, а

потом съела отравленное яблоко и заснула «вечным сном».

— Наверное, Пушкин назвал сказку «О мёртвой царевне», чтобы читатель переживал. Потому что все, даже богатыри, подумали, что она мёртвая. Не поверил в её смерть только королевич Елисей.

— Семь богатырей положили в хрустальный гроб царевну, потому что думали, что она умерла. Они её не так любили, как королевич Елисей, даже забыли потом про неё. Но она не умерла, её оживил королевич Елисей.

— Если так, то сказка должна была бы называться «О спящей царевне и о королевиче Елисее». Что же это за семь богатырей? Ведь не только и не столько о них речь? Помните русскую поговорку «у семи нянек дитя без глаза»? Что-то общее есть в поговорке и в названии пушкинской сказки? (Как же так: рядом семь богатырей, а царевна — мёртвая?) Подумайте, кто ещё, кроме лесных братьев, принимал участие в судьбе царевны.

Ученики наперебой называют: мачеха, зеркальце, чернавка, Соколко, Елисей.

— Расскажите, какова их роль в судьбе царевны. Как они к ней относятся? Как она — к ним?

В ходе поиска ответов на эти вопросы и их обсуждения выписываем слова, которые характеризуют чувства героев сказки: любит (о Елисее и царевне), любит, как братьев, уважает (царевна богатырей), жалеет (чернавка царевну), завидует, ненавидит (царица царевну).

Вывод, к которому приходим: как ты поступаешь с людьми, так и с тобой поступают. За добро платят добром, а зло притягивает к себе зло.

— А теперь ещё раз обдумаем сказку и попытаемся понять, почему только Елисею удалось спасти царевну. Ведь и зеркальце было честным, и чернавка не злодейкой, и братья добрыми, и Соколко чутким.

Проблемная ситуация создана, возникла потребность в более тщательном анализе сказки.

Обращаемся к началу сказки:

— Что удивляет нас больше всего? Какое настроение создаётся вступлением к сказке — рассказом о царице?

Ученики отмечают, что сказка начинается печально, и здесь много странного: непонятно, почему умирает царица. Умирают обычно от тоски, а не от радости.

— Появляется новый персонаж. Найдите в тексте слова, характеризующие вторую царицу.

...молодица

Уж и впрямь была царица:

Высока, стройна, бела,

И умом и всем взяла:

Но зато горда, ломлива,

Своенравна и ревнива.

— Охарактеризуйте эту царицу. Чего в ней нет по сравнению с её предшественницей? (Нет теплоты, душевности, мягкости, любви, свойственных первой царице.)

Вторая царица красива, но в общении холодна, бездушна.

*Ей в приданое дано
Было зеркальце одно,
Свойства зеркальце имело:
Говорить оно умело.*

— Это необыкновенный предмет. К нему царица благосклонна, ласкова. Почему?

— Царицу радует, что зеркальце говорит о её красоте. Кроме пригожести, её ничего не интересует.

— Как реагирует царица на похвалы зеркальца?

*И царица хохотать,
И плечами пожимать,
И подмигивать глазами,
И прищёлкивать перстами,
И вертеться, подбочась,
Гордо в зеркальце глядясь.*

— Но в это время что происходит в сказке? (Подросла и расцвела молодая царевна.)

— Кажется, все вопросы решены: у царевны есть жених — королевич Елисей, она ничем не мешает мачехе. Почему же зеркальце разбито?

Оно сказало царице правду. Мачеху беспокоит красота падчерицы. По красоте царице не было равных, и вдруг в один момент всё изменилось.

Далее смотрим инсценировку разговора царицы с зеркальцем.

— В этой сцене начинается борьба света и тьмы в сказке. Царица поначалу «высока, стройна, бела», «всех румяней и белее», но при появлении кроткой царевны мачеха «чёрной зависти полна». Как проявляет себя зло?

Царица-мачеха принимает страшное решение: признаётся чернавке в том, что она хочет не просто избавиться от соперницы, но люто расправиться с ней.

— Обратимся к эпизоду «Чернавка и царевна в лесу». Почему чернавка не исполнила приказ царицы? Почему отпустила царевну? Как Пушкин отвечает на этот вопрос? Найдите слова в тексте.

*Та, в душе её любя,
Не убила, не связала,
Отпустила и сказала:
«Не кручинься, Бог с тобой».
А сама пошла домой.*

— Но сочувствие царевне не доходит у чернавки до самоотвержения. Она не хочет пожертвовать своей жизнью и на словах исполняет злой приказ царицы.

Когда зеркальце честно сказало царице, что царевна «живёт без всякой славы средь зелёных дубравы у семи богатырей», царица («налетела на чернавку») была так яростна, что чернавка призналась во всём и под угрозой пытки и смерти отступила от желания делать добро. Став «нищей черницей», она произносит добрые слова, но творит зло.

Самая трагичная сцена сказки — когда от откушенного яблочка царевна погружается в смертельный сон. Чернавка, переодетая старухой-богомолкой, на этот раз не может помочь царевне. Яблоко отравлено. Доброта спасает жизнь царевне и доброта же губит её. Что я имею в виду? (Помощь нищей чернице-монахине.)

— Кто больше всего волнуется за царевну? (Пёс Соколко.)

— Найдите глаголы, говорящие о его беспокойстве. (Залаял, хлопочет, лаёт, не пускает. Пёс предчувствует беду.)

— Как поэт называет чернавку? (Старушонка.) А царевна? (Бабушка.) Как в этих словах выражается отношение автора и царевны к чернице?

Автор сердится на черницу, принёсшую кроткой царевне смерть под видом румяного яблочка, а царевна жалеет «нищую черницу».

— Ни правдивость (зеркальца), ни готовность помочь (чернавки) не только не спасают царевну, но скорее ведут её к гибели. Итак, царевна у семи богатырей.

— Почему царевна решила, что в тереме люди добрые живут?

— В чём их доброта?

— Почему Соколко пропустил царевну в терем?

— Отчего «братья милую сестрицу полюбили»?

— Как они восприняли отказ царевны стать одною из них женой?

*Братья молча постояли
Да в затылке почесали.*

Конечно, здесь видно смущение «румяных усачей», но не горечь, не боль, не трепет чувств, как у Елисея. (Он нетерпелив, отчаянен.)

Смерть царевны поразила братьев:

*Перед мёртвою царевной
Братья в горести душевной
Все поникли головой
И с молитвою святой
С лавки подняли, одели,
Хоронить её хотели
И раздумали. Она,
Как под крылышком у сна,
Так тиха, свежа лежала,
Что лишь только не дышала.
Ждали три дня, но она
Не восстала ото сна.
Сотворив обряд печальный,
Вот они во гроб хрустальный
Труп царевны молодой
Положили...*

— Но какое-то неверие в свершившееся заметно в их действиях?

*Гроб её к шести столбам
На цепях чугунных там
Осторожно привинтили
И решёткой оградили.*

Осторожно привинтили, вероятно, не только оттого, что гроб был хрустальный. В этом действии и любовь к царевне, и неверие в её смерть. И всё-таки братья смирились, поверили.

— Почему же смог разбудить царевну лишь королевич Елисей?

— Елисей не унывает, а действует.

— Он неутомим в поисках.

— Он бесстрашный.

— Елисей не видит царевну «мёртвой», перед ним «спит царевна вечным сном». Он её любит, готов всё преодолеть, и потому именно он спасает царевну.

*В руки он её берёт
И на свет из тьмы несёт.*

— Какой вывод вы сделали, прочитав этот эпизод?

*А царевич Елисей
Был царевне
Всех милей.
Он её от смерти спас.
И поэтому сейчас
В сердцах школьной детворы
Поселились они. (Самоцкая.)*

— И зло рассыпалось осколками разбитого мачехой зеркала. От тоски царица-мачеха умирает. Какова же главная мысль сказки?

— Старайся делать людям добро. Зависть и злоба сами себя наказывают. (Записываем в тетради.)

— Какой урок мы извлечём из сказки А.С.Пушкина?..

Словарная работа в тетради (индивидуально по карточкам).

Задание: выделенные слова замените такими, которые употребляются в современном русском литературном языке:

*Царь с царицею простился,
В путь-дорогу **снарядился**,
И царица у окна
Села ждать его одна.*

*Рано утром гость желанный,
День и ночь так долго жданный,
Издальца наконец
Воротился царь-отец.*

*Коль старушка, будь нам мать,
Так и станем **величать**.*

*И царевна к ним сошла,
Честь **хозяям** отдала...*

*И жених **сыскался** ей,
Королевич Елисей.*

*Вмиг по речи те **спознали**,
Что царевну принимали...*

— Вы отлично поработали и верно нашли синонимы к выделенным словам. Почему же ими не воспользовался Пушкин, как вы думаете?..

— Ребята, на уроках литературы мы пытались высказать своё отношение к сказкам Пушкина в стихотворной форме. Всё, что мы коллективно сочинили, я объединила. Итог урока получился таков:

*Сказки Пушкина, друзья,
С радостью читаю я.
Восхищаюсь я Балдой,
Он любимый мой герой. (Николаев.)*

*А царевна молодая,
Злые козни побеждая,
С королевичем своим
Подаёт пример другим.
Кроткой быть,
Скромной быть.
Данным словом
дорожить.*

*Злая баба и корыто —
Эта сказка не забыта,
Учит думать о других:
О товарищах своих. (Матрукова.)*

*В сказках Пушкина всегда
Побеждает доброта,
Осуждает автор зло,
Хитрость, жадность, колдовство.
Обращаюсь к вам, друзья!
Это просьба не моя.
Пушкин сказки нам писал
И всем строго завещал:
Быть красивыми душой,
Покорять всех добротой,
Трудолюбием своим,
Не завидовать другим. (Харченко.)*

— Пройдут годы. Вы повзрослеете, а сказки Пушкина останутся молодыми. Верим, что им дарована бесконечно долгая жизнь.

Выставление оценок.

Д/з. Подготовить информацию о жизни Х.К.Андерсена.

ЧЕЛЫШЕВА Ирина Леонидовна —

учитель-методист СГМЦ, г. Симферополь, Республика Крым
litervsh@mail.ru

ЛИТЕРАТУРНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ X—XI КЛАССЫ

Аннотация. В статье говорится об организации литературно-краеведческой работы в школе.

Ключевые слова: знания, нравственное воспитание, направления литературно-краеведческой работы, организационные формы, экскурсии, методические пособия.

Abstract. Students are looking for similarity and difference between literary and folk tales, learn understand the feelings and actions of the heroes of fairy tales.

Keywords: folk and literary fairy tales, analysis of actions and feelings, struggle between good and evil, triumph of good, vulgar vocabulary, author's evaluation.

Литературное краеведение расширяет и обогащает знания учащихся по предмету, прививает любовь и уважение к родным местам и к своей Родине, помогает осознать связь литературы с жизнью.

В школьной практике краеведческий материал используется в ходе изучения творчества писателя в качестве дополнительных биографических сведений, целенаправленного изучения литературных памятников страны, материалов, связанных с жизнью и творчеством писателей своего региона.

Рассмотрим организационные формы литературного краеведения.

Это составление учащимися перечня литературных памятников; разработка содержания экскурсий и их проведение; исследовательская работа учащихся, связанная с восстановлением утраченных фактов; разработка курсов литературного краеведения и методических пособий для учителей.

Экскурсии, как очные, так и заочные, унавливают связь между урочной и внеурочной деятельностью учащихся, способствуют по-

вышению уровня их знаний по литературе и общей культуре.

В каждом регионе можно найти свои традиции в организации литературного краеведения. Интересен в этом плане опыт Крыма. Осознавая важность краеведческого материала в изучении литературы, группа учителей и методистов г. Бахчисарая разработала программу спецкурса «Литературное краеведение Крыма» для учащихся 10—11 классов. В настоящее время подготовлено учебно-методическое пособие к данной про-

грамме для 10 класса (на 35 ч), которое издано Симферопольским городским методическим центром.

В пособие вошли историко-литературоведческие материалы к следующим темам программы: «Легенды Крыма», «Крым в творчестве поэтов и писателей XVIII—XIX веков (в том числе в творчестве А.С.Пушкина)», «Тема Крымской войны в творчестве русских поэтов и писателей», «Литература второй половины XIX века»; «Из русской литературы XX века»; контрольные работы.

В связи с ограниченным количеством часов спецкурса (1 ч в неделю) невозможно в полном объёме представить творчество писателей, побывавших в Крыму и посвятивших ему свои произведения, поэтому тематика занятий по усмотрению учителя может быть расширена.

Каждая из тем в пособии имеет следующую структуру:

Список литературы (художественная, историческая, учебная, методическая).

Исторические (биографические) сведения.

Вопросы и задания для анализа произведений.

Литературоведческие комментарии.

Иллюстративный материал.

Приложения (тексты произведений, словари).

Занятия могут быть построены в форме экскурсий, конференций, литературно-поэтических гостиных.

Предлагаем вашему вниманию примеры занятий из этого сборника.

Поэты — современники А.С.Пушкина в Крыму. Романтическое восприятие красоты крымской природы.

Литература

1. Крым. Поэтический атлас: Справочник туриста и краеведа / Сост. А.Н.Рудяков,

В.П.Казарин; авт. вступ. ст. и справ. материалов А.Н.Рудяков; худож. В.И.Жерибор, В.И.Верещак; иллюстрации художников и фотографов XVIII—XX вв. — Симферополь: Таврия, 1989.

2. Русские писатели. Библиографический словарь: В 2 ч. / Под ред. П.А.Николаева. — М.: Просвещение, 1990.

3. URL: <http://lyrica.crimea.edu/po/zayzcewski/razv.htm>

Биографические сведения

Козлов Иван Иванович (1779—1840), русский поэт и переводчик. В 1819 году Козлов начал терять зрение, а к 1821 году окончательно ослеп. Несмотря на эту трагедию, он продолжал писать оригинальные стихи и занялся переводами с иностранных языков. Одним из первых он перевёл на русский язык «Крымские сонеты» А.Мицкевича. В доме Козлова бывали Жуковский, Пушкин, Лермонтов, Грибоедов, Рылеев, Гнедич, Боратынский, Глинка, Даргомыжский. Адам Мицкевич посвятил Козлову поэму «Фарис». Наиболее известны стихотворения Козлова «К другу», «В.А.Жуковскому», «Плач Ярославны», «Киев». Стихотворение «Вечерний звон» вошло в народный песенный репертуар.

Вопросы и задания для анализа стихотворения И.И.Козлова «Стансы к Гнедичу (на Кавказ и Крым)» (отрывок).

— Найдите в стихотворении приметы Тавриды.

— Кого поэт называет «северным певцом»?

— Объясните, что это за «башни гордые с двурогими лунами».

— Почему поэт употребляет слово «Гелеспонт»?

— Укажите в стихотворении признаки жанра (стансы) и романтической поэзии.

**Стансы* — старинное название небольшого лирического стихотворения, состоящего из

четверостиший с законченной мыслью в каждом из них, объединённых между собой одной темой.

**Салгир* — река в Крыму.

Зайцевский Ефим Петрович (1801—1860), русский поэт, морской офицер. Учился в Николаеве в школе гардемарин и уже в то время начал печататься в журнале «Славянин».

С 1817 года служил на Черноморском флоте. Участвовал в турецкой кампании 1828—1829 годов и был награждён орденом Святого Георгия Победоносца 4-й степени.

Перу поэта принадлежит стихотворение «Памяти Пушкина», ряд стихов крымской тематики: «Развалины Херсонеса», «Чёрное море», «Вечер в Тавриде», «Учан-Су».

Вопросы и задания для анализа стихотворения «Развалины Херсонеса»

— Какому памятнику истории и культуры посвящено стихотворение?

— Определите тему и идею стихотворения.

— Укажите признаки романтической поэзии в стихотворении.

Туманский Василий Иванович (1800—1860), русский поэт из украинской дворянской семьи. В 1823 году он получил назначение в канцелярию губернатора Новороссийской губернии, заместителя Бессарабии М.С.Воронцова и переехал на жительство в Одессу. По обязанностям службы Туманский много ездил по Бессарабии и Крыму. А.С.Пушкин, отбывавший в то время южную ссылку, шуточно пишет о нём:

*Туманский, Фебу и Фемиде полезно
посвящая дни,
Дозором ездит по Тавриде
и проповедует Парни*.*

Пушкин отмечает в его стихах «гармонию и точность слога», И.В.Киреевский — «нежность чувства и музыкальность стиха». Туманский был одним из самых первых слушателей только что написанных Пушкиным отрывков из «Бахчисарайского фонтана». Крыму посвящены стихотворение Туманского «Одесса», элегия «На скалы, на холмы глядеть без нагляденья...».

**Джузеппе Парни* (1729—1799) — итальянский поэт.

Вопросы и задания для анализа элегии «На скалы, на холмы глядеть без нагляденья...»

— Докажите, что стихотворение посвящено Крыму.

— Как вы считаете, почему автор употребил слово «океан» вместо «море»?

— Покажите признаки жанра элегии.

Домашнее задание: выучите наизусть понравившееся стихотворение или отрывок из него.

Крым. Руины Херсонеса. Фото Т.Соловей. 2014

Номинация «Загадки»

10 баллов. Какую загадку сфинкса разгадал царь Фив Эдип? (Кто ходит утром на четырёх ногах, днём — на двух, а вечером — на трёх?)

8 баллов. Стоит дом без всякой опоры. Висит потолок — весь в заплатках. (Небо.)

6 баллов. Семь братьев есть. Возраст их один, имена разные. (Неделя.)

4 балла. Весь свет одевает, сама одежды не знает. (Игла.)

2 балла. Куда ползёт — свой дом везёт. (Улитка.)

С удовольствием дети инсценируют эпизоды из народных сказок, рисуют иллюстрации, составляют свои вопросы по содержанию произведений для игр «Что? Где? Когда?», «Счастливый случай», «Самый умный».

Занимательной игрой по творчеству крымского поэта Владимира Натановича Ор-

лова, стихи которого детям хорошо знакомы, предваряется изучение лирики.

«Крымский Маршак» — так называли нашего земляка, поэта и драматурга. На его стихи написано немало популярных песен для детей. Послушайте одну из них. (Исполняется песня «Туман».)

Назовите имя поэта.

Приглашаю детей принять участие в увлекательной игре «Со стихами по жизни».

I раунд

1. Родной город Орлова. (Симферополь.)

2. Для каких театров Орлов писал пьесы? (Для кукольных.)

3. Какой художественный фильм для детей снят по пьесе В. Орлова? («Золотой цыплёнок».)

4. Какая библиотека носит имя В. Н. Орлова? (Детская республиканская в Симферополе.)

5. С каким детским журналом сотрудничал поэт? (С журналом «Крымуша».)

II раунд**Назовите стихотворение:**

*Воробьи развеселились
В эти тёплые часы.
А сосульки прослезились
И повесили носы. (В апреле.)*

Назовите лирических героев стихотворений В. Н. Орлова:

1. Мы бежим за дождиком вдогонку,
Только он остался у ворот. (Клён.)

2. Она вечером сказала:
— Я немножко не устала,
Так сегодня мало дела!
Просто я помолодела. (Мама.)

3. У неё украли
Карандаш!
Картонку!
Пробку!
И красивую коробку! (Ворона.)

Продолжите стихотворение:

*Бились тучи целый час,
Искры сыпались из глаз.
Подрались они всерьёз —
(Довели себя до слёз.)*

III раунд. Конкурс чтецов

Встречи в республиканской библиотеке имени В. Н. Орлова с крымскими поэтами заставляют детей вслушиваться в каждое слово, побуждают к тому, чтобы самому взять перо и записать робкие строки первого стихотворения:

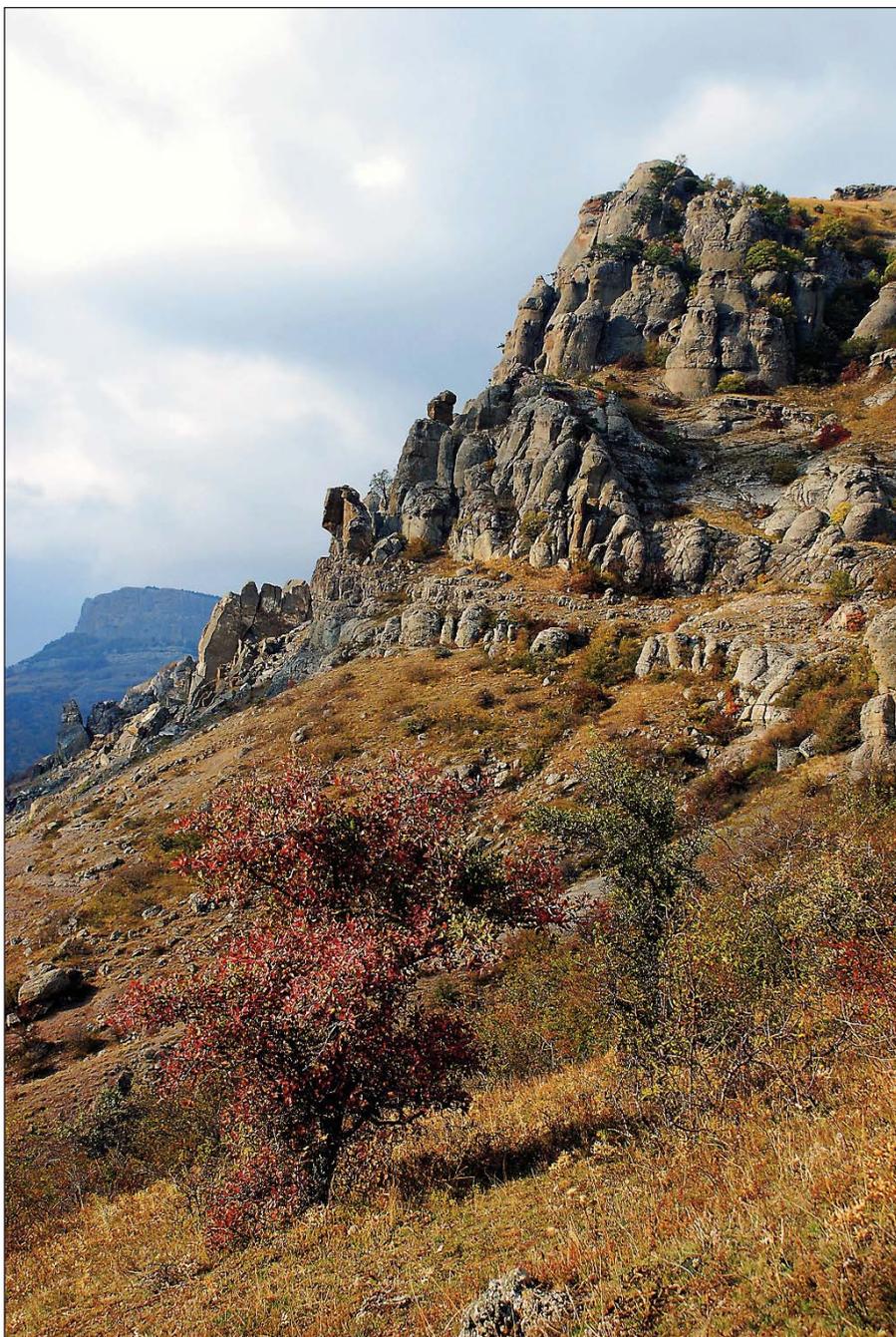
*Я на гору поднимусь —
Высоты я не боюсь.
Ну а с горушки огромной
Видно всё, как на ладони:
Видно поле, виден луг
И пшеницы жёлтый круг,
Видно озеро и речку,
Камыши вокруг колечком.
Здесь и лес весь круглый,
Круглые дома —
Вот такая круглая
Детская страна.*

Тёмная Анастасия, 5 класс

Всестороннему развитию личности способствуют уроки внеклассного чтения. Чтение заставляет детей задуматься над прочитанным, сопереживать героям, размышлять над тем, как поступили бы они в той или иной ситуации.

После урока по рассказу А. И. Куприна «Белый пудель» предлагаю детям на выбор одно из заданий, которые требуют ещё раз внимательно прочитать текст Куприна и на его основе создать свой:

1. «Яркая роскошь южной природы не трогала старика, но зато многое восхищало Сергея, бывшего здесь впервые. Магнолии,

Крым. Демерджи. Фото Т. Соловей. 2014

с их твёрдыми и блестящими, точно лакированными листьями и белыми, с большую тарелку величиной, цветами; беседки, сплошь затканые виноградом, свесившим вниз тяжёлые гроздья; огромные многовековые платаны с их светлой корой и могучими кронами; табачные плантации, ручьи и водопады, и повсюду — на клумбах, на изгородях, на стенах дач — яркие, великолепные душистые розы, — всё это не переставало поражать своей живой цветущей прелестью навивную душу мальчика».

Что восхищает вас в природе Крыма? Опишите свой любимый уголок природы.

2. «Дедушка Мартын Лодыжкин любил свою шарманку так, как можно любить только живое, близкое, пожалуй, даже родственное существо. Свыкнувшись с ней за многие годы тяжёлой бродячей жизни, он стал наконец видеть в ней что-то одухотворённое, почти сознательное».

Есть ли у вас какая-нибудь вещь, которой вы дорожите, к которой относитесь так, как Мартын Лодыжкин к своей шарманке?

3. Мать Трилли уверена: «Нет вещи, которая бы не продавалась...»

Согласны ли вы с ней? Почему?

К сожалению, дети сегодня мало читают. Несомненно, их привлечёт литература родного края, потому что события, о которых рассказывают писатели, происходят в местах, хорошо им известных, даны описания природы, с которой ребята знакомы с детства. Это интригует: как писатель рассказал о том, что я видел собственными глазами? С чем я соглашусь? Чему не поверю?

Привить ребёнку любовь к чтению можно только тогда, когда читают родители. Для семейного чтения рекомендуем книгу «Легенды Крыма». Результатом совместного семейного чтения может стать разгадывание кроссворда.

Можно провести вместе с родителями замечательный вечер, на котором прозвучат в исполнении детей, их родителей, бабушек и дедушек легенды Крыма, песни о нём, будут показаны презентации, подготовленные семейными коллективами, выставлены рисунки взрослых и школьников, посвящённые малой родине.

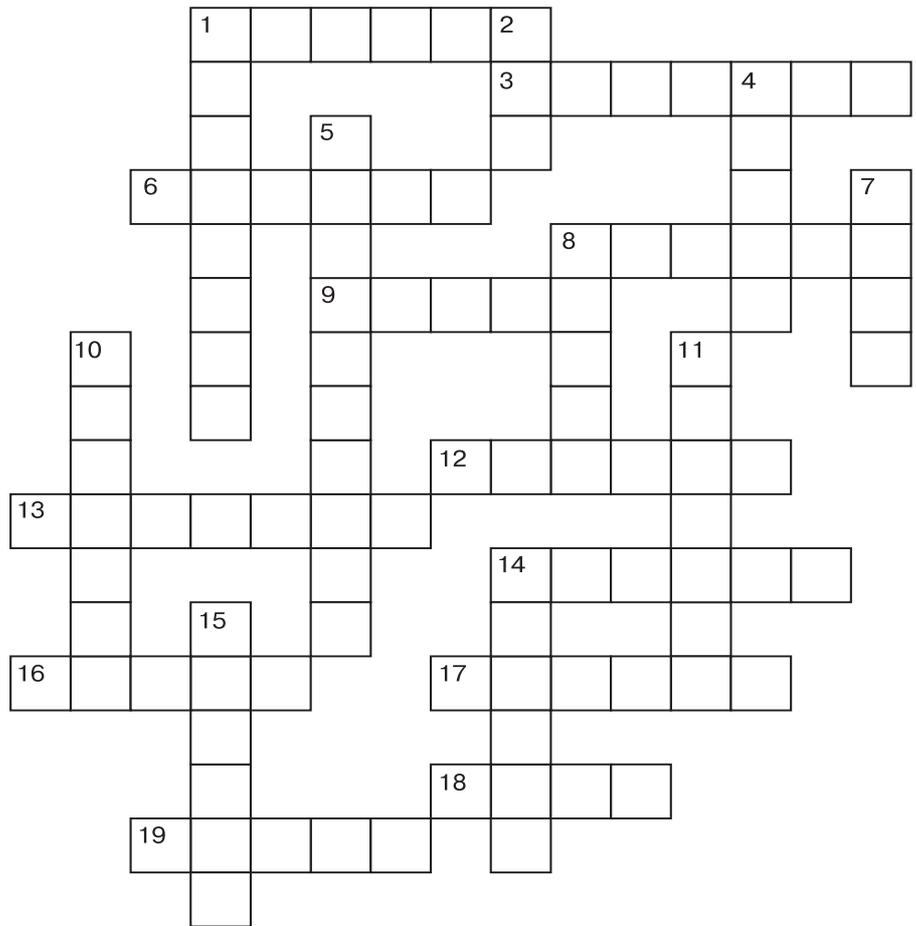
Владимир ТУРЧАНЕНКО —

*выпускник 2014 года СОШ «Интеграл», г. Евпатория, Республика Крым
literush@mail.ru*

«...ДЛЯ ВСЕХ ТЫ — КРЫМ, А МНЕ ТЫ — РОДИНА, МОЙ ДОМ, СУДЬБА МОЯ И БОЛЬ» (В. СУББОТЕНКО) ЭССЕ

Была полночь. Ярко-жёлтая луна сырной головой висела над нами. Казалось, ещё чуть-чуть, стоит лишь дотянуться, и она окажется у меня в руке — такая невообразимо далёкая, тут, на берегу, рядом с нами. Молоком пробежала по водной глади дорожка.

Наша лодка, набитая доверху свежим инкерманским виноградом и бочками с терпким

По горизонтали:

1. Наложница Крым-Гирея. 3. Один из братьев-близнецов, живших на вершине Аюдага. 6. Дворец султана. 8. Ароматный порошок, брошенный в кладку мечети Мюск-Джами. 9. Птица, в которую превратилась дивчина, пытавшаяся спасти казаков из морской пучины. 12. Профессия джанкойского бедняка Салэ. 13. Сугдейская царица. 14. Правитель древнегреческого полиса. 16. Хижина бедняка. 17. Источник в Мисхоре. 18. Животное, принесённое в жертву вместо Ифигении. 19. Героиня Херсонеса.

По вертикали:

1. Гора-кузнец. 2. Обращение к знатному господину. 4. Были времена, когда этот народ владел Судаком. 5. Город, возникший на том месте, где схватились в смертельной битве две змеи. 7. Гора, в мрачной пещере которой хранится золотая колыбель. 8. Собиратель крымских легенд. 10. Она превратилась в причудливый камень. 11. Древнее название Алушты. 14. Сын Митридата. 15. Красавица, поразившая в глаз великана ядовитой каменной стрелой.

ОТВЕТЫ

По горизонтали: 1. Дилря. 3. Георгий. 6. Сераль. 8. Мускус. 9. Чайка. 12. Пастух. 13. Феодора. 14. Архонт. 16. Сакля. 17. Фонтан. 18. Лань. 19. Гикия.

По вертикали: 1. Демерджи. 2. Ага. 4. Греки. 5. Бахчисарай. 7. Исар. 8. Маркс. 10. Зюлейка. 11. Алустон. 14. Фарнак. 15. Эльбис.

местным вином, билась о влажные камни — гладкие, они мерцали фосфорическим блеском и мелодично пересыпались, вторя ритму волн. Они, в свою очередь, вторили музыке костра: время от времени сухая ветка потрескивала, рыча, как вожак стаи, и сноп искр вырывался из её пасти. У каждого здесь была своя партитура, каждая по-своему уникальная и прекрасная...

Я не хотел уезжать. Покидать эти края, зная, что вряд ли когда-нибудь увижу их снова, было невообразимо больно. Моё сердце разрывалось между родиной и судьбой. Судьба ставила перед обстоятельствами покинуть эту землю. А родина... Тогда, сидя у костра, на пороге нового этапа жизни, я не смог найти ни одной веской причины, которая бы удержива-

ла меня здесь. Сейчас, спустя годы, я понимаю, что, наверное, испытание родиной — одно из самых тяжёлых испытаний. Крым звал меня, а я не мог его предать.

Гордо возвышаясь над цивилизациями и эпохами, смотрит он с вершины Ай-Петри на народы, приютившиеся на маленьком кусочке земли, и не страшны ему ни седина истории, ни морщины старых забытых обид, ни боль горького опыта. Великий Крым — наш дом, наша Родина.

Я проснулся оттого, что раскидистые ветви старой вишни заглядывали в моё окно, будто намереваясь поделиться со мной ароматами весны, витающими буквально во всём: в дымке туманного утра, в запахах алой крымской розы в палисаднике, в тоненькой струйке дыма, воздушным змеем выныривавшей

из трубы чебуречной за углом. Пахло лепёшками, маслом, цветами — и всё это нежными аккордами ложилось на симфонию запахов моря — прелых водорослей, корабельной смолы и свежельвленной рыбы. В детстве мама говорила, что это йод, пары которого обогащают воздух и насыщают лёгкие: она определённо находила большую пользу в том, что сын растёт на берегу моря.

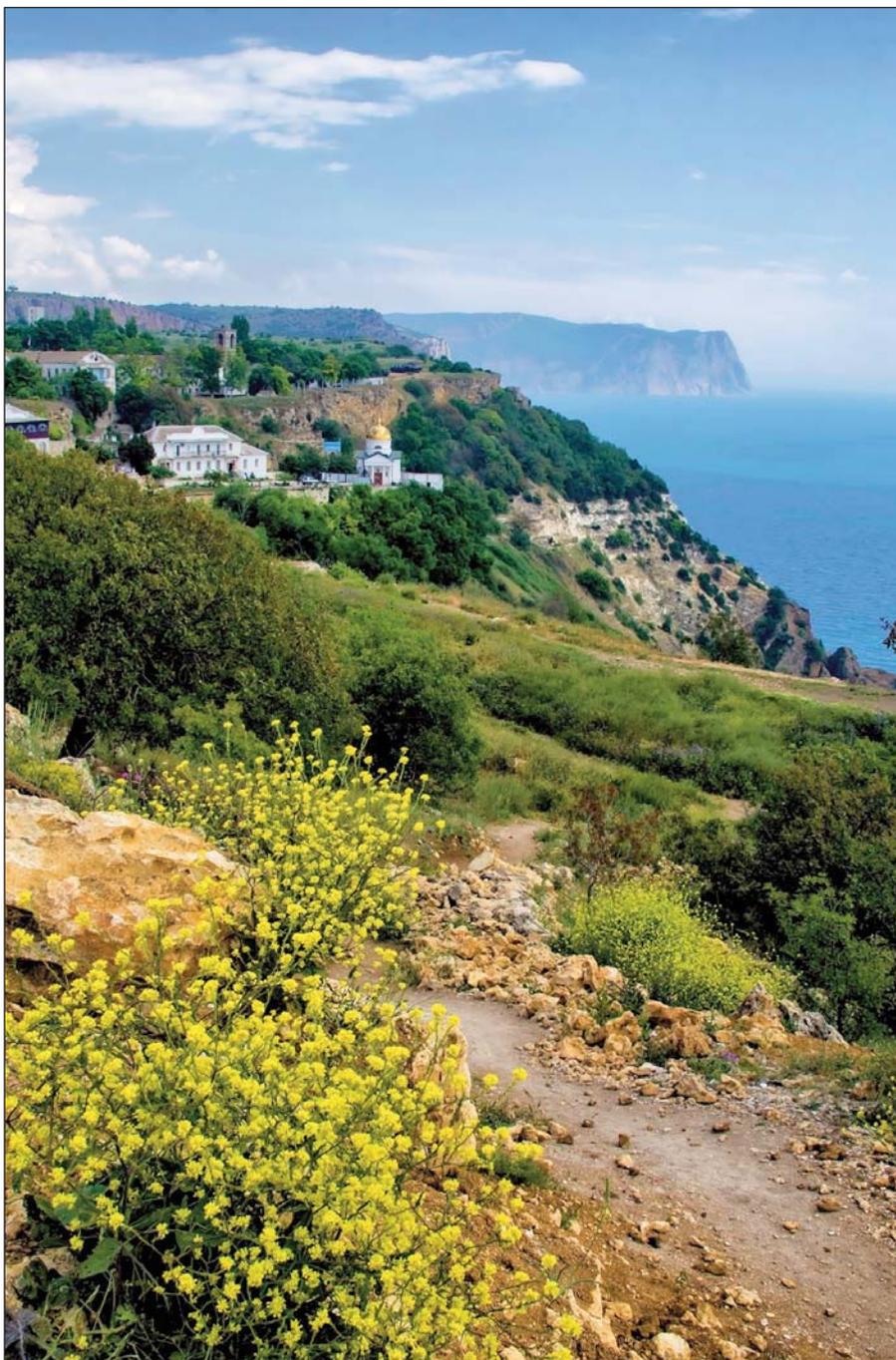
Выйдя из дома, наткнулся на двоих стариков: один в длинном халате, со свежими алыми следами вина на рукавах — караим, хозяин виноградника, что в двух кварталах отсюда, другой — в яркой тибетейке и в фартуке до пола — татарин, чир-чир которого хвалят далеко за пределами города. Прервав их спор, нарушавший глубокую тишину узеньких улочек, поинтересовался, готовы ли сырные лепёшки. Широкие улыбки осветили лица

друзей: лёгкий голод давал о себе знать, да и спор уже давно исчерпал себя. Мы поспешили занять столик на прилегающей к чебуречной террасе, несмотря на раннее время уже почти заполненной семьями и одинокими путниками, решившими разделить радость плотного завтрака, состоявшего, по обыкновению, из тандырной самсы, горячих лепёшек и чоль-чая — необыкновенного букета степных трав...

Запел мулла, созывая мусульман к утренней молитве; голос его эхом прокатился над приморским городком, отразился от каменных мостовых и взлетел снова в воздух, и здесь же слился с пением невольных птиц. Но голоса их совсем не походили на всхлипывания наложниц ханского гарема. Напротив, они, кажется, гордились своим завидным положением: прополоскав горлышки в тёплом вине, птицы снова принялись за исполнение газелей. Одна из них, словно вдохновляемая лучами восходящего крымского солнца, нежно запела о черноглазой Арзы, девушке, ставшей прекрасной русалкой, живущей в пучине волн вблизи мыса Ай-Тодор. «О сердце, заблудилось ты во тьме её волос», — пела пташка. — «Любовь, подумай обо мне, на утро ночь смени!» — зывала она к воображаемому духу, знакомому, по-видимому, лишь ей одной. Я на миг проникся болью красавицы, так и не испытавшей настоящих чувств...

Вдали послышался колокольный звон. С каждым ударом он нарастал, становился глубже и звучнее, охватывал воздушные массы и медленно опускался к земле. Деревья потянулись всеми своими отростками ввысь, а глазам становилось тяжело от яркого солнца. Я встал: мне безумно захотелось дышать, жить, творить; душа преобразилась и ангелом взмыла в небо: она, казалось, достигла той степени чистоты, которая позволит ей хоть на мгновение соприкоснуться с Богом. Он был здесь, среди нас, чувствовался в каждом движении этой благодатной земли. И каждый из нас, оказавшийся в тот утренний час на веранде, несомненно, думал об одном и том же: все мы — православные, католики, мусульмане, караимы, иудеи — нашли мир и спокойствие здесь, навеки связав узами дружбы такие разные и в то же время такие одинаковые судьбы и стремления, завещанные нам отцами и дедами: хранить этот край, беречь каждую пядь земли и жить, неся в сердце любовь. Он, я знал, слышал молитву каждого, а потому и подарил нам (в который раз!) замечательный день...

Арба выезжала из города. Тёмные угрюмые облака сменили ясное солнце, лёгкий ветерок дул в спину, будто выгоняя нас за пределы своих владений. Жутко хотелось пить. Голова раскалывалась от тупой боли в висках. В воздухе монотонно разливалось дребезжание туго натянутой струны, будто старый кобзарь где-то посреди степи тревожит свою старую бандуру. Травы шелестели под колёсами телеги. Степь играла всеми красками и оттенками — солнце то и дело выглядывало из-за туч, следуя за нами по пятам.

Тропами Крыма. Фото Т.Соловей. 2014

Мой попутчик затянул песню. Струна, казалось, немного притихла, уступая солирующую партию голосу молодого татарина. Он пел про великие чудеса и не менее великие подвиги, на которые способна юная душа, пел о скоротечности времени и горечи потерянных мгновений.

...Темир-Аксак-Хан был великим правителем. Всё покорялось его повелевающей руке — тучные стада паслись на сочных яйлах, плодородные земли давали лучший во всём Причерноморье виноград, а люди не знали бед в его владениях. Горе и война обходили молодого хана стороной: на страже его покоя всегда была верная могучая армия. Ярмарочные площади ломались от ценных ковров и пряностей, а мечети стояли в розовом мраморе. Справедлив был Темир-Аксак-Хан: вершил он правосудие, полагаясь лишь на свой холодный ум и горячее сердце.

Но за цветущей молодостью пришла зрелость, а вскоре в его двери постучалась неожиданная старость. Когда-то изумрудные пастбища стали серыми: плодородные земли выжгло горячее солнце. Владения хана страдали от набегов кочевников. Розовый мрамор крошился и тускнел, а ярмарочные площади наполнялись тяжёлым гнилым запахом забродившего вина. За всю свою жизнь хан так и не встретил свою любовь: стремясь взять от жизни больше, чем уготовила судьба, предстал он перед смертью одиноким старцем, потерявшим всё. Некому было сменить владыку, некому было оплакать его смертное ложе.

И ушёл некогда великий и непобедимый Темир-Аксак-Хан бедным пилигримом из своего дворца, покинул ханские сады и сел у ног прохожих на базаре, надеясь на подавание и сочувствие. Но плевали на его затёртый латаный халат юноши, ранили его душу криками и оскорблениями дети, и лишь женщины, проходя мимо, дарили ему своё равнодушие. О, где твоё молодость, Темир-Аксак-Хан, где твои юные года? Где сотни красавиц твоего гарема? Где чаши терпкого вина, смачивавшие твои губы после богатой трапезы? Пыль летит на дорогах, тучи заволакивают небо, и лишь вечный твой спутник — одиночество — идёт за тобой, подбирая полы твоего старого халата...

Наше молчание прервал резкий гудок, громкий и продолжительный, — арба подъезжала к Севастополю.

«Не может быть, чтобы при мысли, что и вы в Севастополе, не проникло в душу вашу чувство какого-то мужества, гордости и той крови, не стала быстрее обращаться в ваших жилах...» — наверное, эти слова Льва Николаевича как нельзя лучше описали то состояние, в котором пребывал я, спускаясь мощёными улочками к Графской пристани. Выйдя на площадь, увидел бронзовую фигуру адмирала. Он стоит ко мне лицом, спиной к гавани; передо мной проплывают тени защитников города. Основанный высочайшим повелением Екатерины и отстроенный Потёмкиным, ему суждено было пережить тяготы лишений, радость побед и горечь поражений, возло-

Скалы Фиолента. Фото Т.Соловей. 2014

женные на него одним именем — Севастополь. Он выстоял после трёх войн, принял новый облик и воспитал несколько поколений патриотов. Памятуя о подвигах предков, они с честью хранят его как памятник мужеству и стойкости героев, отстоявших Родину.

Гудок повторился — на этот раз протяжнее и громче. Он моментально развеял все мои мысли, и я не заметил, как оказался у края пристани, влекомый толпой зевак, желавших ничего не упустить из виду. В бухту входил крейсер «Москва». Я попытался окинуть взглядом водную гладь и прилегающие к ней берега, обжитые человеком, — в иной раз, может быть, и получилось бы, но не сегодня...

И вскоре моя арба уже была на выезде из города. Уставшие, мы с приятелем решили

преодолеть небольшой отрезок пути до мыса Фиолент, чтобы там, расположившись на ночь, смотреть в звёздное небо. В воздухе повисла необычайная тишина, походившая на небольшое затишье перед грозой бурей: что-то должно было вот-вот произойти. Вдруг резко всколыхнулись деревья, а птицы, уже готовившиеся к ночлегу, стрелами взмыли ввысь. Это был он — колокол Херсонеса. Гулкие его удары покрывали крымскую землю, словно мать, укрывающая дитя перед сном. Багровый закат нависал над нами. Земля тоннула в колокольном звоне. Я никогда не чувствовал себя так, как в те мгновения единения с Родиной: за спиной вырастали крылья — крылья веры в настоящее, надежды на будущее и любви к легендарному прошлому. «Для всех ты — Крым, а мне ты — Родина, мой дом, судьба моя и боль...»

МАРИНА ЦВЕТАЕВА

ВСТРЕЧА С ПУШКИНЫМ

Я подымаюсь по белой дороге,
Пыльной, звенящей, крутой.
Не устают мои лёгкие ноги
Выситься над высотой.

Слева — крутая спина Аю-Дага,
Синяя бездна — окрест.
Я вспоминаю курчавого мага
Этих лирических мест.

Вижу его на дороге и в гроте...
Смуглую руку у лба...
— Точно стеклянная на повороте
Продребезжала арба...

Запах — из детства — какого-то дыма
Или каких-то племён...
Очарование прежнего Крыма
Пушкинских милых времён.

Пушкин! — Ты знал бы по первому взору,
Кто у тебя на пути.
И просиял бы, и под руку в гору
Не предложил мне идти.

Не опираясь о смуглую руку,
Я говорила б, идя,
Как глубоко презираю науку
И отвергаю вождя,

Как я люблю имена и знамёна,
Волосы и голоса,
Старые вина и старые троны,
— Каждого встречного пса! —

Полуулыбки в ответ на вопросы,
И молодых королей...
Как я люблю огонёк папиросы
В бархатной чаше аллей,

Комедиантов и звон тамбурина,
Золото и серебро,
Неповторимое имя: Марина,
Байрона и болеро,

Ладанки, карты, флаконы и свечи,
Запах кочевий и шуб,
Лживые, в душу идущие, речи
Очаровательных губ.

Эти слова: никогда и навеки,
За колесом — колею...
Смуглые руки и синие реки,
— Ах, — Мариулу твою! —

Треск барабана — мундир властелина —
Окна дворцов и карет,
Рощи в сияющей пасти камина,
Красные звёзды ракет...

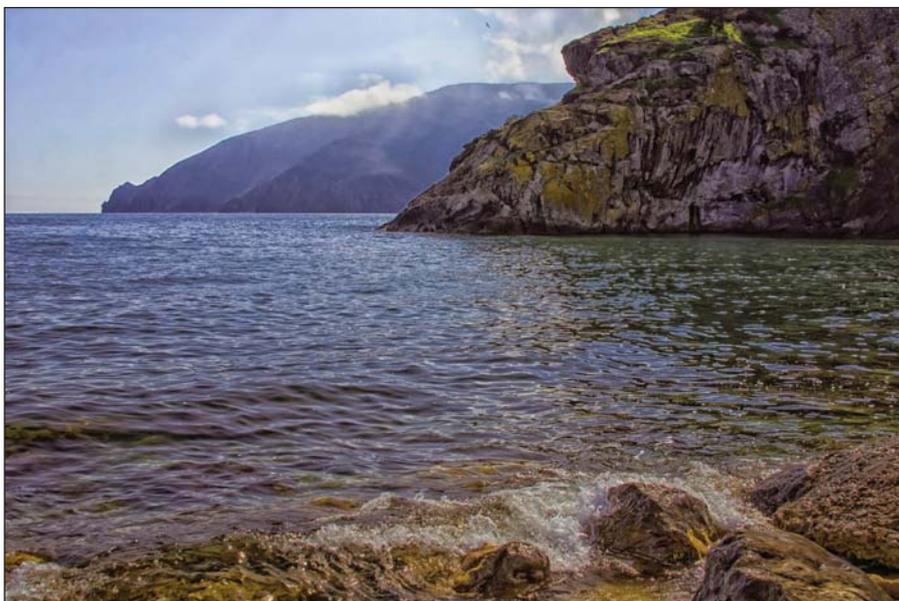
Вечное сердце своё и служенье
Только ему, Королю!
Сердце своё и своё отраженье
В зеркале... — Как я люблю...

Кончено... — Я бы уж не говорила,
Я посмотрела бы вниз...
Вы бы молчали, так грустно, так мило
Тонкий обняв кипарис.

Мы помолчали бы оба — не так ли? —
Глядя, как где-то у ног,
В милой какой-нибудь маленькой сакле
Первый блеснул огонёк.

И — потому что от худшей печали
Шаг — и не больше — к игре! —
Мы рассмеялись бы и побежали
За руку вниз по горе.

1913

Вид на Аю-даг. Фото Т.Соловей

Уважаемые читатели, авторы журнала!

Присылаемые вами статьи обязательно должны быть с пометкой:

«Только для журнала "Литература в школе"».

Просьба присылать материалы по почте в распечатанном виде в двух экземплярах.

Принимаются машинописные и рукописные оригиналы.

Все аббревиатуры должны быть расшифрованы при первом употреблении в тексте.

При цитировании необходимо делать библиографическую ссылку. Ответственность за правильность данных, приведённых в библиографических ссылках и пристатейном списке литературы, несёт автор. При отсутствии библиографических ссылок и пристатейного списка литературы статья не рассматривается.

За фактический материал статьи несёт ответственность автор.

Редакция оставляет за собой право сокращения материалов.

К статье необходимо приложить аннотацию и ключевые (опорные) слова, а также указать e-mail.

Пожалуйста, не забудьте прислать сведения о себе:

- Фамилия, имя, отчество.
- Место жительства (республика, край, область, город) и код региона.
- Дата и место рождения.
- Паспортные данные (серия, №, кем и когда выдан).
- ИНН, № пенсионного страхового свидетельства.
- Образование (вуз, специальность, год окончания).
- Учёная степень и звание (если имеется; год присуждения или присвоения — в скобках).
- Домашний адрес с почтовым индексом.
- Домашний телефон с кодом города, мобильный телефон и E-mail.
- Место работы или учёбы (наименование организации и подразделения — факультета, кафедры, отдела).
- Должность, время работы на данной должности.
- Служебный адрес с почтовым индексом.
- Служебный телефон (с кодом города).
- Предполагаемая дата защиты (для соискателей).
- Научный руководитель или консультант (фамилия, имя, отчество, учёная степень и звание — для соискателей).

При отсутствии всех вышеуказанных данных гонорар не начисляется и не выписывается.

Внимание соискателей на учёную степень!

Согласно требованиям ВАК необходимо указать:

- почтовый адрес вуза или места работы (с индексом); телефон, адрес электронной почты;
- **на русском и английском языках:** фамилию, имя, отчество, должность, учёную степень, учёное звание, заглавие статьи, аннотацию (2–4 предложения), ключевые слова (максимум 5).

Помимо ссылок на источники необходимо поместить в конце статьи библиографический список.

Рассматриваются статьи при наличии положительной рецензии кафедры, на которой защищается соискатель (или научного руководителя), и рецензии независимого эксперта (авторитетного учёного в соответствующей области) по запросу редакции.

Плата с соискателей на учёную степень за публикацию не взимается.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Не забудьте продлить подписку на второе полугодие 2015 года.

«Роспечать» —
73227 (для индивидуальных подписчиков),
73235 (для организаций);

«Почта России» —
24286 (для индивидуальных подписчиков),
24287 (для организаций).

Алексей ИВАНТЕР

*В прошлом марте весною не пахло,
в этом марте — запахло войной,
оружейною комнатой затхло,
холодком за горячей спиной.*

*Севастополь — столица бегоний!
На себе ощущая вину,
я твои примеряю погоны,
безкозырку твою и войну.*

*Если выбрать, где всё-таки лягу,
то не должным уже никому,
я хочу под Андреевским флагом
упокоиться в русском Крыму.*

Ирина ЛУКОВИЧ

*Из ноября лечу на юг,
Отставив дом, друзей, подруг,
Забот привычных вечный круг —
Встречаюсь с Крымом!*

*Плыву по радости волне!
Купаюсь в солнце и вине!
Довольна? Счастлива? Вполне!
Брожу по Крыму...*

*Ах, море! Ты стихи без слов!
Ты лучше песен, сказок, снов,
Сильнее всех земных основ!
Ты — символ Крыма.*

*Но что за сказка на волнах
Евпаторийских? В лебедах
Весь берег! Прелесть! Чудо! Ах!
Любуюсь Крымом.*

*Крым! Часть моей большой державы!
Здесь Коктебель и Балаклава,
Здесь Севастополь — наш слава...
Поклон мой Крыму!*

*И вот Москва и дождик хилый —
Для декабря пейзаж унылый,
Но всё ж родной и даже милый...
Прощаюсь с Крымом...*

CONTENTS

OUR SPIRITUAL VALUES

V.A.STARIKOVA —
A.P.Chekhov in the I.A.Bunin's poem "The Artist" 2

I.N.ARZAMASTSEVA —
«Crimean text» of children's literature: past and present 4

V.V.AGENOSOV —
War in the perception of the writers of the Russian emigration 7

SEARCH. EXPERIENCE. SKILLS

Teachers of teachers

F.E.SOLOVIEVA, E.V.KOSTERINA —
“...It seems extremely important to me... to love your work and love children”.
G.S.Merkin's 75th anniversary! 12

“LITERATURE IN SCHOOL” IN CRIMEA AND SEVASTOPOL

Ivan SHMELEV —
The Nurse's Tales. About Baba Yaga. Infernal circle.
From the book "The Sun of the Dead." Adaptation 14

A.G.GOLOVACHEVA —
“Talking about Chekhov, he was always worried”.
K.G.Paustovsky in Yalta 17

O.I.EGOROVA —
E.Krisstof. “Hundred stories about Crimea” 18

Master Class

L.A.SIRENKO —
Lesson about Anna Akhmatova's poetry.
XIth grade 20

S.P.KURGUZ —
Two Russian character in the I.S.Turgenev's “Khor' and Kalinych” short story.
VIIIth grade 23

T.G.SOLOVEY —
“I love you, Peter's creation!..”
The analysis of the introduction to the A.S. Pushkin's “The Bronze Horseman”.
VIIth grade 26

S.A.VASILIEVA —
Between feelings and principles.
I.S.Turgenev's “Biryuk” short story. VIIth grade 29

T.E.DOMASKINA —
A.S. Pushkin. “The Tale of the Dead Princess and Seven Knights”.
The final lesson. Vth grade 33

Small homeland in my heart

I.L.CLELYSHEVA —
Literary and local history work.
X—XIth grades 36

G.Y.SEMENOVA —
Crimea literature.
Vth grade 38

Vladimir TURCHANENKO —
“Crimea is my Homeland, my fate and pain” (V.Subbotenko).
Essay 40